

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

МАТЕРИАЛЫ V ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

г. Иркутск, 12 декабря 2025 г.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
Педагогический институт
Кафедра социально-экономических дисциплин

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

МАТЕРИАЛЫ

V Всероссийской научно-методической конференции

г. Иркутск, 12 декабря 2025 г.

Иркутск, 2025

УДК 001.1
ББК 60
А 43

Редакционная коллегия
Е. О. Томских (отв. секретарь);
В. И. Метелица, канд. экон. наук, доц.;
Т. Н. Лохтина, канд. экон. наук, доц.

А43 Актуальные вопросы современного образования: региональный аспект [Электронный ресурс] : материалы V Всерос. науч.-метод. конф. Иркутск, 12 декабря 2025 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ». – Электрон. текст. дан. (2,4 МБ). – Иркутск: Аспринт, 2025. – 240 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-R) – Систем. требования: PC, Intel 1 ГГц, 512 Мб RAM, 2,4 Мб свобод. диск. пространства; CD-привод; ОС Windows XP и выше, ПО для чтения pdf-файлов. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-908115-10-0

Электронное издание

В материалах обсуждаются проблемы современного российского образования, их сущность, объективные и субъективные факторы проявления, способы минимизации.

Материалы сборника адресованы педагогам, студентам и всем интересующимся проблемами современного образования.

ISBN 978-5-908115-10-0

УДК 001.1
ББК 60

© Иркутский государственный университет, 2025

СОДЕРЖАНИЕ:

СЕКЦИЯ «ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

Вапняр А. Н. Характеристика системы наставничества в образовательном учреждении.....	7
---	---

СЕКЦИЯ «НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

Ишутина М. Ю. Работа с неуспевающими детьми в начальной школе.....	12
---	----

СЕКЦИЯ «ОСНОВНОЕ ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

Апрелова К. П. Методы отбора кандидатов в аппарат управленческого кадрового резерва специальных образовательных учреждений.....	16
Хохрякова Т. Г. Интернет-зависимость подростков: факторы формирования и методы коррекции.....	20

СЕКЦИЯ «СРЕДНЕЕ ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

Ашуров А. Д. Развитие внеурочной воспитательной деятельности по физической культуре в общеобразовательной организации.....	25
Базарова М. Ж. Сущность и задачи психологической диагностики педагогического коллектива.....	28
Болдохорова С. В. Использование практико-ориентированных методов при изучении предпринимательства в школьном курсе обществознания....	34
Вишнякова А. И. Управленческий анализ ключевых компонентов здоровьесберегающей среды в образовательных организациях.....	37
Гончарова К. В. Использование игровых технологий на уроках физической культуры.....	42
Гуцев Д. А. Принципы медиативного разрешения конфликтов в образовательной организации.....	45
Деменский В. С. Имиджевые коммуникации в образовательной организации.....	50
Дементьев К. В. Формирование информационной культуры в образовательном учреждении.....	55
Зелент М. Л. Интеллектуальная игра: понятие и характеристики.....	59

Изотов Я. И. Методы изучения валютной политики в школьном курсе обществознания.....	62
Ковтун И. В. Перспектива развития школьного самоуправления как административного ресурса.....	66
Кожевникова В. Ю. Выбор проектных методов при изучении экономических вопросов в курсе обществознания.....	70
Козлова П. Н. Трудности и принципы реализации концепта «политика памяти» в образовательном процессе.....	73
Корнилова А. А. К вопросу о разработке диагностического инструментария измерения экономических девиаций на уроках обществознания в старших классах.....	78
Королёва А. Н. Концептуальные основы и практические механизмы планирования карьеры.....	83
Косырев К. А. Организация методического сопровождения одаренных и талантливых обучающихся в современном образовательном пространстве.....	89
Кузьмина А. А. Кризис современного российского общества как проблема духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения	93
Левин Н. С. Развитие управленческой культуры руководителя образовательной организации.....	98
Маклонова А. С. Социальное партнерство в образовательной организации.....	102
Павлов Р. А. Механизмы регуляции и оптимизации партнерских отношений участников образовательного процесса.....	106
Помазкин А. А. Феномен «культуры маленьких радостей» в образовательной среде: психологические основания и социокультурные риски.....	110
Пурбуева В. Б. Технологии изучения форм миграции в рамках политической проблематики обществознания.....	114

Рогатина К. С. Роль кадровой политики в успешной интеграции молодых специалистов в общеобразовательной организации.....	119
Рыкова О. И. К вопросу о развитии экономической социализации на уроках обществознания.....	124
Сабельников М. А. Последствия сокращения обществознания в школах	128
Субботин Г. Ю. Особенности управления муниципальной системой качества образования.....	133
Ткачев Р. Р. Методические условия изучения политических процессов.....	137
Фахрутдинова А. В. Современные интерактивные методы формирования предпринимательских навыков на уроках обществознания.....	141
Чернышова В. П. Современные интерактивные методы профориентации обучающихся на уроках обществознания.....	146
Чинская В. Э. Некоторые аспекты развития финансовой культуры обучающихся в системе образования.....	150
Чупурыгина А. С. О методике формирования условий культурной преемственности обучающихся в курсе обществознания.....	154
СЕКЦИЯ «СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»	
Дубровина Е. А. Особенности профессионального обучения и профессиональной реабилитации лиц с интеллектуальными нарушениями.....	159
Терманова Н. Б. Методическое сопровождение демонстрационного экзамена в Иркутском реабилитационном техникуме.....	164
СЕКЦИЯ «ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ»	
Агванян Э. А. Рейдерство как форма силового предпринимательства.....	169
Белькова А. Э. Внешнеполитическая деятельность князя Владимира I: изучение в курсе истории.....	174
Васильева Д. В. Трудная жизненная ситуация ребенка: понятие и основные категории.....	179

Веретнова А. П. Иркутский государственный педагогический институт в годы Великой отечественной войны	184
Дабаева С. В. Региональный рынок труда: понятие и характеристики.....	189
Ковтонюк Е. П., Стацино С. В. Духовно-нравственные основания саморегуляции в подготовке курсантов.....	194
Лебедь Е. И. Проектный подход в высшем образовании: реализация и значение в научно-исследовательской работе студентов.....	198
Метелица В. И., Тютрина Н. А. Социальные задачи и формы экономического патриотизма молодежи.....	205
Никитина В. Л. Управление международными образовательными программами с учетом кросс-культурных рисков.....	209
Новиков Н. С. Актуальность применения боевого опыта в рамках подготовки курсантов Росгвардии.....	213
Новиков Н. С. Развитие критического мышления у курсантов в условиях гибридных войн.....	218
Редкозубов Г. В. Подготовка курсантов к организации служебно-боевой деятельности в условиях, приближенных к боевым: опыт и перспективы..	223
Скулин Р. А. Управление системой физического воспитания в высшем учебном заведении.....	229
Федорова В. В. Рынок труда как социально экономический феномен.....	233

СЕКЦИЯ «ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

Бородулин Д. В. Интегрирование программы наставничества в систему подготовки тренерского резерва в детско-юношеской спортивной школе..	237
---	-----

А. Н. Вапняр

МАДОУ г. Иркутска детский сад № 148,
Иркутский государственный университет

ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ НАСТАВНИЧЕСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Аннотация. В статье рассматривается характеристика понятия «наставничество», его ключевые преимущества, как для молодого педагога, так и для образовательной организации в целом. Проанализированы цели и задачи системы наставничества. Рассмотрены модели наставничества, применимые в образовательных организациях: традиционное, партнерское, групповое, реверсивное. Показано, какие факторы оказывают влияние на выбор модели наставничества в образовательной организации.

Ключевые слова: наставничество, молодой специалист, наставник, адаптация, модели наставничества.

В условиях современной образовательной системы наблюдается усиление требований к качеству подготовки педагогических кадров, что обуславливает необходимость быстрой адаптации молодых специалистов к профессиональной деятельности. Процесс вхождения в педагогическую профессию отличается повышенным уровнем напряжения, стресса, непонимания, а также большим количеством задач, которые ложатся на молодого педагога. От того, как пройдет адаптация молодых специалистов часто зависит, останутся ли они в профессии. Без специализированной и квалифицированной помощи, начинающему педагогу справиться довольно сложно. Система наставничества в образовательном учреждении выступает одним из ключевых инструментов повышения эффек-

тивности педагогической практики, обеспечивая поддержку и сопровождение молодых педагогов.

Наставничество в образовательном учреждении представляет собой целенаправленную систему взаимодействия между опытным педагогом (наставником) и менее опытным сотрудником [5, с. 6]. Данная система направлена на развитие профессиональных, коммуникативных, а также личностных компетенций. Исследователи отмечают, что грамотно выстроенная система наставничества в условиях образовательной организации обладает рядом преимуществ, которые способствуют повышению качества педагогической деятельности и развитию образовательного процесса в целом:

Во-первых, система наставничества обеспечивает эффективный обмен знаниями и опытом между более опытными и молодыми специалистами, что способствует быстрому и качественному усвоению профессиональных компетенций [3, с. 28].

Во-вторых, наличие наставника значительно снижает уровень профессионального стресса у молодого педагога в период адаптации. Данный фактор обеспечивает быструю интеграцию в коллектив, а также повышение уверенности в своих профессиональных силах [3, с. 28].

В-третьих, наставничество способствует формированию устойчивых профессиональных установок, позволяя начинающим педагогам осознанно выстраивать свою профессиональную позицию и внедрять современные технологии [1, с. 24].

Кроме этого, система наставничества, выстроенная на поддерживающей и сопроводительной основе, повышает мотивацию и удовлетворенность работой, снижая риски профессионального выгорания и укрепляя внутреннюю мотивацию к развитию [3, с. 28]. А также наставничество укрепляет корпоративную культуру образовательной организации, способствуя формированию атмосферы взаимопомощи и сотрудничества в коллективе [4, с. 36].

Основная цель наставничества заключается в ускорении профессионального роста и развития молодых специалистов, что способствует более быстрому и

качественному освоению профессии. В рамках этой цели решается несколько важных задач:

- передача практических навыков и конкретного опыта, необходимых для эффективной работы в образовательной среде;
- формирование педагогической культуры, включающей профессиональные ценности, этику и стиль общения;
- обеспечение адаптации молодых педагогов в специфических условиях образовательного учреждения, что помогает им легче интегрироваться в коллектив и понять организационные процессы;
- развитие рефлексивных способностей – умения самостоятельно анализировать собственную деятельность, выявлять сильные и слабые стороны, что является ключевым этапом на пути к профессиональному самосовершенствованию [5, с. 11].

Проведя анализ исследований в области наставничества, можно выделить устоявшуюся типологию этого процесса, применимую в образовательных организациях. К ним относятся модели: традиционное наставничество, партнерское наставничество, групповое наставничество, реверсивное наставничество:

Традиционная, или классическая, модель наставничества основана на иерархическом взаимоотношении, где наставник выступает как эксперт и источник знаний, а подопечный – как обучаемый, воспринимающий информацию в монологичном режиме [3, с. 28]. Это взаимодействие между опытным и молодым специалистами. Наставник в данной модели регулярно предоставляет подопечному обратную связь, поддерживает его и помогает разобраться в допущенных ошибках.

Партнерское наставничество предполагает сотрудничество между двумя специалистами, находящимися на одинаковых должностях. При этом наставником выступает тот, у кого больше опыта и есть специальные знания или навыки, необходимые другому участнику. Данная модель может быть применима в образовательном процессе, если педагог начинает работать с детьми с особыми образовательными потребностями, а другой педагог выступает наставником и де-

лится своими опытом, наработками и приемами работы [4, с. 51].

Модель группового наставничества, или коллективная модель, направлена на организацию сотрудничества в группе, где опытный специалист, или несколько специалистов, совместно с молодым педагогом образуют сообщество практики. Взаимодействие наставника с группой происходит периодически, а не на регулярной основе. Такая модель способствует развитию командных навыков, обмену опытом и формированию корпоративной культуры [4, с. 55].

Реверсивное наставничество представляет собой инновационную модель профессионального развития, при которой традиционные роли наставника и подопечного меняются местами. Молодые специалисты выступают в роли наставников для более опытных коллег. Данная модель направлена на обмен знаниями и навыками, особенно в областях, связанных с современными и культурными изменениями [2, с. 21].

Выбор модели наставничества в образовательной организации зависит от комплекса факторов, включающая цели и задачи учреждения, профессиональный уровень и потребности педагогов, а также организационную структуру и доступные ресурсы [1, с. 35]. Важную роль играют культурно-психологические особенности коллектива, такие как уровень доверия и готовность к сотрудничеству, а также внешние условия деятельности, включая требования образовательных стандартов и законодательные изменения [5, с. 59].

Таким образом, наставничество представляет собой систему профессиональной поддержки, направленную на ускоренное формирование компетенций и личностное развитие молодых специалистов. Грамотно организованное наставничество способствует эффективной адаптации в профессиональной среде и развитию рефлексивных навыков через передачу практического опыта и формирование сопровождения. Разнообразие моделей системы наставничества позволяет адаптировать их под конкретные условия и потребности образовательной организации. Наставничество выступает как важный инструмент профессионального развития, обеспечивающий системную поддержку, что способствует повышению эффективности образовательного процесса и успешной ин-

теграции молодых специалистов в профессиональное сообщество.

Литература

1. Белова С. Н., Травкина Н. Н. Формирование современного института наставничества как приоритетное направление национального проекта «Образование» // Педагогический поиск. 2020. № 7-8. С. 23-35.
2. Быстрова Н. В. Наставничество как педагогический феномен: история и современность // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 3 (37). С. 18-24.
3. Карабахцян С. К. Наставничество как технология педагогического сопровождения в образовании // Перспективы науки. 2020. № 11 (134). С. 109-111.
4. Лопсонова З. Б., Кленина Н. В. Управление развитием профессиональной карьеры молодых педагогов ДОО // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2021. № 3. С. 27-31.
5. Рукавишникова Е. Е. Наставничество в образовании: учеб. пособие. Ставрополь: ГБОУ ВО «Ставропольский государственные педагогический институт», 2020. 84 с.

Вапняр Анастасия Николаевна – учитель-логопед МАДОУ г. Иркутска детский сад № 148, магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, г. Иркутск; e-mail: anastasiya_vapnyar00@mail.ru.

М. Ю. Ишутина

МОУ «Школа № 15 г. Черемхово»

РАБОТА С НЕУСПЕВАЮЩИМИ ДЕТЬМИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления работы с неуспевающими детьми в начальной школе.

Ключевые слова: неуспевающий ученик, индивидуальный образовательный маршрут, учебная деятельность.

Проблема неуспеваемости в начальной школе – одна из самых актуальных и болезненных в педагогической практике. Неуспевающий ребёнок – это не просто двойка в журнале, это сигнал педагогу и родителям о том, что в процессе его развития и обучения возникли серьезные препятствия. Успех в начальной школе является фундаментом всего дальнейшего образования, поэтому своевременная и грамотная работа с отстающими учениками – это не просто исправление оценок, это инвестиция в будущее ребёнка, в его самооценку и желание познать мир.

Кто такой *«неуспевающий ребёнок»*?

Неуспевающим принято считать ученика, который систематически не усваивает программный материал по одному или нескольким предметам. Важно различать пробелы в знаниях и стойкую неуспеваемость. Её причины носят комплексный характер и делятся на несколько групп:

1. Психолого-педагогические причины:

- Несформированность познавательных процессов: слабая память, неустойчивое внимание, недостаточно развитое логическое мышление.
- Низкая учебная мотивация: ребёнок не понимает «зачем ему это нужно», уроки ассоциируются со скукой и принуждением.

- Несформированность приёмов учебной деятельности: не умеет планировать, концентрироваться, работать в определённом темпе, проверять себя.

2. Социально-бытовые причины:

- Неблагоприятная обстановка в семье: конфликты, отсутствие контроля со стороны родителей, низкий социальный статус.

- Отсутствие режима дня: хроническое недосыпание, перегрузка кружками и секциями, отсутствие времени на отдых.

- Пробелы в знаниях из-за пропусков занятий по болезни и другим причинам.

3. Физические и медицинские причины:

- Наличие хронических заболеваний, ослабляющих организм.

- Особенности развития (ЗПР, СДВГ, ММД) требующие особого подхода и, часто, помощи специалистов (логопеда, дефектолога, психолога).

Этапы работы с неуспевающими детьми.

Эффективная работа строится по принципу: диагностика – план – действие – коррекция.

1. Диагностика и выявление причин:

- наблюдение: за поведением на уроке, во время перемены, за особенностями общения со сверстниками;

- анализ работ: тетрадей, контрольных и творческих заданий. Какие ошибки повторяются? В чём именно затрудняется ученик?;

- беседы: с ребёнком (в доверительной форме), с родителями;

- разработка индивидуального образовательного маршрута (ИОМ).

На основе диагностики для каждого неуспевающего ученика создаётся индивидуальный план действий. Его цель – не механическое «натаскивание» на материал, а ликвидация причин неудач.

Ключевые направления работы в рамках ИОМ:

- создание ситуации успеха на уроке;

- дозирование заданий: начинать с посильных заданий, постепенно усложняя;

- использование «подсказок»: опорных схем, таблиц, алгоритмов, которые помогут ребёнку самостоятельно выполнить задание;

- отсутствие сравнения с другими: акцент на сравнении ребёнка с ним вчерашним;

- поощрение за малейшие достижения: похвала, доброе слово, улыбка.

2. Коррекция знаний и ликвидация пробелов:

- индивидуальные задания: карточки с дифференцированными упражнениями;

- организация помощи «учитель – ученик» – краткие дополнительные занятия на перемене или после уроков;

- система «взаимопомощи»: работа в парах или мини-группах, где сильный ученик помогает слабому;

- использование интерактивных ресурсов: обучающие игры и тренажёры на компьютере или интерактивной доске.

3. Развитие познавательных процессов:

- на внимание: графические диктанты, лабиринты;

- на память: заучивание небольших стихотворений;

- на мышление: логические задачи, головоломки, ребусы, загадки.

4. Тесное сотрудничество с родителями:

- информирование: родители должны понимать проблему и видеть, что учитель не обвиняет, а предлагает совместный план действий;

- рекомендации: как организовать домашнюю работу, как мотивировать ребёнка, какие игры и упражнения использовать дома;

- создание единой системы требований и поддержки;

- контроль и коррекция плана.

Учитель регулярно отслеживает динамику. Что даёт результаты? Что нет? План должен быть гибким и меняться в зависимости от прогресса ученика.

Итак, работа с неуспевающими детьми в начальной школе – это кропотливый, терпеливый и творческий процесс. Он требует от учителя не только профессиональных знаний, но и огромного такта, душевной чуткости и веры в потенциал каждого ребёнка. Успех одного ребёнка – это успех всего класса, и в конечном счёте, всей школы.

Литература

1. Психолого-педагогическое сопровождение детей с трудностями в обучении: сборник статей и методических материалов / Под ред. С. В. Алёхиной, М. М. Гордон. М.: МГППУ, 2023.

2. Яновицкая Е. В., Адамский М. Я. Как учить и учиться на уроке так, чтобы учиться хотелось, и учиться было понятно и интересно. Система разноуровневого обучения (СРО). М.: Издательство «Экзамен», 2018.

Ишутина Марина Юрьевна – учитель начальных классов муниципального общеобразовательного учреждения «Школа № 15 г. Черемхово», e-mail: m.ishutina@bk.ru

К. П. Апрелова

Министерство образования Иркутской области,
Иркутский государственный университет

**МЕТОДЫ ОТБОРА КАНДИДАТОВ В АППАРАТ
УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КАДРОВОГО РЕЗЕРВА
СПЕЦИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

Аннотация. Статья посвящена методам отбора кандидатов в кадровый резерв управленческого аппарата специальных (коррекционных) образовательных учреждений. Рассмотрены классификации методов отбора (социально-психологические, практические, учебные), роль ассессмента и оценки 360°. Обоснована необходимость комплексной оценки компетенций с учетом профильных требований коррекционной педагогики.

Ключевые слова: методы отбора, кадровый резерв, управленческий аппарат, специальные (коррекционные) образовательные учреждения, система образования.

Формирование кадрового резерва представляет собой стратегическую меру, необходимую для обеспечения стабильной и эффективной работы образовательных учреждений. Путем системного отбора и подготовки перспективных сотрудников, соответствующих профессиональным и личностным требованиям руководящих должностей, организация снижает риски, связанные с неопытностью новых руководителей, и обеспечивает наличие готовой квалифицированной смены [6, с. 937].

Эффективное руководство специальной (коррекционной) школой требует систематического обновления и целенаправленного развития кадрового потенциала с учетом особенностей контингента обучающихся и специфики образова-

тельной среды. Резерв управленческих кадров является ключевым ресурсом для обеспечения устойчивого развития учреждения и высокого качества коррекционно-развивающего обучения. В связи с этим приоритетной задачей является объективная и многоуровневая оценка готовности резервистов к выполнению обязанностей на вакантных должностях, а также их целенаправленная подготовка и сопровождение в период замещения. В этом контексте особое значение приобретают методы отбора и оценки кандидатов в кадровый резерв управленческого аппарата специальных образовательных учреждений.

Мы полагаем, что для руководителя специальной (коррекционной) школы важны не только управленческие компетенции и стрессоустойчивость, но и глубокие профессиональные знания и практический опыт в коррекционной педагогике, а также умение организовать психолого-педагогическое сопровождение семей детей с ограниченными возможностями здоровья.

Отбор кандидатов в кадровый резерв осуществляется на основе предъявляемых к ним требований с учетом профессиональных стандартов и специфики будущих должностей с применением различных методов.

Г.Г. Зайцев предложил классификацию методов отбора кандидатов в кадровый резерв, выделив три группы: социально-психологические, практические и учебные [2, с. 83].

1. Социально-психологические методы:

- изучение личного дела и других документов;
- собеседование с кандидатами;
- сбор отзывов о работнике от руководителей, коллег и подчиненных;
- психологическое тестирование и экспертная оценка.

2. Практические методы:

- временное замещение руководителя на период отпуска, болезни или командировки;
- стажировка на передовых предприятиях;
- дублирование (заместительство руководителя);
- назначение руководителем коллектива, выполняющего временную задачу

(пробное исполнение обязанностей).

3. Учебные (образовательные) методы:

- деловые игры;
- разбор конкретных ситуаций (кейсы);
- тренинги и групповые семинары;
- бизнес-проектирование (разработка проектных решений).

Эта классификация демонстрирует сочетание документальной и психологической оценки с практической проверкой компетенций и целенаправленным обучением, что позволяет всесторонне оценить готовность кандидатов к управленческой работе.

С.И. Сотникова выделяет следующие методы отбора кандидатов на должность: анализ и оценка заявительных документов (заявления, персонального резюме, сопроводительного письма, свидетельств, рекомендаций, фотографий и др.), анкетирование, собеседование, кадровая провокация, конкурсный отбор, проверка рекомендаций, центры оценки (ассесмент-центры) и другие [4, с. 69].

Следующим объектом рассмотрения будет метод отбора под названием «ассесмент». Ассесмент – это технология оценки потенциальной успешности сотрудника в профессиональной деятельности, реализуемая в смоделированных условиях под наблюдением экспертов. Метод основан на сочетании различных инструментов (групповых и индивидуальных упражнений, деловых игр, онлайн и офлайн-тестов), что позволяет всесторонне выявить компетенции, релевантные конкретной должности [3, с. 88].

Рассмотрим метод «360 градусов». Это многоплановая оценка сотрудника, проводимая руководством, коллегами, подчиненными, клиентами, поставщиками и самим работником [1, с. 17]. Метод основан на суммарной оценке окружения его поведения, взаимоотношений и профессиональной деятельности, что дает целостное представление о личности в рабочем контексте.

На практике с помощью этой технологии оценивают, прежде всего, поведенческие характеристики: личную эффективность, управленческие компетенции и инновационность подходов во взаимодействии с коллективом [5, с. 57]. Даже

при высоком уровне профессиональных знаний реальная результативность может оставаться низкой. Метод позволяет предоставить сотруднику обратную связь о его сильных и слабых сторонах, проблемах во взаимодействии с клиентами и подчиненными, карьерных перспективах, адекватности самооценки и восприятию его эффективности коллегами и подчиненными.

Формирование кадрового резерва для управленческого аппарата специальных (коррекционных) образовательных учреждений требует системного и многоуровневого подхода, сочетающего документальную, психологическую и практическую оценку кандидатов. Анализ классификаций и методов отбора (социально-психологические, практические, учебные) показывает, что оптимальная процедура должна включать как традиционные инструменты (анализ документов, собеседование, проверка рекомендаций), так и современные технологии оценки. При этом ключевым является учет профильных требований коррекционной педагогики.

Последовательное применение данных методик будет способствовать формированию готовой и компетентной управленческой смены, повышению устойчивости учреждений и улучшению качества образовательной поддержки детей с особыми образовательными потребностями.

Литература

1. Бирли У., Козуб Т. Оценка 360 градусов. Стратегии, тактики и техники для воспитания лидеров. М. : Эксмо, 2009. 365 с.
2. Зайцев Г. Г. Управление персоналом: учебное пособие / под ред. Г. Г. Зайцева. СПб. : Северо-Запад, 2009. 251 с.
3. Коваль Д. А., Скрипниченко Л. С. Ассесмент как метод подбора персонала // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2025. № 1. С. 87-91.
4. Управление персоналом организации : современные технологии : учебник – 2-е изд., перераб. и доп. / С. И. Сотникова и др. ; под науч. ред. С. И. Сотниковой. М., 2018. 321 с.
5. Чехова О. Оценка руководителей: сфера финансов // Справочник по управлению персоналом. 2014. № 11. С. 55-60.
6. Чумаченко С. Г., Айдинян К. Ф. Формирование резерва как кадровая технология в дошкольном образовательном учреждении: отраслевой аспект // Естественно-гуманитарные

Апрелова Ксения Павловна – советник отдела социальной адаптации отдельных категорий детей Управления общего и дополнительного образования Министерства образования Иркутской области, магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: aprelova.2000@mail.ru

Т. Г. Хохрякова

Школа-интернат музвоспитанников г. Иркутска

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ ПОДРОСТКОВ: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И МЕТОДЫ КОРРЕКЦИИ

Аннотация. В статье исследуется феномен подростковой интернет-зависимости. Рассматриваются факторы её формирования. Особое внимание уделяется анализу существующих практик по коррекции зависимого поведения подростков в интернет-пространстве.

Ключевые слова: девиантное поведение подростков, подростковый возраст, интернет-зависимость, интернет-аддикции.

Интернет-зависимость (интернет-аддикция) – это навязчивое, компульсивное желание войти в интернет, находясь в офлайне, и неспособность выйти из интернета, будучи онлайн [8]. В отличие от химических зависимостей (алкоголизм, наркомания), интернет-зависимость является поведенческой аддикцией. Её объектом выступает не психоактивное вещество, а определенный тип деятельности в виртуальном пространстве.

Само понятие «интернет-зависимость» (Internet Addiction Disorder, IAD) было впервые введено американским психиатром Айваном Голдбергом в 1996 г. [9]. Примечательно, что он сделал это в сатирической манере, предлагая набор шуточных диагностических критериев, чтобы высмеять официальное руководство по психическим расстройствам (DSM). Однако его статья была воспринята

научным сообществом всерьез, так как многие специалисты уже наблюдали схожие симптомы у своих пациентов. Настоящий научный интерес к проблеме привлекла психолог Кимберли Янг, которая в 1997 г. представила первое масштабное исследование и адаптировала критерии зависимости для пользователей Интернета [6].

Современные исследователи выделяют несколько основных групп факторов, влияющих на формирование интернет-аддикции [3]:

1. Личностные факторы (низкая самооценка, повышенная тревожность, застенчивость, импульсивность, трудности в общении и несформированные навыки решения реальных проблем).

2. Социальные факторы (неблагополучная обстановка в семье (конфликты, насилие, гипоопека), отсутствие доверительных отношений с родителями, а также влияние плохой компании сверстников. Например, если вся референтная группа подростка проводит время в онлайн-играх и общается преимущественно в чатах, его погружение в виртуальную реальность становится социально одобряемым способом интеграции в коллектив. Изгой в реальном классе может стать лидером в игровой гильдии, что закрепляет зависимое поведение как успешную стратегию социализации).

3. Средовые факторы (доступность высокоскоростного интернета, наличие личного гаджета, отсутствие контроля со стороны взрослых и интересующих подростка альтернатив в реальной жизни (кружки, секции)).

Решение проблемы подростковой интернет-зависимости требует комплексного подхода, который включает в себя два взаимосвязанных, но принципиально разных направления: профилактику и коррекцию. Выбор конкретных мер напрямую зависит от вида интернет-зависимости и стадии ее развития, так как разные виды аддикции имеют различные психологические механизмы и, следовательно, разные мишени для воздействия [2]. Профилактика носит упреждающий характер и адресована широкой аудитории (всем подросткам), в то время как коррекция – это реактивная деятельность, направленная на исправление уже существующей проблемы у конкретного человека или группы.

Главная цель профилактических мер – не допустить формирования интернет-аддиктивного поведения и выработать у подростка навыки осознанного взаимодействия с цифровыми технологиям. Ерназарова А. Г. отмечает, что эффективная профилактика – не система запретов, а создание привлекательной и поддерживающей реальности, которая естественным образом формирует у подростка внутренний баланс и устойчивость к рискам цифровой среды [5].

Однако в современных условиях всё чаще приходится говорить именно о коррекции уже сформировавшегося зависимого поведения подростков.

Коррекция – это система реактивных мер, направленных на преодоление уже сформированной зависимости, снижение ее негативных последствий и восстановление гармоничного развития личности. Она носит индивидуальный характер и адресована конкретному подростку или группе с выявленной проблемой. Ее главная цель – исправить существующее положение [4].

Важно понимать, что коррекция интернет-аддикции – это сложный, часто длительный процесс, требующий участия квалифицированных специалистов (психологов, психотерапевтов). Его успех напрямую зависит от признания проблемы самим подростком и его семьей и их готовности к совместной работе. Коррекция направлена не просто на ограничение использования Интернета, а на глубинную работу по устранению внутренних причин, приведших к зависимому поведению [1].

Среди наиболее эффективных методов коррекции подростковой интернет-зависимости можно выделить следующие [5; 7]:

1. Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ). Помогает подростку выявить иррациональные мысли, которые подпитывают зависимость (например, «Мне скучно, и только в игре я чувствую себя живым»), и заменить их на более реалистичные и адаптивные. Также в рамках КПТ формируются конкретные навыки контроля над побуждениями и управления временем.

2. Семейная терапия. Поскольку корни зависимости часто лежат в семейной системе (конфликты, или гиперопека, отсутствие эмоционального контакта), работа с семьей обязательна. Терапевт помогает наладить коммуникацию, пе-

перасpreadить роли и создать дома поддерживающую среду, в которой необходимость ухода в виртуальную реальность отпадает сама собой.

3. Тренинги социальных навыков. Многие зависимые подростки испытывают трудности в реальном общении. Специальные тренинги помогают им развить навыки знакомства, ведения беседы, невербальной коммуникации и разрешения конфликтов, что повышает их уверенность в себе в офлайне.

4. Постепенное формирование здорового образа жизни. Психолог совместно с подростком и его семьей составляет сбалансированное расписание, где время на Интернет строго регламентировано и постепенно замещается времени на учебу, хобби, спорт и живое общение. Важно не просто запретить гаджеты, а помочь найти в реальной мире альтернативную деятельность, которая будет приносить удовольствие. Найти баланс между цифровой и реальной жизнью.

В заключение следует отметить, что эффективное противодействие интернет-зависимости подростков требует дифференцированного подхода, основанного на понимании её психологических и социальных механизмов. Профилактика интернет-аддикции должна быть нацелена не только на информирование об опасностях Сети, но и на упреждающее развитие у подростков психологических и личностных качеств, повышающих устойчивость: адекватной самооценки, навыков живого общения и эмоциональной саморегуляции, осознанного отношения к цифровой среде и др. Коррекция же обязана учитывать вид зависимости и лежащие в её основе личностные дефициты.

Работа с интернет-зависимым поведением подростков должна быть направлена не просто на ограничение времени онлайн, а на устранение глубинных причин: коррекцию самооценки, преодоление социальной тревожности, поиск альтернативных способов получения признания и решения проблем в реальной жизни.

Литература

1. Богомолова М.А., Бузина Т.С. Интернет-зависимость: аспекты формирования и возможности психологической коррекции // Медицинская психология в России. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-zavisimost-aspekty-formirovaniya-i-vozmozhnosti->

psihologicheskoy-korreksii (дата обращения: 01.12.2025).

2. Братчикова Н.Н. Проблема Интернет-зависимости подростков в России и за рубежом // Научный формат. 2019. №2 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-internet-zavisimosti-podrostkov-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 01.12.2025).

3. Авазов К.Х. Влияние интернет-зависимости на личность подростка // ORIENSS. 2023. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-internet-zavisimosti-na-lichnost-podrostka-1> (дата обращения: 01.12.2025).

4. Егоров А.Ю. Современные представления об интернет-аддикциях и подходах к их коррекции // Медицинская психология в России. 2015. №4 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-predstavleniya-ob-internet-addiktsiyah-i-podhodah-k-ih-korreksii> (дата обращения: 01.12.2025).

5. Ерназарова А. Г. Профилактика интернет-зависимости у подростков // Вестник магистратуры. 2022. №12-2 (135). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-internet-zavisimosti-u-podrostkov> (дата обращения: 01.12.2025).

6. Мурадова А. М. Интернет-зависимое поведение среди подростков: социологический анализ // Теория и практика современной науки. 2017. №5 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-zavisimoe-povedenie-sredi-podrostkov-sotsiologicheskii-analiz> (дата обращения: 01.12.2025).

7. Никитенко С.В., Недбаева С.В., Алдакимова О.В. Психолого-педагогические условия преодоления интернет-аддикций в подростковом возрасте // Проблемы современного педагогического образования. 2020. №67-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-usloviya-preodoleniya-internet-addiktsiy-v-podrostkovom-vozraste> (дата обращения: 01.12.2025).

8. Спиркина Т.С. Особенности эмоционально-личностной сферы пользователей сети Интернет, склонных к Интернет-зависимости // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2011. №6. URL: http://www.medpsy.ru/mpj/archiv_global/2011_6_11/nomer/nomer18.php (дата обращения: 01.12.2025).

9. Goldberg I. Internet Addiction Disorder // CyberPsychology & Behavior. 1996. URL: <https://cyberpsy.ru/articles/young-internet-addiction/> (дата обращения: 01.12.2025).

Хохрякова Таисия Григорьевна – обучающаяся 9 класса, Школа-интернат музвоспитанников г. Иркутска.

Научный руководитель – Томских Евгения Олеговна, учитель обществознания, Школа-интернат музвоспитанников г. Иркутска, e-mail: tomskikheo@yandex.ru.

А. Д. Ашуров

МБОУ г. Иркутска СОШ № 15,
Иркутский государственный университет

**РАЗВИТИЕ ВНЕУРОЧНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы воспитательной деятельности посредством использования основных форм физической культуры в школе. Раскрыта роль физической культуры, как одного из средств воспитательной работы в общеобразовательном учреждении среди всех возрастных групп. Важно, что все вопросы рассмотрены в рамках проблемы ограниченных возможностей общеобразовательных организаций в условиях недостаточной оснащённости для проведения мероприятий, недостаточной инвентаризации и так далее. В связи с этим были рассмотрены допустимые условия, в которых возможно проведение воспитательной работы.

Ключевые слова: физическая культура, воспитательная деятельность, средства физической культуры, внеурочная деятельность.

В последнее десятилетие всё большую актуальность приобретают вопросы освоения программ физической культуры в общеобразовательных организациях и увеличения роли спорта в системе образования. Ведь, сама по себе физическая культура как элемент воспитательного воздействия в системе образования направлена на формирование комплекса мер по укреплению здоровья, развитию физических и психических свойств обучающегося посредством двигательных упражнений [1, с. 215]. Если говорить о воспитательной деятельности, то

это – центральная проблема педагогики развития, теории и методики воспитания, которая раскрывает возможность педагога в организации воспитания как педагогического процесса и вида педагогической деятельности, в данном случае, посредством физической культуры [3].

Исследования подтверждают, что уровень физической подготовленности обучающихся не соответствует заданным нормативам и социально-экономическим требованиям. Исходя из этого, основной целью физической культуры, как средства воспитательной деятельности в общеобразовательном учреждении выступает физическая культура личности, как мотивационная деятельность в сфере физического совершенства [2, с. 55]. На формирование мотивации как раз влияет воспитательная работа, в которую входит деятельность педагога, направленная на повышение уровня культуры, этики, любви к спорту и физической культуре, потребности к здоровому образу жизни и саморазвитию, предопределяющим успешное решение задач развития ученика на протяжении всей жизни [4].

Специалисты выделяют несколько видов воспитания, непосредственно связанного с физической культурой:

- Физическое воспитание, в которое входит проведение различных соревнований и спартакиад для старших школьников, «Веселых стартов» для младших школьников, соревнования, приуроченные к различным праздникам.
- Патриотическое воспитание, которое также можно отнести к физическому воспитанию, так как формы проведения, в большей степени, подразумевают использование физических упражнений – «Зарница», военно-патриотические сборы, прикладные действия.

При организации и планировании такого вида воспитательной работы, важно учитывать не только мотивацию и заинтересованную деятельность учащихся, но и вовлеченность, внутреннюю мотивацию самого педагога. Сложности в определении и решении задач воспитательной работы в образовательной организации посредством физической культуры связаны с постановкой цели, выборе форм, методов решения задач воспитательной деятельности.

Условия для физической культуры и воспитательной деятельности посредством физической культуры должны выражаться в органическом соединении урочных и внеурочных форм деятельности в единой системе организации учебного и воспитательного процесса. Такая единая структура обеспечивает и усиливает влияние развивающих, воспитывающих и обучающих мероприятий. Сами по себе формы организации физического воспитания в общеобразовательном учреждении представляют собой воспитательно-образовательный комплекс разнообразной деятельности обучающихся.

К внеклассным формам организации занятий традиционно относятся такие, как школьные спортивные секции по видам спорта, школьные соревнования, туристические походы, дни здоровья и так далее. В современных условиях с целью организации внеурочной физкультурно-спортивной деятельности осознается необходимость создания школьных спортивных клубов, которые могут стать приоритетной формой внеклассной работы и воспитательной деятельности среди обучающихся. В настоящее время создается нормативная правовая база для общеобразовательных организаций по созданию и обеспечению деятельности школьных спортивных клубов.

Так, в Федеральном законе от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» указано, что в целях вовлечения обучающихся в занятия физической культурой и спортом образовательными организациями могут создаваться школьные спортивные клубы. Формирование системы школьных спортивных клубов является неотъемлемой частью реализации федерального проекта «Успех каждого ребенка» национального проекта «Образование»; плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства на период до 2027 года. Деятельность школьных спортивных клубов играет важнейшую роль в формировании мотивации обучающихся, укреплении их интереса к физической культуре и спорту в ограниченных условиях образовательной организации [5].

Литература

1. Белых Д. Н., Уколова Г. Б. Физическая культура и спортивная часть общеразвивающей культуры личности студента // Молодежь и наука – шаг к успеху, 2020. С. 214-217.
2. Герчак Я. М., Калимулин Р. М., Колесников В. Ю. Особенности модернизации высшего профессионального образования в области физической культуры и спорта // ЦИТИСЭ. 2020. №. 3. С. 53-62.
3. Козырева О. А. Теория и методика воспитания: учебное пособие. Новокузнецк: КузГПА: МОУ ДПО ИПК, 2008. 267 с.
4. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры. Введение в предмет. 3-е изд. СПб.: Лань, 2003. 159 с.
5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ.

Ашуров Артем Денисович – инструктор по физической культуре МБОУ г. Иркутска СОШ № 15, магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, г. Иркутск; e-mail: ashurov_artiom@bk.ru

М. Ж. Базарова

МБОУ г. Иркутска СОШ № 57,

Иркутский государственный университет

СУЩНОСТЬ И ЗАДАЧИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению сущности и задач психологической диагностики педагогического коллектива в управленческом контексте. Определяются ключевые цели диагностики: оценка социально-психологического климата, сплоченности и выявление скрытых конфликтов. Подчеркивается, что ее результаты являются основой для принятия эффективных кадровых и организационных решений.

Ключевые слова: психологическая диагностика, коллектив, управление персоналом, социально-психологический климат, управленческие решения.

Современная управленческая практика однозначно свидетельствует, что устойчивый успех организации в долгосрочной перспективе все менее зависит от исключительно технологических или финансовых активов и все более – от качества человеческого капитала. Коллектив при этом представляет собой не случайную совокупность индивидов, а сложный социально-психологический организм, внутреннее состояние которого напрямую детерминирует операционную эффективность, инновационный потенциал и способность достигать стратегические цели. Однако управление этим живым организмом без достоверных данных о его функционировании подобно навигации в открытом море без карт и приборов. Все эти факты относятся непосредственно и к образовательной сфере.

Руководитель часто фиксирует лишь внешние симптомы неблагополучия – такие как снижение производительности, учащение конфликтных ситуаций, рост текучести кадров или падение вовлеченности, – оставаясь в неведении относительно их глубинных, истинных причин, скрытых в сфере межличностных отношений и групповой динамики [1, с. 240].

Психологическая диагностика коллектива становится в современных условиях ключевым управленческим инструментом. Ее фундаментальная ценность заключается в способности трансформировать субъективные интуитивные предположения руководителя и фрагментарные наблюдения за ситуацией в целостную, структурированную систему данных. Ее растущая актуальность обусловлена объективной необходимостью перехода от реактивной модели управления, направленной на ликвидацию последствий уже вспыхнувших кризисов, к проактивной, основанной на прогнозировании, предупреждении и своевременной нейтрализации социально-психологических рисков. По своей сути, психологическая диагностика коллектива представляет собой целостный, системный процесс научно обоснованной оценки и анализа ключевых характеристик рабочей группы. В прикладном, управленческом измерении – это не разовое мероприятие, а полноценная управленческая технология, нацеленная на получение объ-

ективной и релевантной информации о состоянии «человеческого фактора» для последующего повышения эффективности руководства и достижения организационных целей [4, с. 235].

Ключевыми атрибутами данного процесса являются системность, научная обоснованность, целевая ориентация, прагматизм и строгое соблюдение этических норм. Системность предполагает рассмотрение коллектива как целостного организма со своими специфическими структурами – коммуникативной, ролевой, неформальной, а также внутренними процессами, такими как сплочение, лидерство и групповое принятие решений. Таким образом, диагностика направлена не на простое суммирование индивидуальных показателей, а на анализ сложной паутины взаимосвязей и групповых феноменов. Научная обоснованность отличает профессиональную диагностику от обыденного наблюдения, поскольку она опирается на валидный и надежный методический инструментарий, прошедший апробацию и позволяющий получать достоверные данные, пригодные для сравнительного анализа. Все диагностические процедуры подчинены решению конкретных управленческих задач, будь то формирование эффективной проектной команды, оптимизация коммуникаций или разрешение затяжного конфликта. Прагматизм проявляется в том, что результаты диагностики носят сугубо прикладной характер и транслируются в конкретные, практико-ориентированные рекомендации для руководителя. Неукоснительное соблюдение этических принципов – конфиденциальности, добровольности участия и предоставления обратной связи коллективу в обобщенной форме – является обязательным условием для установления доверия и обеспечения достоверности получаемых данных [5, с. 173].

Ключевые задачи психологической диагностики педагогического коллектива формируются непосредственно из насущных потребностей управления. Центральное место среди них занимает всесторонняя оценка социально-психологического климата, понимаемого как устойчивый интегральный эмоциональный настрой коллектива, определяющий доминирующие отношения между сотрудниками и их общее отношение к совместной деятельности и органи-

зации в целом. Диагностика позволяет измерить уровень доверия и взаимоподдержки, преобладающий эмоциональный фон, степень удовлетворенности трудом и руководством, а также ценностно-нравственное единство группы. Благоприятный климат выступает мощным катализатором продуктивной деятельности, усиливает вовлеченность и снижает токсичность рабочей среды, в то время как выявление неблагоприятного позволяет точно определить «болевые точки» и разработать адресную программу корректирующих мероприятий [6, с. 23].

Руководитель должен отслеживать не только уровень сплоченности, но и ее содержательную направленность: группа, сплоченная вокруг достижения общих организационных целей, представляет собой идеальную команду, в то время как группа, сплоченная против руководства или в сопротивлении инновациям, превращается в деструктивную клику. Диагностика предоставляет инструменты для их четкого различения.

Реальная жизнедеятельность группы протекает в рамках неформальной структуры, включающей в себя коммуникативную карту реальных информационных потоков с их «центральными узлами» и «периферийными зонами», социометрическую конфигурацию взаимных симпатий и антипатий, определяющую статусы членов группы, а также ролевое распределение, где стихийно проявляются «генераторы идей», «критики», «организаторы» и «исполнители». Понимание этой истинной структуры дает руководителю беспрецедентные возможности: он может выявлять реальных, а не назначенных лидеров и вовлекать их в орбиту управления, оптимизировать коммуникационные каналы, устраняя «информационные пробки», грамотно комплектовать проектные команды, обеспечивая ролевой баланс, и своевременно оказывать поддержку «изолированным» сотрудникам [3, с. 208].

Не менее значимой является задача выявления как открытых, так и, что особенно ценно, латентных конфликтов. Поскольку конфликт является естественной и неизбежной формой развития любой социальной системы, наибольшую угрозу представляют собой скрытые, тлеющие формы противостояния, которые подрывают доверие, истощают энергетический ресурс команды и наносят пря-

мой ущерб бизнесу. Диагностика позволяет определить общий уровень конфликтности, идентифицировать истинные источники и причины противоречий, будь то борьба за ресурсы, расхождение в ценностях или личная неприязнь, а также оценить стадию развития конфликта и используемые сторонами стратегии поведения. Это знание позволяет руководителю вмешаться в ситуацию на ранней стадии, выступив в роли арбитра или медиатора, и применить адекватные методы разрешения, не допуская эскалации [6, с. 23].

Для решения этого комплекса задач современная организационная психология предлагает разносторонний методологический инструментарий, используемый, как правило, в комбинации для взаимной верификации данных. Стандартизированные опросники и тесты, такие как методики оценки социально-психологического климата, опросники для измерения сплоченности или тесты на поведение в конфликтной ситуации, позволяют быстро охватить всю группу и получить количественные данные, пригодные для статистической обработки и сравнительного анализа [2, с. 185].

Практическая значимость психологической диагностики коллектива заключается в том, что ее результаты становятся прочным фундаментом для принятия обоснованных, взвешенных и своевременных управленческих решений в самых разных сферах. В области управления персоналом на ее основе выстраиваются эффективные системы адаптации новичков, разрабатываются программы удержания ключевых талантов, планируется карьерный рост сотрудников и формируется кадровый резерв. В организационном развитии данные диагностики являются отправной точкой для целенаправленного формирования и коррекции корпоративной культуры, оптимизации организационной структуры и бизнес-процессов с учетом человеческого фактора. В сфере операционного управления они позволяют грамотно проектировать рабочие команды под конкретные задачи, распределять роли и зоны ответственности, минимизировать коммуникационные издержки и предотвращать эскалацию деструктивных конфликтов [1, с. 240].

Таким образом, психологическая диагностика коллектива трансформируется

из узкоспециализированной процедуры в стратегический инструмент, позволяющий руководителю не просто реагировать на уже случившееся, а осознанно и эффективно управлять социально-психологическим пространством образовательной организации, превращая его из зоны риска в источник устойчивого развития.

Литература

1. Акатова О. С., Цветкова Д. О. Выявление симпатий и антипатий в коллективе по методу «Социометрия» Дж. Морено // Россия и мир: развитие цивилизаций: сборник трудов молодых ученых и студентов XIII междун. науч.-практ. конф., Москва, 13-14 апреля 2023 г. М.: Университет мировых цивилизаций имени В. В. Жириновского, 2023. С. 240-241.
2. Алексеева Е. Р. Методики диагностики и формирования групповой сплоченности отдела кадров // Академическая публицистика. 2017. № 11. С. 185-192.
3. Зиновьева Д. И., Гайдай Р. Ф. Диагностика социально-психологического климата в трудовом коллективе // Многовекторное управление социально-экономическими системами: теория и практика. Донецк : Донецкий национальный технический университет, 2021. С. 208-213.
4. Лаврентьева И. В. Особенности диагностики межличностных отношений в коллективе // Новые технологии в учебном процессе и производстве: материалы XIX Междун. научно-технической конф., Рязань, 14-16 апреля 2021 г. Рязань: Индивидуальный предприниматель В. Ю. Жуков, 2021. С. 235-236.
5. Мишурова И. В. Диагностика социально-психологического климата для улучшения результатов деятельности сервисной компании // Экономические проблемы России и региона: ученые записки. Выпуск 26. Ростов-на-Дону: РГЭУ «РИНХ», 2021. С. 173-178.
6. Нарышкина С. Ю. Методы психологической диагностики персонала организации: теоретический обзор // Теоретические основы и практическое применение инновационных исследований : сборник статей междун. науч. конф., Выборг, 09 июня 2023 г. – СПб: Нацразвитие, 2023. С. 23-26.

Базарова Мэдэгма Жаргаловна – учитель истории МБОУ СОШ № 57 г. Иркутска, магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: medegtabazarova15737@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ МЕТОДОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается использование практико-ориентированных методов обучения при изучении предпринимательства в школьном курсе обществознания. Особое внимание уделяется проектной деятельности, урокам-практикумам, моделированию правовых и экономических ситуаций, лабораторным занятиям, и их влиянию на развитие умений применять теорию на практике. Отмечаются ограничения при внедрении активных методов, связанные с дефицитом времени, ресурсов и подготовки педагогов.

Ключевые слова: практико-ориентированные методы обучения, проектная деятельность, уроки-практикумы, моделирование ситуаций, активное обучение, предпринимательство, обществознание.

Предпринимательство является одним из ключевых элементов экономического развития. Оно способствует инновационному прогрессу, эффективному распределению ресурсов, а также формирует новые рабочие места. В связи с этим, особую значимость приобретает формирование базовых знаний и компетенций в сфере предпринимательства. Школьный курс обществознания предоставляет благоприятную платформу для усвоения предпринимательских компетенций. Однако, в образовательном процессе наблюдаются определенные трудности в усвоении материала, связанные с формированием представлений о формах предпринимательства. Для решения данной проблемы приобретают актуальность практико-ориентированные методы обучения, благодаря которым усвоение материала становится более качественным и эффективным.

Для качественного усвоения информации необходимо выходить за теорети-

ческие рамки и внедрять активные методы обучения, поскольку обучающиеся не всегда могут связать теорию с практикой и реальными примерами. Практико-ориентированные методы представляют собой особую организацию учебного процесса, которая предполагает активную самостоятельную деятельность обучающихся, в результате чего происходит активное овладение знаниями, навыками, умениями и развитием мыслительных способностей. Можем отметить, что данный метод основан на деятельностном подходе, что способствует усвоению не только теоретического материала, но и практических умений, которые необходимы в предпринимательской сфере.

На уроках обществознания можно использовать различные практико-ориентированные методы: проектная деятельность, уроки-практикумы, моделирование правовых и экономических ситуаций, лабораторное занятие, составление кластера.

Проектная деятельность представляет собой самостоятельную работу обучающихся по решению определенной проблемы, значимой для них и общества в целом. Работа начинается с постановки цели, планируемых этапов для ее достижения, обучающиеся собирают и анализируют нужную информацию, в конце предоставляют конечный продукт своего проекта и презентуют его остальным участникам. Благодаря данному методу развивается критическое мышление, умение самостоятельно и поэтапно решать проблему, коммуникативные навыки, степень ответственности за результат работы. Таким образом, проектная деятельность является одним из эффективных методов в обучении.

В решении познавательных и практических задач, которые отражают различные жизненные ситуации, помогают уроки-практикумы. Благодаря таким занятиям, у обучающихся формируется умение применять теоретические знания на практике, самостоятельно решать учебные задачи.

Немало важным является правовой аспект. Для закрепления правовых знаний в сфере предпринимательства и различных ее форм помогает моделирование правовых ситуаций. Также данный метод формирует развитие навыков принятия ответственных поступков в правовом поле.

В освоении учебного материала за счет активного включения школьников в процесс исследования и практической работы с источниками помогают лабораторные занятия. Такие занятия в системе обучения обществознания объединяют теоретические знания и практические умения в учебно-исследовательскую деятельность.

Практическая реализация сталкивается с рядом проблем. Учителям не всегда удается применять практико-ориентированные методы. Образовательная программа насыщена большим объемом материала, который необходимо освоить за учебный год. Таким образом, ограниченность во времени учебного курса значительно снижает возможность полноценного внедрения рассматриваемых методов обучения, требующих значительных временных ресурсов для организации групповой работы, моделирование ситуаций и реализации проектов. Также нехватка материально-технической базы, адаптированных учебных материалов и квалифицированной подготовки педагогов препятствуют внедрению активных и интерактивных методов.

Решение проблемы практической реализации в школьном курсе обществознания требует комплексного подхода. В первую очередь, многое зависит от учителя. Необходимо рационально использовать учебные часы, учитывая биоритмы обучающихся, чтобы они смогли связать теорию с практикой. Можно внедрить предпринимательские классы для углубленного изучения предпринимательства в рамках расширенного учебного плана с применением активных методов обучения. Также, для эффективного усвоения форм предпринимательства следует рассмотреть создание партнерств между школами и предпринимательскими организациями, чтобы предоставить обучающимся возможность участия в реальных проектах и получить обратную связь от предпринимателей.

Такой подход не только повысит качество усвоения материала, но и формирует у обучающихся необходимые социальные и профессиональные компетенции, что способствует успешной социальной адаптации и профессиональной реализации.

Литература

1. Иевлев В. И. Практико-ориентированный подход на уроках истории и обществознания в средней школе // Научный вестник Крыма. 2019. № 4 (22).
2. Практико-ориентированные технологии на уроках истории: сайт. URL: https://урок.рф/library/praktikoorientirovannie_tehnologii_na_urokah_istor_110304.html (дата обращения: 22.11.2025).

Болдохонова Светлана Валерьевна – студентка 5 курса педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: Boldokhonova2004@mail.ru

А. И. Вишнякова

Иркутский государственный университет

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ КОМПОНЕНТОВ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. В статье проводится управленческий анализ здоровьесберегающей среды, выявляется ключевая проблема ее формирования – отсутствие целостного подхода к управлению ее структурными элементами. Анализируются существующие в научной литературе подходы к структурированию среды и обосновывается необходимость рассмотрения ее компонентов как первичных объектов управления. На основе проведенного анализа для каждого компонента выделены управленческие действия и инструменты воздействия, что позволяет перейти от фрагментарных мероприятий к системному построению здоровьесберегающей среды в образовательных организациях.

Ключевые слова: здоровьесберегающая среда, управление образованием, компоненты среды, образовательные организации, управленческий анализ.

В современной образовательной политике Российской Федерации сохранение и укрепление здоровья обучающихся признается не только одной из ключе-

вых задач, но и, наряду с другими показателями, критерием оценки качества образования [1, с. 10]. Это находит свое отражение в Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) разных уровней, где формирование культуры здоровья и здорового образа жизни закреплено в качестве важнейшей метапредметной компетенции.

Несмотря на осознанную важность системного подхода, на практике доминирует фрагментарный подход. Как справедливо отмечает М.М. Безруких, образовательные учреждения не имеют опыта разработки комплексных программ здоровьесбережения, а под «здоровьесберегающими» нередко понимаются разрозненные, а иногда и сомнительные методики, применяемые без должного контроля и учета реального состояния здоровья детей. Это подтверждается данными о том, что школы часто не обладают объективной информацией о здоровье учеников, а бесконтрольное использование таких технологий не только не дает эффекта, но и может навредить здоровью человека [1, с. 10-11]. Таким образом, возникает системное противоречие: есть осознание необходимости сохранения здоровья, но отсутствует целостная управленческая модель, позволяющая рассматривать здоровьесберегающую среду (ЗСС) как комплекс взаимосвязанных компонентов. Фактическое отождествление ЗСС с отдельными мероприятиями не позволяет в полной мере реализовать ее потенциал [1, с. 11].

Целью данной статьи является управленческий анализ ключевых компонентов здоровьесберегающей среды в образовательных организациях. Для достижения цели поставлены задачи: проанализировать существующие в научной литературе подходы к структурированию ЗСС, а также выделить и содержательно охарактеризовать ключевые компоненты ЗСС с управленческой точки зрения.

Анализ научной литературы позволяет выявить множество подходов к структурированию здоровьесберегающей образовательной среды (ЗОС), каждый из которых акцентирует различные аспекты ее организации и функционирования. В качестве базы для анализа целесообразно рассмотреть ключевые концепции, систематизированные в методических материалах ФГБНУ «ИВФ РАО» [2].

1. Социокультурный и ценностно-ориентированный подход (Ю.В. Науменко). Данная концепция рассматривает ЗОС как пространство, позволяющее сформировать у воспитанников позитивной устойчивой внутренней картины здоровья. Ключевым объектом управления здесь выступает система ценностей и личностных смыслов учащихся. Науменко Ю.В. выделяет четыре уровня внутренней картины здоровья – от информационно-пассивного (здоровье как данность) до личностно-ориентированного (здоровье как основа для самореализации) [2, с. 8-10]. Таким образом, структура среды в рамках этого подхода выстраивается вокруг трансформации сознания учащегося и формирования личностного опыта «быть здоровым».

2. Технологический и функциональный подход (Н.К. Смирнов).

Н.К. Смирнов делает акцент на здоровьесберегающих образовательных технологиях (ЗОТ) как на технологической основе и качественной характеристике всей педагогической системы. Он предлагает классифицировать ЗОТ на два типа: Организационные (создающие безопасные условия обучения: медико-гигиенические, физкультурно-оздоровительные, экологические); Психолого-педагогические (направленные на воздействие учителя на здоровье ученика на информационном, психологическом и биоэнергетическом уровне) [2, с. 14-15].

3. Деятельностно-экспертный подход (Л.Ф. Тихомирова).

Л.Ф. Тихомирова определяет здоровьесберегающую педагогику как область знаний, характеризующую процесс реализации образовательными учреждениями функции сохранения и укрепления здоровья. Данный подход предполагает анализ педагогом собственной деятельности с точки зрения ее влияния на здоровье детей (экспертно-функциональный подход) [2, с. 17-18]. Структура среды здесь раскрывается через систему принципов (персонификации нагрузки, компетентной ответственности, интеграции и др.), соблюдение которых делает учебно-воспитательный процесс здоровьесберегающим.

4. Системно-управленческий и организационный подход (О.Ф. Жуков, С.П. Левушкин).

Этот подход рассматривает здоровьесбережение как педагогическую систему

в масштабах всего образовательного учреждения. Концепция предполагает комплексное планирование и управление по четким направлениям, таким как: создание здоровьесберегающих условий, гуманизация образовательного процесса, мониторинг здоровья, физкультурно-оздоровительная деятельность, работа с родителями и кадрами [2, с. 23-26]. Структура ЗОС представляется здесь как совокупность взаимосвязанных направлений управленческой деятельности.

5. Комплексный биопсихосоциальный подход (О.Ф. Жуков).

Наиболее интегративная концепция, основанная на биопсихосоциальной модели Всемирной организации здравоохранения (Международная классификация функционирования, МКФ). Она предлагает структурировать здоровьесберегающую деятельность вокруг пяти ключевых компонентов функционирования человека: структуры и функции организма; активность (выполнение задач); участие (включенность в социальные ситуации); факторы среды; личностные факторы [2, с. 27-28]. Данный подход позволяет перейти от фрагментарных мероприятий к целостному управлению здоровьем через воздействие на все компоненты этой системы.

Проведенный обзор показывает, что, несмотря на различия в терминологии и акцентах, все рассмотренные концепции выделяют в структуре ЗОС несколько сквозных, взаимосвязанных блоков: ценностно-мотивационный, организационно-технологический, предметно-пространственный и социально-психологический. Это позволяет перейти к их синтезу и построению интегративной модели компонентов ЗОС, пригодной для управленческого анализа.

На основе синтеза рассмотренных концепций и анализа практико-ориентированных исследований [3] можно выделить три ключевых компонента ЗСС, являющихся основными объектами управленческого воздействия:

1. Организационно-технологический компонент. Данный компонент охватывает ядро образовательного процесса: учебные нагрузки, расписание, применяемые педагогические и здоровьесберегающие технологии, контроль за нормами двигательной активности и организацию физкультурно-оздоровительной работы [3, с. 3]. В рамках данного компонента необходим контроль объема учебной

нагрузки и домашних заданий, разработка рационального расписания, применение педагогических методик, снижающих утомление (через создание позитивной атмосферы, повышение мотивации) и соответствующих возрастным возможностям учащихся [3, с. 3-4].

2. Социально-психологический компонент. Этот компонент включает психологический климат в образовательной организации, характер взаимоотношений «учитель-ученик», «ученик-ученик», «школа-родители», а также систему психолого-педагогического сопровождения. Необходимо проведение диагностик эмоционально-чувственной сферы учащихся для своевременной коррекции, организации консультативной работы с учащимися, испытывающими трудности [3, с. 3-4].

3. Инфраструктурно-деятельностный компонент – объединяет материальную базу (здоровьесберегающая инфраструктура) и организацию ключевых видов деятельности, направленных на формирование культуры здоровья. Включает в себя координацию просветительской работы, вовлечение в систему дополнительного образования (спортивные секции), проведение коллективных мероприятий, направленных на формирование ЗОЖ, работа с родителями и повышение компетентности педагогов [3, с. 2-5].

Таким образом, системное управление здоровьесберегающей средой реализуется через целенаправленное воздействие на три взаимосвязанных компонента: организационно-технологический, социально-психологический и инфраструктурно-деятельностный, что позволяет перейти от разрозненных мероприятий к целостной стратегии.

Литература

1. Безруких М. М. Здоровьесберегающая образовательная среда и факторы, препятствующие ее созданию // Человек и образование. 2012. № 2 (31). С. 10-16.
2. Современные концепции здоровьесберегающего образования: методические материалы / авт.-сост. О. Ф. Жуков; ФГБНУ «ИВФ РАО». М. : ФГБНУ «ИВФ РАО», 2023. 35 с.
3. Кобзев М. В., Гаврилова Г. Т., Суханова М. А. Здоровьесбережение – как важная составляющая в современном образовательном пространстве // Образовательная среда сегодня:

стратегия развития: сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 10 дек. 2013 г. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2013.

Вишнякова Анастасия Ивановна – помощник министра по молодежной политике Иркутской области, магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: vishencka123@gmail.com

К. В. Гончарова

МОУ «Школа № 15 г. Черемхово»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье обосновывается эффективность использования игровых технологий как современного подхода в преподавании физической культуры в школе. Рассматриваются ключевые преимущества игровых методов: повышение мотивации учащихся, развитие физических качеств (ловкость, сила, координация) и формирование личностных компетенций (командный дух, ответственность). Приводятся конкретные примеры игр для разновозрастных групп и задач. Определяются особенности их успешного внедрения в учебный процесс для достижения образовательных целей

Ключевые слова: игровые технологии, физическая культура, подвижные игры, мотивация к обучению.

Современное образование стремительно развивается, и физическая культура – не исключение. Образовательные подходы требуют постоянного обновления методов преподавания в области физического воспитания школьников. Одним из наиболее эффективных форм повышения мотивации школьников является использование игровых технологий на занятиях физкультурой. Игровые технологии помогают сделать уроки интересными, увлекательными и полезными, одновременно стимулируя активность школьников и развивая их командный

дух.

Рассмотрим подробнее особенности и преимущества использования игровых элементов на уроках физической культуры. Игровая форма занятий позволяет улучшить двигательную активность учеников, способствует развитию ловкости, выносливости, силы и координации движения. С помощью игр дети легче усваивают новые умения, а также повышается интерес к занятиям спорта. Среди основных преимуществ игровых технологий можно выделить:

- мотивация учащихся к предмету благодаря вовлечению детей в процесс игры;
- обучение правилам поведения в коллективе, формированию лидерских качеств ответственности;
- развитие двигательных качеств: сила, ловкость, быстрота реакции, координация;
- формирование командного духа, взаимовыручки, уважения к друг другу;
- интеграция с другими предметами: игровые технологии могут быть использованы для интеграции физической культуры с другими предметами, например, через создание игр на знание истории спорта или правил игры.

Для успешного использования игровых технологий важно правильно подбирать виды игр, соответствующих возрасту и уровню подготовки учащихся. Важно учитывать могут ли они эффективно повлиять на результативность данного подхода. Наиболее популярными на уроках физической культуры являются подвижные игры, эстафеты, спортивные соревнования и квесты. Так, проведение эстафеты с элементами спортивных дисциплин развивает физическую подготовку и умение действовать сообща, а спортивные соревнования (мини футбол, волейбол, пионербол, баскетбол) способствуют развитию спортивной техники и тактического мышления.

Приведём несколько примеров. Игры на организацию внимания и быстроту реакции. К этой группе относятся: «Запрещённое движение», «Класс, смирно!», «Карлики и великаны», «Светофор», «День и ночь», «Вызов номеров». Эти игры требуют от детей постоянной концентрации внимания, быстрого переключе-

чения с одного действия на другое, сдерживания непосредственных импульсов. Игры на развитие координации движений необходимы для совершенствования управления своим телом, формирования точности и согласованности движений – «Цапля», «Ласточка», «Прыжки через линию», «Попади в цель» (координация глаз и руки), «Пройди по линии».

Игры на развитие скоростных качеств и ловкости составляют значительную часть программы – «Вирус», «Пустое место», «Салки», «Пятнашки», «Два мороза», «Гуси-лебеди», «Третий лишний». В них дети учатся быстро бегать, резко менять направление движения, ловить и догонять партнёров. Игры на развитие силы и выносливости «Перетягивание каната», «Бой петухов» (выталкивание из круга), «Кто дольше удержит равновесие», «Тяни в круг» развивают силовые качества, волю к победе, умение преодолевать трудности.

Игры для обучения навыкам метания, ловли и передачи мяча формируют важные навыки – «Охотники и утки», «Передал – садись», «Мяч соседу», «Снайперы», «Попади в корзину», «Мяч в воздухе».

Игры-эстафеты объединяют различные двигательные навыки и воспитывают командный дух – «Встречная эстафета», «Эстафета с мячом», «Кенгуру» (прыжки с мячом между ног), «Переправа» (передвижение на матах или обручах), «Собери урожай» (бег с переносом предметов).

Использование игровых технологий на уроках физической культуры создаёт благоприятные условия для развития физических качеств и активного досуга школьников. Важно отметить, что грамотно организованное игровое пространство, с учётом физических возможностей и интересов учеников, подходящие задания и соблюдение принципов педагогики сотрудничества и взаимопомощи являются эффективным инструментом достижения учебных целей и гармоничного развития ребёнка.

Литература

1. Подвижные игры на уроках физической культуры в начальной школе в условиях введения ФГОС: методическое пособие / сост. Н. А. Петрова. М.: Педагогическое общество России, 2025. 128 с.

2. Физическая культура: подвижные игры: 1-4 классы. ФГОС / Н. А. Федорова. М.: Издательство «Экзамен», 2016. 46 с.

Гончарова Ксения Владимировна – учитель физической культуры, муниципального общеобразовательного учреждения «Школа № 15 г. Черемхово», e-mail: ksyu.vladimirovna.1996@gmail.com

Д. А. Гуцев

МБОУ «СОШ № 36» г. Ангарска,
Иркутский государственный университет

ПРИНЦИПЫ МЕДИАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье сформулированы и раскрыты принципы организации работы службы примирения или школьной службы медиации (далее ШСМ). Это принципы чёткого терминологического и процессуального разграничения; обязательного привлечения внешнего нейтрального медиатора для формальной процедуры; недопустимости привлечения обучающихся к формальной медиации; недопустимости привлечения сотрудников школы в качестве медиаторов для любых конфликтов, затрагивающих интересы образовательной организации или её представителей; реалистичной оценки нейтральности кураторов ШСМ и участников «групп равных»; восстановительного подхода; доступности; информационной открытости. По мнению автора, следование данным принципам позволит обеспечить эффективное и законное функционирование ШСМ и обеспечит прозрачную оценку результатов деятельности службы.

Ключевые слова: школьная медиация, разрешение конфликтов, альтернативные способы урегулирования споров, посредничество, принципы медиации, образовательные учреждения, медиативные технологии.

Конфликты в сфере российского образования являются достаточно распространённым явлением. Так, в 2022 г. из общего числа обращений к Уполномо-

ченному при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка вопросы, связанные с конфликтами в системе образования стояли на втором месте [1]. С целью разрешения конфликтов в школах начиная с 2013 г. формируются Школьные службы медиации (Службы примирения). В большинстве случаев они организованы в соответствии с письмами Министерства просвещения РФ / Минобрнауки России: от 18.11.2013 № ВК-844/07 «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации» (вместе с «Рекомендациями по организации служб школьной медиации в образовательных организациях», утв. Минобрнауки России 18.11.2013 № ВК-54/07вн [2]); от 26.12.2017 № 07-7657 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по внедрению восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций [3]»); от 28 апреля 2020 г. № ДГ-375/07 «О направлении методических рекомендаций[4]». Однако данные документы противоречат федеральному законодательству, так как следование данным рекомендациям предполагает привлечение обучающихся к работе Службы в роли ко-медиаторов.

Для эффективного и законного функционирования Школьной службы медиации и применения медиативного подхода в разрешении конфликтов, деятельность службы должна основываться на следующих принципах:

1. Принцип чёткого терминологического и процессуального разграничения. Необходимо строго различать формальную процедуру медиации, регулируемую Федеральным законом № 193-ФЗ, и внутришкольные восстановительные программы/практики примирения, организуемые ШСМ. Так, если процедура медиации проводится согласно предложенным Министерством Просвещения рекомендациям, то руководству ШСМ важно обозначить, что соответствующая процедура не является медиацией по 193-ФЗ, и достигнутые соглашения не имеют юридической силы. Локальные акты должны содержать чёткое указание на то, что программы ШСМ (включая работу «групп равных») не являются процедурой медиации по определению 193-ФЗ. Достигнутые в рамках школьных программ соглашения носят воспитательный характер и не обладают юри-

дической силой медиативного соглашения, предусмотренной законодательством. Об этом также важно информировать участников процесса.

2. Принцип обязательного привлечения внешнего нейтрального медиатора для формальной процедуры. Проведение собственно процедуры медиации в соответствии с требованиями 193-ФЗ возможно исключительно с участием профессионального или непрофессионального медиатора, соответствующего всем критериям закона. Ключевой аспект – медиатор должен быть внешним по отношению к образовательной организации и сторонам спора.

3. Принцип недопустимости привлечения обучающихся к формальной медиации. Участие обучающихся в формальной процедуре медиации по 193-ФЗ категорически запрещено. Это прямо противоречит требованиям закона и ставит под сомнение легитимность и конфиденциальность процедуры.

4. Принцип недопустимости привлечения сотрудников школы в качестве медиаторов для любых конфликтов, затрагивающих интересы образовательной организации или её представителей. Ни один сотрудник образовательной организации не может выступать в качестве медиатора по 193-ФЗ в спорах, где одной из сторон является сотрудник или сама школа как юридическое лицо. Статус работника организации автоматически создает конфликт интересов и нарушает фундаментальный принцип независимости и нейтральности медиатора.

5. Принцип реалистичной оценки нейтральности кураторов ШСМ и участников «групп равных». Кураторы ШСМ и обучающиеся-волонтеры в рамках школьных восстановительных программ стремятся к нейтральности и беспристрастности как к этическому идеалу. Однако их принадлежность к школьному сообществу (статус работника или ученика) создаёт объективные ограничения для достижения абсолютной нейтральности, требуемой законом для медиатора. Их основная задача – фасилитация диалога между сторонами конфликта (ученик-ученик) с использованием медиативных техник, но не проведение юридически значимой процедуры медиации.

6. Принцип восстановительного подхода. Фокус деятельности ШСМ, как в формальных процедурах (через внешнего медиатора), так и в школьных про-

граммах, должен быть направлен не только на поиск компромиссного решения, но и на осознание сторонами причин и последствий конфликта, восстановление нарушенных отношений, заглаживание причинённого вреда (материального, морального, репутационного) и построение конструктивного диалога между участниками спора на будущее.

7. Принцип доступности. Каждый из субъектов образовательных отношений должен иметь реальную, беспрепятственную и безопасную возможность обратиться в ШСМ за помощью в разрешении конфликта или получения информации о ее деятельности. Доступность подразумевает как физическую возможность обратиться, так и психологическую безопасность и доверие к службе, что реализуется через множественные каналы обращения, простоту процедуры обращения, конфиденциальность на этапе обращения, информированность школьного сообщества о возможностях ШСМ, бесплатность услуг службы.

8. Принцип информационной открытости. Деятельность ШСМ должна быть прозрачной для школьного сообщества и контролирующих органов в части, не нарушающей принцип конфиденциальности конкретных процедур и личных данных участников. На официальном сайте образовательной организации публикуются документы, регламентирующие деятельность ШСМ, информация о кураторах службы (ФИО, должность в школе, роль в ШСМ). Список волонтеров не публикуется в целях их безопасности и предотвращения давления; их роль и принцип работы описываются обезличенно. Регулярно на официальном сайте общеобразовательной организации публикуется обезличенный аналитический отчет о деятельности ШСМ. В отчете запрещено указывать фамилии, детали конфликтов или любую информацию, позволяющую идентифицировать участников.

Строгое соблюдение изложенных принципов является необходимым условием для создания и функционирования службы примирения, деятельность которой будет законной, полностью соответствующей требованиям Федерального закона № 193-ФЗ, исключая риски правовых нарушений при использовании термина «медиация» и проведении соответствующих процедур; этичной, гаран-

тирующей соблюдение ключевых принципов медиации – добровольности, конфиденциальности, нейтральности медиатора, сотрудничества, равноправия сторон; эффективной, позволяющей гибко использовать разные модели разрешения конфликтов, в том числе формальную медиацию через внешних специалистов для сложных случаев с участием педагогов, адаптированные к специфике образовательной среды и типу спора; доверительной: формировать доверие со стороны всех участников образовательных отношений к процедурам и результатам работы службы.

Литература

1. Детский омбудсмен сообщила о росте числа обращений к ней в 2022 году на 27% [Электронный ресурс] // ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16722775> (дата обращения: 13.12.2024).

2. Письмо Минобрнауки России от 18.11.2013 № ВК-844/07 «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации» (вместе с «Рекомендациями по организации служб школьной медиации в образовательных организациях», утв. Минобрнауки России 18.11.2013 № ВК-54/07вн) [Электронный ресурс] // СПС «Консультат Плюс»: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155557/ (дата обращения: 13.12.2024).

3. Письмо Минобрнауки России от 26.12.2017 № 07-7657 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по внедрению восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций») [Электронный ресурс] // СПС «Консультат Плюс»: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_293621/ (дата обращения: 13.12.2024).

4. Письмо Министерства просвещения РФ от 28 апреля 2020 г. № ДГ-375/07 «О направлении методических рекомендаций» [Электронный ресурс] // ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС»: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73931992/> (дата обращения: 13.12.2024).

Гуцев Данил Андреевич – учитель истории и обществознания МБОУ «СОШ № 36» г. Ангарска, магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: danil.a.gutsev@mail.ru

ИМИДЖЕВЫЕ КОММУНИКАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается имидж образовательной организации как комплексное восприятие, формируемое у участников образовательного процесса через взаимодействие ключевых компонентов, таких как корпоративная идентичность, репутация и визуальные атрибуты. Подчеркивается важность качественных визуальных материалов и согласованности имиджевых коммуникаций для формирования доверительного имиджа. Анализируются современные практики управления имиджем, включая интеграцию традиционных и цифровых каналов, а также роль кризисного управления и вовлечения сотрудников. Предлагается многоуровневая модель управления имиджевыми коммуникациями, включающая стратегический, операционный, тактический и оценочный уровни. В условиях цифровой трансформации акцент делается на значении социальных медиа как ключевого пространства формирования имиджа и необходимости проактивного управления цифровой репутацией.

Ключевые слова: имидж образовательной организации, репутация, визуальные атрибуты, имиджевые коммуникации, цифровые платформы, многоуровневая модель управления, социальные медиа, цифровая репутация.

Имидж образовательной организации представляет собой комплексное восприятие, формируемое у стейкхолдеров через взаимодействие ключевых компонентов. К ним относятся корпоративная идентичность, отражающая миссию и ценности учреждения, а также репутация, складывающаяся из исторического опыта и общественного мнения. Важную роль играют визуальные атрибуты (логотипы, фирменный стиль) и ценностные ориентиры, транслируемые в ком-

муникациях. Именно эти элементы создают целостный образ, влияющий на привлекательность организации для абитуриентов, родителей и партнеров. Как отмечают исследователи, качество визуальных материалов напрямую коррелирует с уровнем доверия к учебному заведению. Например, использование профессионально оформленных печатных носителей существенно усиливает позитивное восприятие. Качество печатных материалов влияет на уровень доверия к представленной информации и на имидж ОО в целом. Сплошной текст, не разбавленный иллюстрациями, вызывает скуку и убивает желание прочитать. Цветное рекламное сообщение на 60% эффективнее черно-белого [5, с. 176]. Данный факт подчеркивает необходимость инвестиций в визуальную составляющую для формирования доверительного имиджа. Синергия между заявленными ценностями и реальными практиками ОО определяет устойчивость имиджа в долгосрочной перспективе. Расхождение между декларируемыми стандартами качества образования и фактическим уровнем подготовки обучающихся приводит к формированию негативной репутации. Поэтому управление имиджевыми коммуникациями должно обеспечивать согласованность всех компонентов – от визуального оформления до реализации образовательных программ, создавая непротиворечивый образ в сознании целевых аудиторий.

Анализ современных практик демонстрирует, что эффективные имиджевые коммуникации требуют интеграции традиционных и цифровых каналов. Традиционные методы, такие как организация событийных мероприятий (дни открытых дверей, олимпиады) и реализация социальных проектов, остаются значимыми, особенно для общеобразовательных школ. Одновременно цифровые платформы (сайты, соцсети) позволяют расширить аудиторию и обеспечить оперативную обратную связь. Как показывают исследования, для разных типов учреждений приоритетны различные инструменты: например, для лицеев ключевое значение имеет развитие сетевого партнерства ($8,47 \pm 0,72$), а для частных школ – цифровой маркетинг ($9,26 \pm 0,57$) [8, с. 252]. Особую роль в поддержании позитивного имиджа играет управление кризисными ситуациями, где скорость и прозрачность коммуникаций становятся критическими. Оперативное инфор-

мирование стейкхолдеров через официальные каналы, признание ошибок и демонстрация планов по их устранению минимизируют репутационные потери. Не менее важна стратегия вовлечения сотрудников как амбассадоров бренда: преподаватели и административный персонал, транслирующие ценности организации в профессиональных кругах и соцсетях, усиливают достоверность коммуникаций. Это создает эффект человеческого лица, повышающий доверие к учреждению. Эффективность перечисленных практик подтверждается эмпирическими данными. Например, для гимназий наиболее результативными инструментами являются разработка фирменного стиля ($8,32 \pm 0,76$) и организация событийных мероприятий ($8,15 \pm 0,78$), а для школ с углубленным изучением предметов – развитие сетевого партнерства ($7,23 \pm 1,14$) [8, с. 252]. Эти показатели свидетельствуют о необходимости дифференцированного подхода к выбору коммуникационных инструментов в зависимости от типа организации и ее целевой аудитории, избегая универсальных решений.

Для систематизации имиджевых коммуникаций предлагается многоуровневая модель управления, синхронизирующая маркетинговые стратегии, HR-политики и цифровое взаимодействие. Первый уровень – стратегический – включает определение целевых аудиторий, формулировку ключевых сообщений и интеграцию имиджевой политики в общую стратегию развития организации. Это обеспечивает согласованность коммуникаций на всех этапах: от привлечения абитуриентов до взаимодействия с выпускниками. Критически важным является участие руководства в формировании и поддержании корпоративных ценностей, транслируемых как вовне, так и внутри коллектива. Второй уровень – операционный – фокусируется на координации каналов коммуникации. Маркетинговые инструменты (сайт, соцсети, реклама) должны дополняться внутренними HR-практиками: обучение сотрудников стандартам бренда, развитие корпоративной культуры, система мотивации для амбассадоров. Особое внимание уделяется цифровым платформам, где требуется не только публикация контента, но и мониторинг обратной связи, анализ настроений аудитории. Такая синхронизация предотвращает расхождение между внешним пози-

ционированием и внутренними процессами. Третий уровень – тактический – охватывает разработку конкретных инструментов и мероприятий, адаптированных под потребности стейкхолдеров. Например, для абитуриентов эффективны интерактивные туры по кампусу в соцсетях, для родителей – регулярные отчеты об успехах учащихся, для партнеров – кейсы успешных коллабораций. Модель предусматривает гибкость: в условиях кризиса приоритет смещается на оперативное информирование и работу с возражениями, тогда как в стабильные периоды акцент делается на долгосрочных проектах, укрепляющих репутацию. Четвертый уровень – оценочный – включает систему мониторинга эффективности коммуникаций через метрики вовлеченности (охват, лайки, репосты), качественные исследования (опросы удовлетворенности) и анализ конверсии (рост числа заявлений). Регулярная корректировка стратегии на основе этих данных позволяет минимизировать разрыв между воспринимаемым и желаемым имиджем. Таким образом, предложенная модель обеспечивает не разрозненные действия, а целостный цикл управления, где каждый компонент усиливает воздействие других.

В условиях цифровой трансформации социальные медиа становятся ключевым пространством формирования имиджа образовательных организаций. Алгоритмы платформ, определяющие видимость контента, напрямую влияют на скорость распространения информации и формирование общественного мнения. Виральность позитивных новостей (например, о победах студентов на конкурсах) может мгновенно усилить репутацию, тогда как негативные отзывы, подхваченные алгоритмами, способны спровоцировать кризис. Поэтому мониторинг цифрового ландшафта и адаптация контента под логику соцсетей – обязательные элементы коммуникационной стратегии. Образовательные организации должны учитывать, что в социальных медиа имидж формируется не только через официальные каналы, но и через пользовательский контент (отзывы студентов, посты преподавателей). Это требует проактивного управления цифровой репутацией: стимулирования позитивных упоминаний, быстрого реагирования на критику и создания сообществ лояльных амбассадоров. Интеграция

данных практик в общую модель коммуникаций позволяет превратить соцсети из потенциального источника рисков в мощный инструмент укрепления доверия и повышения конкурентоспособности.

Литература

1. Голенкова О. В., Моспанова Н. Ю., Чижевская И. Н. Роль стратегического управления в формировании положительного имиджа школы в современном образовательном пространстве // Управление образованием: теория и практика. 2025. С. 244-248.
2. Лёвина С. А. Продвижение учебного заведения на рынке образовательных услуг с помощью технологий интегрированных маркетинговых коммуникаций // Управленческое консультирование. 2015. № 6. С. 173-177.
3. Нехорошева Е. В., Алексейчева Е. Ю. Имидж как управленческий ресурс общеобразовательной организации // Вестник МГПУ серия «Экономика». 2018. С. 78-82.
4. Смирнов Д. О. Стратегия управления цифровой репутацией // Бизнес и общество. 2024. № 2. С. 2-5.
5. Сулейманова Д. А., Молодчик Н. А. Внутренние коммуникации в организации: сервис или стратегическая бизнес-функция // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2024. № 4. С. 74-79.
6. Тайбер З. Ю. Управление антикризисными коммуникациями в организациях // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2023. № 1. С. 1-10.
7. Хворостяная А. С. Формирование стратегического брендинга национальных университетов легкой промышленности и индустрии моды // Стратегирование: теория и практика. 2025. № 1. С. 88-105.
8. Черкасова И. И., Черкасов В. В., Бренд университета как фактор привлечения абитуриентов // Образование и наука. 2023. № 1. С. 50-83.

Деменский Владислав Сергеевич – заместитель директора по воспитательной работе МБОУ ИРМО «Большереченская СОШ», магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: jan_itor@icloud.com

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема формирования информационной культуры в условиях функционирования современной образовательной организации. Проанализированы понятия «информационная культура», «информационная грамотность» и «информационная образовательная среда». Автор раскрывает ключевые компоненты информационной культуры и доказывает необходимость целенаправленной работы по ее развитию у всех участников образовательного процесса. Представлены основные направления, методы и этапы деятельности педагогического коллектива по формированию информационной культуры учащихся. Особое внимание уделяется роли педагога и администрации школы в создании эффективной информационно-образовательной среды.

Ключевые слова: информационная культура, информационная грамотность, образовательное учреждение, цифровая грамотность, информационная безопасность, информационное пространство.

Формирование и развитие информационной культуры в современном образовании представляется одной из важнейших задач, решение которой способствует эффективному сотрудничеству всех участников образовательного процесса. Информационная культура в образовательном учреждении – это основа выработки и реализации информационной политики учреждения. Она способствует формированию социокультурных основ информационного взаимодействия и социального диалога участников образовательных отношений.

Информационная культура включает в себя совокупность знаний, умений, навыков и ценностей, необходимых для эффективной работы с информацией.

По мнению исследователей, основные её компоненты – это:

- информационная грамотность. Умение находить, оценивать и использовать информацию;
- критическое мышление. Способность анализировать источники и информацию;
- этика информационного поведения. Ответственное использование информации;
- технологическая компетентность. Навыки работы с информационными технологиями.

Под информационной культурой личности понимается совокупность норм, знаний, умений и навыков, связанных с поиском, обработкой, хранением, созданием и использованием информации в целях решения учебных, профессиональных и иных задач, с соблюдением этических и правовых норм [1, с. 28]. Это интегративное качество, тесно связанное с цифровой грамотностью, но включающее также аспекты критического мышления, коммуникации и информационной безопасности.

Исследователи отмечают, что несформированность информационной культуры у школьников приводит к поверхностному восприятию информации, неспособности отличать достоверные источники от недостоверных, а также к рискам, связанным с кибербезопасностью [4, с. 72]. Следовательно, образовательное учреждение должно выстраивать системную работу, направленную на развитие данной культуры.

Формирование информационной культуры – комплексный и многоплановый процесс, который должен осуществляться по нескольким ключевым направлениям.

Во-первых, необходима интеграция компонентов информационной культуры в содержание всех учебных предметов. Речь идет не только об использовании цифровых технологий на уроке, но и о целенаправленном обучении школьников поиску и анализу информации, работе с различными источниками, оценке их надежности и созданию собственных информационных продуктов [2, с. 41].

Во-вторых, важнейшую роль играет внеурочная деятельность. Это могут быть тематические проекты, исследовательская работа, кружки по основам медиаграмотности и программированию, участие в онлайн-олимпиадах и конкурсах, которые способствуют практическому применению полученных знаний и умений.

В-третьих, необходима целенаправленная работа с педагогическими кадрами. Педагог сам должен быть носителем высокой информационной культуры, чтобы эффективно руководить процессом ее формирования у учащихся. Для этого администрации школы следует организовывать регулярные курсы повышения квалификации, семинары и мастер-классы по актуальным цифровым инструментам и методикам [5, с. 58].

Формирование информационной культуры в образовательном учреждении помогает развивать у учащихся: самостоятельность и инициативность; умение критически оценивать информацию; способность принимать обоснованные решения; готовность к постоянному самообразованию и профессиональному росту. Руководство образовательного учреждения играет координирующую роль в этом процессе. В его задачи входит:

1. Создание и модернизация материально-технической базы (обеспечение скоростным интернетом, современной компьютерной техникой, лицензионным программным обеспечением).
2. Разработка и реализация общешкольной программы по формированию информационной культуры, которая объединит усилия всех учителей-предметников, классных руководителей и библиотекарей.
3. Организация просветительской работы с родителями по вопросам информационной безопасности детей и культуры пользования цифровыми ресурсами [3, с. 89].

К основным методам формирования информационной культуры относят: интеграцию информационных технологий в учебный процесс, развитие проектной деятельности и исследовательских работ, проведение тренингов и мастер-классов по информационной грамотности и другие. Таким образом, формиро-

вание информационной культуры в образовательном учреждении представляет собой системную деятельность, требующую согласованных усилий администрации, педагогов, учащихся и их родителей. Этот процесс направлен не только на освоение технологий, но и на воспитание критически мыслящей, этичной и социально ответственной личности, способной к непрерывному обучению и адаптации в динамично меняющемся информационном обществе. Успешная реализация данной задачи закладывает основу для академических достижений обучающихся и их будущей профессиональной самореализации.

Литература

1. Гендина Н. И., Колкова Н. И., Стародубова Г. А. Информационная культура личности: учебно-метод. пособие. М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2019. 344 с.
2. Зазнобина Л. С. Медиаобразование в школе: как выжить в информационном мире // Народное образование. 2021. № 5. С. 40-46.
3. Колин К. К. Информационная культура в системе опережающего образования // Педагогика. 2020. № 4. С. 14-22.
4. Хуторской А. В. Современная дидактика: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 828 с.
5. Школьная библиотека как центр формирования информационной культуры личности: сборник методических материалов / сост. Е. В. Иванова. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2023. 152 с.

Дементьев Кирилл Витальевич – магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: yadementes@gmail.com

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИГРА: ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация. Всестороннее развитие личности ребенка является основополагающим элементом в педагогике. Данный процесс в детском возрасте невозможен без такого эффективного инструмента, как игра. Однако, каждый вид игры направлен на развитие определенного круга качеств и навыков, что является поводом для тщательного исследования каждого из них. Данная статья посвящена освещению понятия «интеллектуальная игра» и выявлению ее ключевых характеристик.

Ключевые слова: игра, интеллектуальная игра, личность, мировоззрение, умственные качества.

Становление личности ребенка – это долгий и многосторонний процесс, неотъемлемой частью которого является развитие мировоззрения. В формировании детского мировоззрения особое место занимает игровая деятельность. На первый взгляд понятие «игра» может показаться однозначным, однако многообразие определений из различных источников является показателем того, что данное понятие представляет собой объект научного интереса многих исследователей в области педагогики.

По мнению Л. С. Выготского «игра» – это творческая переработка пережитых впечатлений, комбинирование их и построение из них новой действительности, отвечающей запросам и влечениям самого ребенка [1, с. 7]. Наблюдая за игрой детей дошкольного возраста, нередко можно заметить их стремление быть похожими на взрослых и попытки подражать некоторым действиям (покупка в магазине, приготовление еды и пр.), что подтверждает определение,

данное Л. С. Выготским. Словарь системы основных понятий в педагогике А. М. Новикова предлагает следующее определение понятию «игра» – вид непродуктивной деятельности, мотив которой заключается не в ее результатах, а в самом процессе [4, с. 61]. Например, процесс всем известной детской игры «Дочки-матери» предоставляет ребенку возможность испытать роль родителя на себе.

Таким образом, понятие «игра» является комплексным, включая в себя целый ряд характеристик, и имеет различные трактовки от специалистов в области педагогики и психологии.

Изучая весь широкий спектр игр, особый интерес вызывает интеллектуальная игра, поскольку она представляет собой важный инструмент в развитии различных способностей личности.

Предпринимая попытку дать определение понятию «интеллектуальная игра» и охарактеризовать ее, можно сделать логическое предположение, что данный вид игры – это противопоставление физической игре, в которой центральное место отводится умственной деятельности, а не двигательной, и происходит развитие мыслительных операций и логики, а не силы и выносливости.

Целью интеллектуальной игры является формирование и дальнейшее развитие эрудиции. Рассуждая о формате данного вида игры, подразумевается индивидуальное или командное выполнение заданий, требующих полное включение мышления в рамках соревнования и ограниченного времени.

Интеллектуальные игры объединяют в себе черты игровой и учебной деятельности – они развивают теоретическое мышление, требуя формулирования понятий, выполнения основных мыслительных операций (классификации, анализа, синтеза и т.п.) [3, с. 67]. В то же время данная двусторонняя деятельность является инструментом для достижения игрового результата. Однако, значимость такого результата быстро теряется, и ориентир цели меняется с результата на процесс, который представляет себя тщательный поиск и принятие итогового решения.

Интеллектуальная игра требует особые умственные качества, такие как нахо-

дить связи и закономерности, умение сопоставлять и проводить анализ, наблюдательность. Другими словами, это все те качества, которые составляют ряд творческих и интеллектуальных способностей личности.

Среди характеристик данного вида игры можно выделить влияние на эмоциональную сферу учащегося. Во время игры личность неминуемо испытывает новые впечатления, что отражается в ее сознании. Эмоциональный опыт оказывает благотворное влияние на психику, что помогает отстраниться от ощущения однообразия жизни, регулярного стресса, а также создает почву для свежих мыслей и идей.

Важным характеризующим элементом интеллектуальной игры является преимущественно командный формат. Чаще всего интеллектуальные игры подразумевают именно командную деятельность. Достижение цели всей командой требует такие качества, как умение сотрудничать и грамотное распределение задач. Действия каждого члена команды оказывают влияние на общий успех.

Стоит отметить такую характеристику интеллектуальной игры, как элемент конкуренции, поскольку он повышает мотивацию игроков, что побуждает их к активному поиску ответов, а также самосовершенствованию в виде запоминания новой информации и полезных фактов, которые не связаны напрямую с процессом обучения в образовательном учреждении.

Таким образом, интеллектуальная игра является результативным инструментом в процессе обучения, который позволяет личности развить умственные и социальные качества, а также обогатить ее мировоззрение.

Литература

1. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте: Психологический очерк: Книга для учителя. 3-е изд. М.: Просвещение, 1991. 93 с.
2. Крутых А. В., Крутых Е. В. Социально-психологические аспекты интеллектуальной игры // В мире научных открытий. 2015. № 5-2(65). С. 801-810.
3. Мандель Б. Р. Интеллектуальная игра: социокультурный феномен в движении (к вопросам истории и определения сущности) // Современные проблемы науки и образования. 2009. № 2. С. 62-68.

4. Новиков А. М. Педагогика: словарь системы основных понятий. М.: Издательский центр ИЭТ, 2013. 268 с.

Зелент Мария Леонидовна – учитель английского языка МАОУ г. Иркутска СОШ № 69, магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: zelentm@yandex.ru

Я. И. Изотов

Иркутский государственный университет

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ВАЛЮТНОЙ ПОЛИТИКИ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются методы изучения валютной политики в рамках углубленного школьного курса обществознания. Показано применение пассивных; активных; интерактивных методов обучения при изучении валютной политики на уроках обществознания.

Ключевые слова: методы обучения, активные методы обучения, пассивные методы обучения, интерактивные методы обучения, обществознание.

В современном мире в условиях активного развития и распространения рыночных отношений невозможно недооценить влияние экономической сферы на другие сферы общественной жизни. В связи с этим, формирование у подрастающего поколения знаний об экономической сфере как значимого компонента общественной жизни является одной из приоритетных задач образования.

Школьный курс обществознания призван сформировать у учащихся представление о принципах функционирования валютной системы, инструментов валютного регулирования и их влияния на социально-экономическую жизнь общества. Результативность усвоения полученных знаний напрямую зависит от выбора методов обучения, обеспечивающих не только передачу знаний, но и развитие аналитического мышления, навыков принятия финансовых решений и

представления об экономической сфере общественной жизни.

В педагогике существует множество подходов к определению метода обучения. Разные авторы акцентируют внимание на различных аспектах данного термина, таких как организация деятельности, передача знаний или развитие мышления.

Согласно определению И. Ф. Харламова под методами обучения следует понимать способы обучающей работы учителя и организации учебно-познавательной деятельности учащихся по решению различных дидактических задач, направленных на овладение изучаемым материалом [4].

Классификацию методов по степени активности обучающихся предложил Е. Я. Голант [1], он выделил следующие группы методов: пассивные; активные; интерактивные.

Под пассивными методами следует понимать традиционные методы обучения. К ним следует отнести такие методы как, лекция, демонстрация схем, таблиц, картинок, графиков, а также чтение и просмотр видео. В рамках изучения темы «Валютная политика» учитель может использовать график изменения курса рубля при объяснении влияния внешних факторов на курс национальной валюты. Также рекомендуется использование схем, таблиц и диаграмм. Примерами таких схем могут являться блок-схема при изучении алгоритма валютной интервенции (цель – решение ЦБ – влияние на рынок – результат), а также схема классификаций валютных операций в виде дерева (операции по международным расчетам, неторговые операции, конверсионные операции и т.д.). Использование сравнительных таблиц (режимы валютного курса, виды валютных систем) поможет систематизировать изучаемый материал для обучающихся. Соотношение различных активов в золотовалютных резервах поможет изобразить круговая диаграмма. При использовании учителем пассивных методов обучения обучающийся выступает в роли «объекта» обучения, а учитель в роли ретранслятора знаний, что, в свою очередь, противоречит компетентностному подходу, реализуемого в рамках ФГОС, так как из-за односторонней передачи информации у учеников не развивается критическое мышление и практические

навыки, формируя лишь поверхностные знания при низкой мотивации обучающихся. Однако использование пассивных методов оправдано для ознакомления с теоретическим материалом, в частности, терминами и определениями. Использование системы взаимодополняющих методов, представленных сочетанием пассивных и активных или пассивных и интерактивных методов обучения, способно нивелировать имеющиеся недостатки.

В активных методах обучения ученик перестает быть «объектом» и становится «субъектом» учебного процесса. Процесс обучения осуществляется через взаимодействие учителя и ученика друг с другом. Примерами таких методов могут служить дискуссии, деловые и дидактические игры, кейс-технологии (анализ конкретных ситуаций), метод проектов, а также мозговой штурм. Активные методы обучения являются эффективными с точки зрения усвоения новых знаний, а также соответствуют требованиям ФГОС, так как они развивают практические умения, навык критического мышления, а также способность решать сложные проблемы на основе анализа обстоятельств и имеющейся информации. Также следует помнить о том, что эффективность использования методов напрямую зависит от их системного и методически грамотного применения педагогом. Таким образом, активные методы, являясь эффективным инструментом достижения метапредметных и личностных результатов, требуют грамотного сочетания с другими методами, преимущественно с пассивными, так как способны существенно повысить вовлеченность обучающихся в процесс обучения.

Например, в рамках изучения валютной политики, после изучения факторов, влияющих на курс национальной валюты, предлагается использовать метод мозгового штурма через вопрос «Если бы вы могли нейтрализовать влияние только одного фактора на курс национальной валюты в долгосрочной перспективе, какой бы вы выбрали и почему?». Также в рамках метода резиновой утки обучающимся можно предоставить научное определение таких терминов, как валютное регулирование, валютный контроль, девальвация, ревальвация, валютные интервенции, ключевая ставка, с предложением объяснить представ-

ленное определения, сохранив его смысловую целостность.

Интерактивные методы обучения отличаются от активных тем, что обучающиеся взаимодействуют не только с педагогом, но и друг с другом, что, в свою очередь, изменяет роль учителя с организатора в посредника [3]. Интерактивные методы обучения развивают у обучающихся способность к анализу и обобщению информации, умение выявить проблемность объекта изучения, способность находить пути и ресурсы решения выявленной проблемы, умение вести дискуссию, диалог, переговоры, убеждать и принимать личные и коллегиальные решения [2].

Примером реализации интерактивного метода обучения в рамках темы «Валютная политика» может являться использование метода взаимного обучения, в рамках которого обучающиеся по очереди объясняют друг другу значение сложных терминов, таких как фиксированный или плавающий валютный курс, девальвация или ревальвация. Также при изучении видов валютного курса (плавающий, фиксированный и смешанный) возможно использование метода ролевой игры, в которой обучающиеся делятся на судей, адвокатов, прокуроров и свидетелей. Адвокаты и прокуроры выдвигают аргументы за и против определенного валютного курса, свидетели (экспортеры и импортеры) рассказывают о том, как этот курс отражается на них. После обсуждения видов валютного курса судьи выносят аргументированное решение о том, какой курс наиболее актуален для России.

Таким образом, продуктивное изучение темы валютной политики в школьном курсе обществознания требует от педагога грамотно выстроенной методической системы, сочетающей в себе пассивные, активные и интерактивные методы. Следует помнить о том, что пассивные методы сочетают в себе не только отрицательные, но и положительные аспекты, такие как формирование понятийного аппарата и системного теоретического скелета, обеспечивающего возможность дальнейшей познавательной деятельности. Однако наибольшую эффективность они демонстрируют в сочетании с другими методами, в связи с чем является целесообразным выстраивание системы, в которой пассивные ме-

тоды создают теоретическую базу, а активные и интерактивные методы обучения ее преобразуют в процессе совместной практико-ориентированной деятельности учителя и обучающихся, что в конечном итоге формирует целостное представление и понимание механизмов валютной политики.

Литература

1. Голант Е. Я. Методы обучения в советской школе. М.: Учпедгиз, 1957. 152 с.
2. Кобзарь-Фролова М. Н. Применение интерактивных технологий при преподавании юридических дисциплин магистрам // Финансовое право. 2013. № 7. С. 21-23.
3. Павлов А. В. Выбор методов обучения на разных этапах образовательного процесса // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3 (62).
4. Харламов И. Ф. Педагогика. М.: Гардарики, 2003. 519 с.

Изотов Ярослав Игоревич – студент 5 курса педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: youtabstudy@gmail.com

И. В. Ковтун

МБОУ «СОШ № 29» г. Ангарск,

Иркутский государственный университет

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК АДМИНИСТРАТИВНОГО РЕСУРСА

Аннотация. В статье рассматривается потенциал использования системы школьного самоуправления в качестве управленческого ресурса образовательной организации. Проанализированы понятия «ученическое самоуправление» и «соуправление», а также предложены необходимые шаги для становления аппарата школьного самоуправления. Делается вывод о том, что грамотно выстроенное ученическое самоуправление является средством развития самостоятельности обучающихся и оперативной разгрузки педагогического коллектива.

Ключевые слова: ученическое самоуправление, школьное самоуправление, организация, координация, соуправление, школьное администрирование.

Современная система образования характеризуется возрастающей сложностью управленческих задач при дефиците ресурсов. В этой ситуации администрации школ вынуждены искать средства повышения организационной и образовательной эффективности внутри собственной системы. Одним из таких средств является система ученического самоуправления.

Под ученическим или школьным самоуправлением подразумевается система, позволяющая обучающимся принимать участие в управлении общеобразовательным учреждением и влиять на его политику [3, с. 119]. Учащиеся не полностью берут на себя ответственность по управлению внутришкольными процессами, но получают возможность сотрудничать с администрацией, принимать участие в образовательных инициативах, профориентационных и досуговых объединениях.

Ученическое самоуправление имеет потенциал развития не только в качестве воспитательного элемента образовательной организации, но в качестве внутреннего административного ресурса, с помощью которого возможны подготовка мероприятий, проектирование образовательной среды, установление и поддержание дисциплины.

Современное понимание самоуправления учащихся – это «самостоятельность в проявлении инициативы, принятии решения и его самореализации в интересах своего коллектива или организации» [2, с. 51]. Аппарат ученического самоуправления может послужить каналом связи между администрацией и учащимися, а также рабочим органом для согласования решений, затрагивающих интересы учащихся. Данный ресурс позволит распределить операционные задачи, усилить горизонтальные связи внутри коллектива, повысить общую управляемость и адаптивность организации.

В качестве ключевых характеристик ученического самоуправления как административного компонента управления общеобразовательной организацией можно выделить следующие:

1. Носит легитимный характер управления, что способствует повышению

уровня доверия к школе со стороны учащихся и родителей.

2. Выступает в качестве средства кадрового развития, поскольку участие в самоуправлении формирует у школьников лидерские качества и компетенции, развивает интерес к сфере администрирования. Также вовлеченность активной группы школьников служит средством мотивации и привлечения школьников для участия в мероприятиях.

3. Обладает самостоятельностью и возможностью расширения зон ответственности с течением времени и повышением навыков участников.

4. Ориентируется на реальные потребности и проблемы учащихся. Подростки находятся в самом центре школьной жизни и могут отмечать те проблемы, которые недоступны для взгляда педагогов. Это открывает новые пути для генерации свежих идей для решения актуальных задач общеобразовательной организации.

Для рационального распределения административной нагрузки ученическому объединению допустимо частично поручить воспитательную и внеурочную деятельность: инициирование факультативов и клубов по интересам; создание и модерацию школьных медиа, таких как школьный блог, новостной канал, школьный сайт. Частичное делегирование полномочий способствует возникновению и расширению соуправления – «организационно-управленческих отношений, которые основываются на включении всех участников деятельности в управленческий процесс путем распределения полномочий и ролей в соответствии с уровнем компетентности» [1, с. 101]. Совместная деятельность учащихся, школьной администрации и педагогического коллектива строится на наличии общих целей, а также равных правах и обязанностях.

Через расширение соуправления ученические объединения обретают возможность стать полноправными партнерами и оппонентами других общественных и государственных органов в осуществлении функций социальной защиты учащихся, связанных с условиями их здоровья, образования, отдыха и творчества [4, с. 30].

Для эффективного внедрения аппарата школьного самоуправления образова-

тельной организации необходимо осуществить следующие шаги:

1. Принятие нормативной базы, регламентирующей полномочия аппарата самоуправления, его состав и задачи.
2. Обеспечение развития управленческих компетенций у учащихся через предоставление им возможности решать реальные проблемы и принимать участие в планировании мероприятий.
3. Координация аппарата ученического самоуправления педагогом-организатором.
4. Готовность администрации делиться полномочиями и властью с ученическим объединением.

Работодатели и учебные заведения нацелены на отбор интеллектуальных, многофункциональных и гибких личностей, и органы ученического самоуправления выступают хорошей социализирующей и профориентационной практикой для учащихся, а также компонентов социального партнерства между школой и подростками [5, с. 265].

Перспектива развития школьного самоуправления заключается в расширении инструментария школьной администрации, совершенствовании организационной культуры и повышении конкурентоспособности образовательной организации. Реализация данного потенциала позволит школам эффективно решать текущие управленческие задачи, а школьников погрузит в профессиональную административную среду, научит самостоятельно анализировать проблемы, искать пути их преодоления, а также осознавать собственную ответственность за общее дело.

Литература

1. Буторина А. Н. Проектирование образовательных программ подготовки педагога: современные вызовы: монография / под ред. О. Е. Постниковой, Е. Н. Старостиной. Архангельск: САФУ, 2018. 109 с.
2. Валькова М. В. Формирование школьного ученического самоуправления: функции педагогов и учащихся // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2013. № 6. С. 51-53.

3. Зайцева И. А. Государственная молодежная политика в Российской Федерации: учеб. пос. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2016. 242 с.

4. Кабуш В. Т., Трацевская А. В. Самоуправление – модульная технология воспитания // Воспитание демократической культуры участников образовательного процесса: материалы конференции / под ред. Л. В. Байбородовой. Ярославль, 2013. С. 22-33.

5. Резник А. Г. Ученическое самоуправление как первичная ступень профессиональной социализации в органах местного самоуправления // Организация работы с молодежью: традиции и инновации: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции, Якутск, 17 февраля 2024 г. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2024. С. 263-267.

Ковтун Ирина Викторовна – учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ № 29» г. Ангарска, магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, г. Иркутск; e-mail: kovtun_ira@bk.ru.

В. Ю. Кожевникова

МОУ Новолетниковская СОШ

Зиминского района Иркутской области,

Иркутский государственный университет

ВЫБОР ПРОЕКТНЫХ МЕТОДОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ В КУРСЕ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена вопросам выбора проектных методов при изучении экономических тем курса обществознания. Отмечена важность формирования метапредметных умений и навыков, а также роль проектной деятельности в этом. Указаны ряд факторов, влияющих на выбор образовательного проекта.

Ключевые слова: проект, проектная деятельность, экономические вопросы, обществознание.

Мы живем в мире, где экономика проявляется практически в каждом движении, желании, выборе человека. Умение правильно оценивать соответствие

своих желаний и финансовых возможностей – одна из составляющих секрета успеха. Поэтому очень важно у обучающихся развивать наряду с предметными знаниями метапредметные умения и навыки. Одним из путей такого развития может стать метод проектов.

Учебная проектная деятельность – компонент мотивированной образовательной деятельности, направленный на самостоятельное создание объекта или услуги в соответствии с имеющейся потребностью [1].

Специфика технологии проектного обучения выражается и в методах, использование которых определяет успешность работы над проектом.

Выбор подходящего проектного метода зависит от ряда факторов.

1. Тип и характер экономической проблемы.

Проект должен учитывать специфику экономической среды. Целесообразно будет использование регионального компонента при выборе темы работы. К примеру, исследование деятельности успешных предприятий региона или же изучение основных экономических проблем своего города. Также исследовательская деятельность учащихся может затрагивать вопросы экономических различий своего и соседнего региона: сравнение цен на какой-либо вид товара или услуги, изучение спроса на определенный вид товара или услуги и т.п.

2. Возраст и интеллектуальные способности обучающихся.

При выборе проектных методов необходимо понимать, что тема должна быть интересна ребенку, а также способствовать развитию их знаний и навыков. В 8 классе при изучении темы связанной с безработицей лучше использовать алгоритмический метод. Данный метод дает возможность обучающимся сравнить реальное и идеальное, выявить противоречие и подобрать варианты устранения. А вот при изучении темы «Безработица» на уровне 10-11 классов продуктивнее будет использовать метод новых вариантов, где обучающимся предлагается найти новые варианты выполнения решения задания. Также интересы школьника следует учесть при выборе вида доминирующей деятельности. Проект может быть исследовательский, с четко определенной структурой, целями и задачами, предполагающей гипотезу и хорошо продуманными путями решения

обозначенной проблемы. Для обучающихся, которые заранее не могут четко и детально проработать структуру работы, лучше выбрать проект творческого формата. Для групповых проектных работ, в которых принимают участие дети с высоким творческим потенциалом можно выбрать ролевой тип проекта.

3. Доступность ресурсов и технических средств.

Необходимо учитывать, что выполнение проекта может потребовать затраты ресурсов, поэтому при выборе темы проектной работы следует взвесить и примерно оценить объем и стоимость затрачиваемых ресурсов и продумать альтернативные пути решения.

4. Форма предоставления результатов.

Есть множество вариантов предоставления итога проекта: фильм, модель, методические рекомендации, инфографика и т.д. В данном случае следует ориентироваться на поставленные задачи.

5. Продолжительность проекта.

Срок проекта вариативен – от краткосрочного (1-2 недели), среднесрочного (от недели до месяца) до долгосрочного (год). Для обучающихся на основном уровне образования лучше подойдут проекты краткосрочной или среднесрочной продолжительности. А вот ученикам среднего основного образования более интересен будет долгосрочный проект.

6. Перспективы продолжения работы над темой.

Целесообразно выбрать тему для проекта, которая бы предусматривала расширение и продолжение работы в будущем, углубление в тему, либо, наоборот, рассмотрение выбранной проблемы с более широкого ракурса.

Правильный выбор проектного метода способен обеспечить высокий уровень овладения материалом и создать хорошую базу для дальнейшей образовательной деятельности обучающегося.

Литература

1. Бычков А. В. Метод проектов в современной школе. 2-е изд., дополн. М.: АБВ-ИЗДАТ, 2018. 100 с.
2. Гилева Е. А., Егоров Ю. С. Метод проектов – эффективный способ повышения качества

образования // Школа. 2001. № 2.

3. Пахомова Н. Ю. Метод учебных проектов в образовательном учреждении: пособие для учителей и студентов педагогических вузов. М.: АРКТИ, 2003.

Кожевникова Вероника Юрьевна – учитель истории и обществознания муниципального общеобразовательного учреждения Новолетниковская средняя общеобразовательная школа Зиминского района Иркутской области, студентка 4 курса педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: vera.kozhevnikova.84@bk.ru

П. Н. Козлова

Иркутский государственный университет

ТРУДНОСТИ И ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ПОЛИТИКА ПАМЯТИ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассматриваются трудности и принципы реализации концепта «политика памяти» в рамках школьного образования. Автор актуализирует проблему в контексте усиления информационной конкуренции и в связи с принятием Указа Президента РФ, закрепляющего историческую память в качестве базовой ценности. Выявлены ключевые проблемы интеграции политика памяти в образовательный процесс: манипуляция историей, неравный доступ к информации и изменчивость восприятия исторических событий. В качестве решения предложены принципы реализации концепта: инклюзивность, научный подход и прозрачность. Делается вывод о том, что их последовательное применение в образовании способно противостоять деструктивным идеологиям и укреплять российскую гражданственность.

Ключевые слова: политика памяти, историческая память, обществознание, гражданская идентичность, традиционные ценности, манипуляции историей, принципы обучения.

В условиях глобальной информационной конкуренции и попыток пересмотра исторической правды, школа становится ключевым институтом формирования у подрастающего поколения целостной и ценностно-ориентированной картины мира, на основе российской гражданской идентичности [1, с. 6]. Таким образом, программа по обществознанию призвана ответить на вызовы времени, разработать конкретные инструменты и подходы для трансляции политики памяти в школьной программе.

Особую значимость приобретает принятый 9 ноября 2022 г. Указ Президента Российской Федерации об утверждении «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2, с. 1]. Этот документ определяет историческую память и преемственность поколений в качестве одной из базовых ценностей, а систему образования – в качестве центрального субъекта их сохранения. Следовательно, возникает проблема: каким образом интегрировать ценностные установки в содержание учебного курса по обществознанию, чтобы обеспечить личностное принятие их учениками и на каких принципах это должно базироваться.

Одним из эффективных средств, способных реально противодействовать негативным тенденциям в молодежной среде, обеспечить воспитание исторической памяти у обучающихся, является включение ее в образовательную программу обществознания.

Рассмотрение политики памяти как социального феномена в рамках предмета обществознания способствует углублению понимания взаимодействия между прошлым и настоящим, поскольку обусловлено общественной потребностью в консолидации общества вокруг общих исторических и нравственных ориентиров. Стоит отметить, что признание политики памяти как часть политической сферы поднимает вопрос о ролях исследователя в политике памяти. Таким образом, можно выделить трудности реализации концепта «политики памяти».

В центр можно вынести проблему манипуляции историей. С. П. Поцелуев для выражения «политика памяти» использует следующее выражение: «суть

при этом остается одна: использование (интерпретация и пере-интерпретация) коллективного прошлого в политических целях» [5, с. 1502]. Политики не могут игнорировать обращение к историческому контексту, но могут использовать память для достижения своих целей, изменяя, нивелируя или искажая факты. Прошлое служит важным инструментом для легитимизации власти и обоснования решений политических деятелей. Они часто ссылаются на события из истории (или мифы), сформированные в общественной памяти, чтобы оправдать свою позицию по вопросам внешней или внутренней политики [4, с. 59].

Каждой стране и каждому поколению необходимо сталкиваться с собственным прошлым, однако взаимодействие с ним не должно происходить через распространение мифов или использование политически ангажированных интерпретаций истории для нападок на оппонентов. Тем не менее восприятие общего прошлого варьируется как между различными сообществами, так и среди остальных групп внутри одного и того же сообщества. Исторические события и коллективная память становятся ареной политической борьбы за интерпретацию смыслов и значений. Коллективная память и история передаются от предшествующих поколений будущим, поэтому необходимо использовать их с честностью и должной ответственностью.

Из этого вытекает следующая проблема – неравный доступ к информации. Государство, выступая в качестве ключевого субъекта, сознательно формирует политику памяти и устанавливает определённый подход к интерпретации исторических событий, лишая школьника возможности услышать иные мнения. Некоторые исторические события остаются в тени или специально нивелируются, что приводит к неполной картине прошлого и дальнейшему искажению фактов. Эти трактовки влияют на восприятие учащихся своей национальной принадлежности, что, в свою очередь, способствует формированию политической идентичности. Сюда же можно отнести перенасыщение информационной повестки. Количество потребляемого

контента растет ежедневно и не всегда подросток может объективно оценивать получаемую информацию.

Значение и восприятие исторических событий со временем претерпевают изменения для различных социальных групп, потому как «традиции образуются не сами по себе – их конструируют, разрушают или видоизменяют люди» [3, с. 15]. Кроме того, исторические события часто трактуются по-разному в зависимости от культурного, социального и политического бэкграунда населения страны. Например, одна страна может рассматривать событие как акт героизма, в то время как другая видим в этом событии трагедию или несправедливость. Эти, зачастую, полярные точки зрения могут препятствовать складыванию конструктивного диалога.

Политика памяти становится значимой, когда современные социальные и политические условия требуют пересмотра отдельных аспектов исторического прошлого и выработки новых подходов к его осмыслению.

Учитывая трудности, которые нам удалось выделить в реализации концепта «политики памяти» становится целесообразным отметить принципы, согласно которым должна этот концепт должен реализовываться:

1. Принцип исторического динамизма. Принцип требует рассматривать историческое знание как живой, развивающийся процесс, который интерпретируется каждым новым поколением в контексте современных вызовов. Задача образования сформировать понимание у школьников об историческом процессе, а также научиться понимать важность прошлого и оценивать его влияние на современность. Такой подход делает политику памяти инструментом критического мышления и осмысленного гражданского участия.

2. Принцип ценностно-смысловой ориентации и гражданской идентичности. Четкое определение и раскрытие системы традиционных российских духовно-нравственных ценностей, закреплённых в государственной политике (патриотизм, преемственность поколений, историческая память). Образовательный процесс должен способствовать личностному принятию этих

ценностей, а не механическому воспроизведению и заучиванию. Это обеспечивает формированию консолидированного общества из подрастающего поколения.

3. Принцип целостной образовательной педагогической среды. Формирование исторической памяти и гражданской идентичности не может быть задачей только учителей-предметников. Это комплексная воспитательная задача, требующая создания единого ценностного-смыслового поля, объединяющего всех участников образовательного процесса (учителя разных дисциплин, обучающихся, их семьи и администрацию школы). Необходимость заключается в преодолении ключевой трудности – разрыв между формальным школьным знанием и реальным мировоззрением школьника, которое формируется под влиянием семьи, сверстников и окружающих источников-трансляторов информации. Только создавая согласованное образовательно-воспитательное пространство, школа может обеспечивать личностное принятие ценностей и формирование устойчивой гражданской идентичности.

Исходя из этого, учитывая все трудности и принципы реализации концепта «политика памяти» можно избежать распространения деструктивных идеологий, представляющих серьёзную угрозу для общества. Оно может привести к разрушения социальных связей, углублению социокультурного расслоения и урона духовно- нравственным ценностям граждан.

Литература

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 № 1897 (ред. от 11.12.2020). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110255/ (дата обращения: 10.11.2025).

2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977. URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 10.11.2025).

3. Shils E. Tradition / E. Shils. Chicago: University of Chicago Press, 1981. 334 с.

4. Гигаури Д. И. Политика памяти в практике социального конструирования политической идентичности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (60). С. 59-64.

5. Поцелуев С. П. Историческая память в контексте Российского нацистроительства (по страницам одного регионального опроса) // Политика и общество. 2016. № 11 (143). С. 1499-1509.

Козлова Полина Николаевна – студентка 5 курса педагогического института Иркутского государственного университета e-mail: kozlovapolina03@yandex.ru

А. А. Корнилова

ФГКОУ «Иркутское Суворовское военное училище»,
Иркутский государственный университет

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ИЗМЕРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДЕВИАЦИЙ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В СТАРШИХ КЛАССАХ

Аннотация. В статье обосновывается неэффективность традиционного знаниевого подхода в школьном обществознании для профилактики экономических девиаций. Предлагается новый практико-ориентированный диагностический инструментарий на основе трехуровневой модели. Модель оценивает способность ученика распознать, проанализировать и противостоять девиантным экономическим практикам, что способствует формированию финансовой грамотности и безопасности школьников.

Ключевые слова: экономические девиации, финансовые махинации, диагностика, обществознание, контрольно-измерительные материалы, финансовая грамотность.

В условиях быстроменяющейся экономической действительности одной из ключевых задач школьного курса обществознания становится вопрос о профи-

лактике девиантных экономических практик школьников. Традиционный инструмент измерения экономических девиаций зачастую фиксирует лишь фактологическое усвоение материала, что затрудняет своевременную профилактику данных отклонений, а также делает современных школьников уязвимыми перед лицом экономических девиантов.

Под экономическими девиациями следует понимать устойчивые, систематические отклонения в понимании экономических законов, процессов и явлений, а также связанные с ними иррациональные поведенческие установки, проявляющиеся в сфере экономики. Подобные отклонения могут иметь как индивидуальный, так и групповой характер [4]. Исходя из данного определения, целесообразно отметить распространённые модели экономических девиаций по сферам их проявления среди старшеклассников [3].

1. Финансовые махинации с использованием мошеннических схем: фишинг, социальная инженерия. Эта модель направлена на незаконное обогащение, что представляет серьёзную угрозу для подрастающего поколения. Статистика ЦБ РФ свидетельствует, что дети чаще всего попадают на уловки финансовых онлайн-мошенников, чьи схемы связаны с играми, желанием заработать карманные деньги и общением в социальных сетях. Аферисты участвуют в тематических форумах, чтобы втереться в доверие к несовершеннолетним, используют шантаж и угрозы для дальнейшего выманивания денег. Мошенники втягивают школьников в финансовые пирамиды и схемы по транзиту преступных денежных средств, что грозит уголовной ответственностью. Помимо вышеперечисленного, распространённой опасностью является кража личных аккаунтов, рассылка вредоносных писем [1]. Это угроза не только экономической, но и информационной безопасности.

2. Отклонения в сфере нерационального потребительского поведения. Данная модель включает совершение импульсивных покупок, необдуманную трату денежных средств, что ведет к чрезмерной долговой нагрузке семейного бюджета. Эта девиация наименее тяжкая по форме, но наиболее распространённая, что свидетельствует о недостаточно высокой финансовой грамотности школь-

ников. Согласно исследованиям, которые провели специалисты ВТБ-банка, в 2024 году больше всего покупок дети и подростки совершили в фастфудах, супермаркетах и на маркетплейсах. На них пришлось более 50% всех оплат детскими картами. Среди самых популярных категорий – одежда и обувь (461 млн. руб.), кафе и рестораны (377 млн. руб.) и общественный транспорт (292 млн. руб.) [2]. Исследования специалистов СберНПФ и Maximum Education за 2023 год показывают, что 32% родителей в России беспокоит факт импульсивных трат денежных средств детей. Отмечается частая покупка вредной еды – 23% родителей назвали это основной причиной их финансового беспокойства. 14% опрошенных указывают на то, что у их детей слишком быстро заканчиваются деньги, еще 14% родителей считают, что их ребенок не знает цены деньгам. А у 4% родителей дети часто теряют наличные деньги [5].

Таким образом, вышеперечисленные факты свидетельствуют о низкой финансовой грамотности школьников и устаревшем диагностическом инструментарии школьного курса обществознания. Подрастающее поколение испытывает трудности в управлении карманными расходами, а статистика о вовлечении несовершеннолетних в преступные экономические схемы отражает неэффективность методического инструментария по предотвращению экономических девиаций школьников.

В классических педагогических сообществах действует правило, согласно которому оценка учебных достижений по предмету «Обществознание» (в экономическом блоке) сводится к проверке следующих показателей: знание определений и терминов, умение оперировать экономическими формулами и воспроизведение теоретических моделей. Однако, ввиду наличия экономических девиаций среди школьников и подростков, следует вывод, что данная образовательная модель утратила свою эффективность. Для своевременной диагностики и коррекции экономических девиаций подобный подход является нежелательным. Он позволяет проверить факт знания учеником определения «финансовая пирамида», но не показывает, способен ли школьник распознать её реальные признаки. Не представляется возможным узнать, действительно ли школьник

может проанализировать риски нерационального кредитования или оценить последствия совершения импульсивных покупок, уклонения от уплаты налогов. Знаниевый подход не выявляет подмену понятий, что означает необходимость коррекции самого инструментария оценки и диагностики экономических девиаций школьников. Современные требования Федеральных государственных образовательных стандартов основного и среднего общего образования направлены на достижение не только предметных, но и метапредметных результатов, что включает в себя умение принимать обоснованные решения в различных жизненных ситуациях [6]. Из этого следует, что диагностический инструментарий должен быть перенаправлен с контроля памяти на контроль понимания. Важно оценивать способность к экономическому рациональному мышлению и выявлению рисков развития экономических девиаций у современных школьников.

В рамках определения наиболее эффективного методического инструментария мы предлагаем акцентировать внимание на разработке комплекта контрольно-измерительных материалов. Он будет нацелен на выявление распространённых экономических девиаций посредством решения практических экономических задач и их дальнейшего анализа. Оценочная система предполагает трехуровневую модель, направленную на выявление склонности к девиациям:

1. Базовый уровень (идентификация девиации). Направлен на проверку умения опознать экономическую девиацию по её внешним признакам. На данном уровне девиация будет проявляться как неспособность распознать признаки мошеннической схемы или нарушения нормы.

2. Повышенный уровень (анализ девиации). Предполагает анализ механизма девиации, установление причины и следствия. Школьник должен уметь на этом уровне выявить ошибки в анализе схем девиантного экономического поведения, а также понимать механизм построения ошибочных логических цепочек, что приводит к экономическим девиациям.

3. Высокий уровень (борьба с девиацией). Требуется применения специальных экономических знаний для выработки стратегии поведения в ситуациях, потен-

циально опасных для школьников с точки зрения экономики. Успешное освоение высокого уровня подтверждает выбор в пользу экономически эффективной, наименее рискованной стратегии, а также аргументация своего выбора и умение противостоять манипуляциям извне.

Рекомендуются к дальнейшей разработке следующие типы заданий. Предполагается включение кейс-задач на анализ мошеннических схем с моделированием реальной ситуации общения с потенциальным преступником, в роли которого выступает учитель. Задача ученика – найти выход из ситуации, разработать логически верное её разрешение и противостоять манипуляциям со стороны «учителя-мошенника». Также рекомендуется включить в перечень КИМ заданий на оценку налоговых и кредитных решений, чтобы оценить экономическое поведение учащегося с точки зрения рациональности и правомерности. Сюда относятся ситуативные задачи на аргументацию финансового выбора.

Предложенные идеи разработки диагностического инструментария позволяют сделать изучение экономического блока школьного курса «Обществознание» эффективным и практико-ориентированным. Трехуровневая система оценивания смещает акцент с теоретического заучивания на понимание и выявление девиантных экономических практик у школьника, позволяет педагогу более эффективно подобрать методы обучения. У школьников сформируется иммунитет к девиантным практикам, что благоприятствует их экономической безопасности в будущем. Поэтому практикующим педагогам обществознания важно своевременно разрабатывать эффективный диагностический инструментарий в условиях быстроменяющейся экономической ситуации.

Литература

1. Информационное агентство «РИА новости». Центральный Банк назвал самые популярные схемы мошенников для обмана школьников [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220831/moshenniki-1813458472.html> (дата обращения: 09.10.2025).
2. Информационное агентство «Русфонд». Результаты исследования показали, на что тратят деньги дети и подростки [Электронный ресурс]. URL: <https://rusfond.ru/news/3949> (дата обращения: 09.10.2025).

3. Корнилова А. А. Факторы возникновения нерационального экономического поведения личности // В научном поиске: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Иркутск, 19 мая 2025 г. Иркутск: Аспринт, 2025. С. 74-78.

4. Метелица В. И., Корнилова А. А. Некоторые аспекты профилактики девиантного экономического поведения личности // Социальные процессы в современном российском обществе: признаки и тенденции развития: материалы IX Всероссийской научной конференции с международным участием. Иркутск, 18-19 апреля 2025 г. Иркутск: изд-во ИГУ, 2025. – С. 250-257.

5. Сайт НФП Сбербанка России. Родители назвали вредные финансовые привычки своих детей [Электронный ресурс]. URL: <https://npfsberbanka.ru/news/60097/> (дата обращения: 09.10.2025).

6. Сайт Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки [Электронный ресурс]. URL: <https://obrnadzor.gov.ru/o-rosobrnadzore/podvedomstvennye-organizaczii/fioko/> (дата обращения: 09.10.2025).

Корнилова Алина Андреевна – преподаватель отдельной дисциплины (история, обществознание, география), ФГКОУ «Иркутское Суворовское военное училище»; студентка 5 курса педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: kornilova-18@inbox.ru

А. Н. Королёва

МБОУ «Гимназия № 1» г. Усолье-Сибирское,
Иркутский государственный университет

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ КАРЬЕРЫ

Аннотация. Раскрываются теоретические и прикладные аспекты процесса планирования карьеры педагога в современной образовательной организации. Обоснована актуальность системного подхода к профессиональному развитию. Приведен сравнительный анализ основных моделей формирования карьерного роста, предложены алгоритмы и практические инструменты планирования профессиональной деятельности педагогов.

Ключевые слова: карьера педагога, профессиональное развитие, карьерная траектория, компетентностный подход, индивидуальный план развития.

Динамичные изменения в сфере образования вследствие цифровизации учебного процесса, внедрения обновленных федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), распространения принципов инклюзивного и персонифицированного обучения актуализируют потребность в постоянном профессиональном совершенствовании педагогов. Планирование карьеры перестает восприниматься исключительно как средство индивидуальной реализации личности, а приобретает статус значимого ресурса, обеспечивающего эффективность функционирования образовательной организации [1].

Карьера педагога – это целенаправленное движение по ступеням профессиональной иерархии, включающее в себя приобретение и повышение квалификации, формирование новых компетенций, профессиональный рост и укрепление своего профессионального влияния среди коллег.

Рассматриваются две основные формы карьерного роста:

- Вертикальный – линейное продвижение по административной лестнице от начальной ступени до уровня руководителя образовательного учреждения (учитель → завуч → директор).
- Горизонтальный – профессиональная специализация внутри занимаемой должности, выражающаяся в развитии компетенций (методист, наставник, эксперт).

Процесс планирования карьеры педагога базируется на фундаментальных принципах планирования, такие как:

- индивидуализации, учитывающий особенности личностных качеств и профессиональных интересов;
- непрерывности, подразумевающий систематичность образовательного и профессионального роста на протяжении всего карьерного пути;
- рефлексивности, предусматривающий регулярный самоанализ достигнутых результатов и своевременную корректировку целей;

- интеграции, подчеркивающий взаимосвязь индивидуальных планов и стратегически важных ориентиров образовательной организации [4].

Для анализа возможных путей развития предлагаются следующие модели профессионального становления педагога: компетентностная; профессиональных ролей; личностно-ориентированная, характеристика которых представлена в табл.1.

Таблица 1

Модели профессионального развития педагога

Модель	Характеристика
Компетентностная модель	<p>Фокус направлен на овладение ключевыми компетенциями:</p> <ul style="list-style-type: none"> • предметная компетентность; • психолого-педагогическая компетентность; • ИКТ-компетентность; • коммуникативная компетентность.
Модель профессиональных ролей	<p>Профессиональное совершенствование в направлениях:</p> <ul style="list-style-type: none"> • педагог-практик; • методист; • исследователь; • наставник; • администратор.
Личностно-ориентированная модель	<p>Акцент на самореализацию через:</p> <ul style="list-style-type: none"> • раскрытие творческого потенциала; • формирование индивидуального стиля преподавания; • развитие эмоционального интеллекта.

Данные модели позволяют педагогам выбирать наиболее подходящий путь профессионального развития в зависимости от их личных предпочтений, профессиональных целей и текущих потребностей образовательной системы [5].

При планировании карьеры, существует необходимость выстроить каждое действие в соответствие с алгоритмом [3]. Алгоритмическая структура планирования карьеры педагога представлена пятью этапами (табл. 2).

Таблица 2

Этапы планирования карьеры педагога

Этап	Действия
1. Самодиагностика	<p>Инструменты:</p> <ul style="list-style-type: none"> • анкетирование (опросник профессиональных интересов); • портфолио достижений; • рефлексивный дневник;

	<ul style="list-style-type: none"> • оценка «360 градусов».
2. Постановка целей	Формулировка SMART-целей: <ul style="list-style-type: none"> • краткосрочные (1-2 года); • среднесрочные (3-5 лет); • долгосрочные (5-10 лет).
3. Разработка индивидуального плана развития (ИПР)	Структура ИПР: <ul style="list-style-type: none"> • целевые показатели; • перечень компетенций для освоения; • формы повышения квалификации; • сроки реализации; • критерии оценки результатов.
4. Реализация плана	Механизмы: <ul style="list-style-type: none"> • курсы повышения квалификации; • стажировки; • участие в профессиональных конкурсах; • научно-методическая деятельность; • обмен опытом (мастер-классы, вебинары).
5. Мониторинг и коррекция	Методы: <ul style="list-style-type: none"> • промежуточная аттестация; • анализ динамики профессиональных достижений; • корректировка ИПР на основе обратной связи.

Следовательно, процесс профессионального развития педагога представляет собой непрерывный цикл, включающий самодиагностику, постановку целей, разработку и реализацию индивидуального плана, а также мониторинг и коррекцию. Этот подход обеспечивает системное и целенаправленное развитие профессиональных компетенций, что в конечном итоге способствует повышению качества образовательного процесса и удовлетворенности педагогов своей работой.

Среди инструментов организационного сопровождения педагога в образовательной организации выделяют: наставничество; методические объединения; кадровые резервы; система мотивации; цифровая среда (табл. 3) [9].

Таблица 3

Инструменты организационного сопровождения педагога в образовательной организации

Инструмент	Описание
Наставничество	Сопровождение молодых специалистов опытными педагогами – школа наставничества.
Методические объединения	Обмен опытом, обсуждение инноваций, совместное решение глобальных задач поставленных руководством.

Кадровые резервы	Подготовка к руководящим позициям. Кандидаты на должность входят в курс дела заранее, для более осознанного подхода к новой должности.
Система мотивации Цифровая среда	Материальное и нематериальное стимулирование педагогических кадров. Онлайн-курсы, вебинары, профессиональные сообщества.

Для повышения квалификации и мотивации педагогов применяются разнообразные инструменты, включая наставничество, методические объединения, кадровые резервы, систему мотивации и цифровую среду, что создает условия для непрерывного профессионального роста и улучшения качества образовательного процесса. Только мотивированный работник заинтересован в качественном достижении поставленных целей и результатов [7].

Эффективность стратегии планирования карьеры определяется набором количественных и качественных показателей (табл. 4).

Таблица 4

Показатели стратегии планирования карьеры

Количественные показатели	Качественные показатели
<ul style="list-style-type: none"> • количество пройденных курсов повышения квалификации; • число публикаций и методических разработок; • участие в профессиональных конкурсах; • динамика аттестационных категорий. 	<ul style="list-style-type: none"> • уровень удовлетворённости профессиональной деятельностью; • рост педагогической эффективности (результаты учащихся); • расширение зоны профессиональной ответственности; • признание профессиональным сообществом.

Количественные показатели позволяют объективно оценить объем и интенсивность профессиональной активности педагога. Качественные отражают субъективные аспекты профессионального развития, такие как личные ощущения педагога, его влияние на учеников и признание его достижений коллегами и обществом. Совместное использование количественных и качественных показателей обеспечивает комплексный подход к оценке профессионального роста педагога, что позволяет более точно определить его достижения и направления дальнейшего развития [12].

Таким образом, процесс планирования карьерного роста педагога должен осуществляться последовательно и системно, интегрируя личные устремления

и общие стратегии образовательной организации. Приоритетным является горизонтальный тип карьеры, позволяющий педагогу развиваться профессионально без кардинальных перемен в должностных обязанностях.

Основным механизмом такого развития служит регулярно пересматриваемый индивидуальный план профессионального роста, регулярно корректируемый на основе мониторинга.

Образовательной организации необходимо создавать инфраструктуру поддержки (наставничество, методические объединения, цифровые ресурсы).

Оценка эффективности должна включать комплексные критерии, отражающие как количественные, так и качественные изменения.

Наиболее перспективными направлениями дальнейшего изучения являются: цифровизация процессов планирования карьеры; разработка адаптивных моделей профессионального развития; изучение влияния карьерных стратегий на качество образования.

Литература

1. ФГОС общего образования: требования к профессиональному развитию педагогов. М.: Просвещение, 2023. 160 с.
2. Борытко Н. М. Профессиональное самоопределение педагога в условиях непрерывного образования // Педагогика. 2023. № 5. С. 45-52.
3. Гришина И. В. Индивидуальный план развития педагога: методика разработки и реализации. СПб.: Питер, 2022. 208 с.
4. Зеер Э. Ф. Психология профессионального развития. М.: Академия, 2021. 240 с.
5. Ковалёва Т. М. Персонализация профессионального развития педагогов: современные подходы. М.: НИИ школьного оборудования, 2021. 192 с.
6. Маркова А. К. Психология профессионализма. М., 2019. 312 с.
7. Метелица В.И., Хамаева Л.Л. К вопросу технологии управления персоналом общеобразовательного учреждения // Образование в XXI века: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 15 апр. 2019 г. М.; Иркутск, 2019. С. 53-59.
8. Панфилова А. П. Инновационные методы сопровождения профессионального роста педагогов. М.: ФОРУМ, 2022. 272 с.
9. Рожков А. И. Управление профессиональным развитием педагогических кадров: стратегия и тактика. М.: НИЦ ИНФРАМ, 2023. 224 с.

10. Сергеева В. П. Горизонтальная карьера педагога: возможности и ограничения. М.: АПК и ППРО, 2021. 144 с.
11. Сластёнин В. А. Педагогика: инновационная деятельность. М.: Магистр, 2020. 304 с.
12. Титова Е. В. Мониторинг профессионального роста педагога: методики и инструменты. М.: Юрайт, 2022. 160 с.
13. Хуторской А. В. Методика личностно ориентированного обучения. М.: ВЛАДОС ПРЕСС, 2022. 383 с.

Королёва Анна Николаевна – учитель истории и обществознания МБОУ «Гимназия № 1» г. Усолье-Сибирское, магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: anna.bazhenova.97@mail.ru

К. А. Косырев

ГБОУ ФМЛ № 366 «Физико-математический лицей»,

г. Санкт-Петербург,

Иркутский государственный университет

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОДАРЕННЫХ И ТАЛАНТЛИВЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к организации методического сопровождения одарённых и талантливых обучающихся в системе общего образования.

Ключевые слова: одарённые обучающиеся, методическое сопровождение, инновационные педагогические технологии, развитие талантов.

Современная образовательная среда характеризуется высокой динамичностью, многообразием подходов и постоянным совершенствованием педагогических технологий. Одной из актуальных задач образования является развитие и поддержка одарённых и талантливых обучающихся, которые требуют особого подхода, дифференцированных методов и системной организационной под-

держки. Эффективное методическое сопровождение таких учащихся позволяет реализовать их потенциал, обеспечить личностный рост и подготовить их к успешной социализации и профессиональному развитию.

Одарённость и талантливость – это сложнейшие феномены, включающие в себя способность к глубокому и нестандартному мышлению, креативности, способностям к самостоятельному поиску знаний и решению разнообразных задач. Согласно отечественной педагогической психологии, в частности теориям П.Я. Гальперина и Л.С. Выготского, успешное развитие одарённых обучающихся предполагает создание условий, обеспечивающих развитие их внутреннего потенциала.

Методическое сопровождение – это системный процесс, включающий организацию, планирование, реализацию и контроль деятельности педагогов, психологов и методистов, направленный на создание оптимальных условий для развития талантов. Оно должно включать в себя создание индивидуальных образовательных программ, использование современных технологий, развитие профессиональной компетентности педагогов, а также использование инновационных методик и подходов.

Современные подходы к организации методического сопровождения обучающихся многообразны. Среди них наибольший интерес представляют:

1. Дифференцированный подход и индивидуализация обучения. Для одарённых учащихся важна возможность выбора индивидуальных маршрутов обучения. Методическое сопровождение включает разработку личностных планов развития, использование авторских программ, внедрение проектных и исследовательских методов.

2. Инновационные педагогические технологии. Использование интерактивных методов (кейс-стади, мозговой штурм, проблемное обучение), информационных технологий, платформ для дистанционного обучения и электронных ресурсов значительно расширяет возможности для развития талантов.

3. Создание профильных и углублённых образовательных программ. Например, олимпиадное движение, научные клубы, мастер-классы, конкурсы и

конференции позволяют стимулировать интеллектуальную активность и расширять компетенции.

4. Многоуровневая система поддержки педагогов и психологов. Обеспечение постоянного повышения квалификации педагогов по вопросам работы с одарёнными, обмен опытом, создание методических объединений и сетевых сообществ.

5. Использование мониторинга и диагностики. Регулярное проведение диагностик уровня развития, тестирования и оценки результатов помогает своевременно корректировать образовательные маршруты.

Практические аспекты реализации методического сопровождения – это:

- Разработка и внедрение программ сопровождения, учитывающих возрастные особенности и индивидуальные потребности учеников.
- Создание условий для формирования внутришкольных ресурсов поддержки одарённых детей, таких как методические кабинеты, мастерские и лаборатории.
- Внедрение системы наставничества, когда более опытные учащиеся и педагогический коллектив помогают развитию талантов.
- Организация участия учеников в межшкольных и международных проектах, научных конференциях и олимпиадах.
- Обеспечение психологической поддержки, развитие эмоционального интеллекта и коммуникативных навыков.

Для решения стоящих перед образовательной сферой задач педагогам необходимо не только владеть современными методиками, но и обладать высокой профессиональной компетентностью, эмоциональной чувствительностью и способностью к индивидуальному подходу в работе с обучающимися. Методисты выполняют функцию координации и организации методического обеспечения, мониторинга эффективности программ и обучения педагогов.

Организация методического сопровождения одарённых и талантливых обучающихся – это важнейшее условие реализации их потенциала и формирования конкурентоспособных личностей в современном обществе. Эффективная си-

стема включает дифференцированные, инновационные и личностно-ориентированные подходы, предполагает постоянное повышение профессиональной компетентности педагогов, использование разнообразных, в том числе современных технологий и создание условий для реализации индивидуальных образовательных траекторий. В условиях современного образовательного пространства именно системная и целенаправленная работа по сопровождению талантливых учащихся способствует развитию креативности, инициативности и успешной социализации молодежи.

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135958/
2. Минобрнауки России. Концепция развития общего образования в Российской Федерации на период до 2025 г. М.: Минобрнауки России, 2016.
3. Иванова Л. В. Организация работы с одарёнными детьми: учеб. пос. М.: Академия, 2018.
4. Горожанова Е. Н. Методы и приёмы поддержки талантливых обучающихся // Педагогика и авторство. 2020. № 4. С. 45-51.
5. Письмо Минпросвещения РФ от 20.02.2019 № ВК-155/02 «Об организации системы поддержки одарённых и талантливых обучающихся» // Официальный сайт Минпросвещения РФ. URL: <https://edu.gov.ru/> (дата обращения: 16.11.2025).

Косырев Кирилл Антонович – заместитель директора по учебно-воспитательной работе ГБОУ «Физико-математический лицей» № 366 Московского района г. Санкт-Петербурга, магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: kkakosyre@mail.ru

КРИЗИС СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ПРОБЛЕМА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются современные российские ценности, которые приводят к формированию проблем духовно-нравственного воспитания подростков. Выявлены причины дезориентации подрастающего поколения в вопросах духовного и нравственного воспитания. Обозначены факторы, влияющие на снижение духовно-нравственного воспитания у подростков в настоящее время.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, кризис, социализация, подростки, дезориентация, современное российское общество.

Российское общество переживает глубокий мировоззренческий кризис, который существенно затрагивает сферу духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. В связи с этим на государственном уровне все активнее обсуждается необходимость реформирования воспитательной сферы в обществе, в целом, в образовательных учреждениях, в частности. Ключевой задачей становится формирование прочных нравственных основ у молодого поколения как путь преодоления данного кризиса.

Однако этот процесс сталкивается с рядом серьезных вызовов. С одной стороны, наблюдается упадок традиционных ценностей в цифровом пространстве и массовой культуре, с другой – существует риск формального, директивного подхода к воспитанию, который может вызвать отторжение у молодежи всех «навязываемых» ценностей.

Психолог В. И. Слободчиков характеризует современный российский кризис как «мировоззренческую катастрофу». Её суть он видит в утрате человеком

культурных и духовных ориентиров и в иллюзорной подмене их культом собственной значимости как главного смысла жизни [7, с. 34]. Ее признаками являются «разрушение форм культурной, исторической и духовной идентификации человека, размывание любых мировоззренческих основ его самоопределения и одновременно – призыв уповать только на свою собственную самость в качестве основы и смысла жизни» [7, с. 35]. В связи с этим экзистенциальные вопросы человеческого существования: для чего человек должен жить и что действительно может сделать его человеком – решаются, как правило, в соответствии с материальными и плотскими потребностями индивида. Результатом такого подхода к жизни становится тотальное разрушение духовной сферы личности [6, с. 25].

Кроме того, в плюралистичном обществе сложно выработать единую, общепризнанную систему нравственных координат, которая была бы одновременно и устойчивой, и современной. Фактически, это связано с разрушением связей человека с культурной и исторической традицией России и распространением убеждения, что единственной основой жизни может служить лишь сама личность, и её индивидуальная значимость. На духовно-нравственное становление человека влияет ряд факторов. В детстве и юности это прежде всего семья, круг единомышленников, а во взрослом возрасте значительное влияние оказывают материальный статус и социально обусловленные потребности [8].

В современной России проблема духовно-нравственного воспитания обостряется из-за конфликта между традиционными культурными нормами и новой социальной реальностью. Сложилась ситуация, при которой устоявшиеся ценностные ориентиры деформируются и теряют свою практическую значимость и действенность. Во-первых, присутствует конфликт, между традицией и модерном. С одной стороны, все чаще российское общество возвращается к наследию русской культуры, православной церкви, советского коллективизма и морального кодекса. Происходит переосмысление ценностей, и на первое место вновь выходит семья, честность, справедливость и благородство то, что долгое время отрицалось молодыми людьми и пренебрегалось ими.

С другой – глобальные ценности индивидуализма, потребления, личного успеха и самовыражения, которые навязывались российской молодежи с 90-х гг. XX в. и по настоящее время. Конфликт проявляется в сфере публичного дискурса и медиа, где устоявшиеся, традиционные формы общения и авторитеты сталкиваются с культурой коротких цифровых сообщений, горизонтальных связей и новой этики, часто воспринимаемой как отмена традиционных ценностей. Он имеет определенное географическое положение, мегаполисы, где доминирует глобальный модерн, и провинция или малые города, часто выступающие хранителями традиционного уклада, и по-разному отвечают на вызовы времени.

Поиск идентичности, который сегодня возвращает общество к культурному коду и выступает в попытке найти устойчивую основу и смыслы в быстро меняющемся глобализированном мире, дать человеку ответ на вызовы неопределенности. Это процесс выстраивания активного диалога государства с наследием, где прошлое народа становится ресурсом для самоопределения подрастающего поколения.

Во-вторых, длительный конфликт между декларируемыми и реальными ценностями. Государство и другие институты, такие как школа, семья провозглашают патриотизм, духовность, нравственность. Однако в социальной практике молодёжь часто сталкивается с коррупцией, социальной несправедливостью, культом денег и понятие «успеха любой ценой» в медиа-пространстве.

В-третьих, конфликт между современными институтами воспитания. Семья, школа, государство, религия, интернет и сверстники часто транслируют противоречащие друг другу установки и ценности, что приводит к ценностной дезориентации молодого человека. В такой ситуации подрастающее поколение оказывается в состоянии неопределённости и неоправданности, не зная какие ценности являются истинными.

Новая государственная политика в сфере образования и воспитания, реализуемая через ряд программ [1,2,3,4], носит долгосрочный характер. Её результаты, а именно сформированные духовно-нравственные основы, проявятся лишь

через 10-20 лет, когда современная молодежь достигнет зрелости и начнет создавать свои семьи и воспитывать подрастающее поколение. Это создает определенный риск возникновения очередного «потерянного» поколения в переходный период.

На сегодняшний день главной целью воспитания в России признается создание материальных, духовных, организационных условий для формирования у каждого гражданина целостного комплекса социально-ценностных качеств, взглядов, убеждений, обеспечивающих его успешное развитие. Однако данная цель выражена достаточно обобщенно и может подходить под любую воспитательную концепцию. Отсутствие же четкой конкретизации цели рождает множество направлений в воспитании, важнейшими из которых сегодня считаются формирование «духовно и физически здоровой личности; гражданина, патриота и гуманиста; трудолюбивой и конкурентоспособной личности; творческой, само-развивающейся личности.

Воспитание является задачей не только семьи, но и общества в целом, реализуемой через ключевые институты: образование, церковь и государство. Однако существующие государственные концепции [1] не работают в полную силу. Сегодня государственная политика в этой сфере сосредоточена на формировании «нового человека», фундаментом которого должны стать патриотизм, семья и гражданская ответственность [5, с. 561]. Церковь стремится не только поддержать государство, но и возродить исконно русские ценности, диктуемые, в первую очередь, православием. В свою очередь, семья, должна продолжить процесс воспитания, опираясь на государственную идеологию и религию. Только совокупность главных социальных институтов дает возможность выстроить единый процесс по формированию духовно-нравственного воспитания и преодолеть культурный конфликт современной России.

Таким образом, в настоящее время решение проблемы духовно-нравственного воспитания личности зависит от четкого формулирования цели духовно-нравственного воспитания, которая признавалась бы на всех уровнях – государственном и личностном и стала бы ведущей в процессах становления и

развития современной личности.

Литература

1. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России на период до 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://mosmetod.ru/grazhdanina-rossii.html> (дата обращения: 14.11.2025).
2. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/?ysclid=liilzv77sp761611009> (дата обращения 15.11.2025).
3. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 01.11.2025).
4. Указ Президента Российской Федерации № 809 от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения 04.11.2025).
5. Агаркова Ю. С. Проблемы духовно-нравственного воспитания школьников в системе современного образования / Ю. С. Агаркова, Ю. А. Кривохижа, Е. Спасова Павлова, Е. Г. Пузынина // Молодой ученый. 2017. № 2 (136). С. 561-563.
6. Гальцова Е. С. Проблемы духовно-нравственного воспитания личности в современной России // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2014. Вып. 1 (32). С. 25-32
7. Слободчиков В. И. Духовные проблемы человека в современном мире // Педагогика. 2008. № 9. 105 с.
8. Слободчиков В. И. Духовно-нравственное становление и развитие человека [Электронный ресурс]. URL: http://arhiv.oodvrs.ru/article/index.php?id_page=20&id_article=1126 (дата обращения: 11.10.2025).

Кузьмина Анастасия Алексеевна – соискатель педагогического института Иркутского государственного университета, преподаватель истории АНОО «Английский лицей», e-mail: kuzminanastya1998@gmail.com

РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РУКОВОДИТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается ключевая роль управленческой культуры руководителя в эффективном функционировании образовательной организации. Уточняется сущность управленческой культуры, как системы коллективных ценностей, мировоззренческих установок и моделей взаимодействия, задающих нормативные рамки поведения в организации. Охарактеризованы основные компоненты управленческой культуры. Рассматриваются профессиональные и квалификационные требования, выдвигаемые профессиональными стандартами к руководителям образовательных организаций.

Ключевые слова: культура, директор образовательной организации, руководитель, управленческая культура, профессиональные компетенции.

В современном обществе ни одна, более-менее крупная производственная система, не может успешно функционировать без грамотного руководства, продуманной стратегии, правильно поставленных задач и целей и система образования не является исключением. Эффективное функционирование современной общеобразовательной организации невозможно без продуманного управления, основанного на высоком уровне управленческой культуры её руководителя.

Перед руководителем образовательной организации стоит ряд важнейших задач: повышение уровня и качества образования, создание благоприятных условий для развития педагогического коллектива, внедрение инновационных методов и технологий обучения и воспитания. Необходимо обеспечение соответствия нормативно-правовым документам, как образовательной организации, так и всего коллектива в целом, обеспечение доступности качественного обра-

зования для всех категорий обучающихся, выстраивание отношений с родителями для позитивного влияния на эффективность обучения учащихся. Однако решение этих задач требует не только наличия определённых профессиональных знаний и опыта, но и сформированной управленческой культуры, включающей широкий спектр компетенций и личностных качеств.

Руководителю образовательной организации важно не просто обладать формальной компетентностью, но и демонстрировать высокий уровень ценностно-смысловой ориентированности, рефлексивной культуры и гибкости управленческих практик.

Управленческая культура представляет собой систему общих для коллектива ценностей, мировоззренческих установок и моделей взаимоотношений, которые задают нормативные рамки поведения сотрудников. Степень её проявления определяется тем, насколько в организации присутствуют чёткие регламенты, устанавливающие способы взаимодействия между членами коллектива, порядок выполнения рабочих задач и общий уклад организационной жизни.

Высокая управленческая культура способствует росту эффективности деятельности организации. Зрелая управленческая культура позволяет образовательному учреждению успешно адаптироваться к динамично меняющимся внешним условиям и укреплять внутреннее единство за счёт совершенствования управленческих процессов. В итоге создаётся благоприятная среда, которая повышает конкурентоспособность учреждения на современном рынке образовательных услуг.

В сфере образования управленческая культура руководителя воплощается в синтезе профессиональных знаний, практических навыков, накопленного опыта и значимых личностных качеств, ориентированных на лидерство и творчество. Искусство управления заключается в способности подбирать наиболее результативные методы работы с учётом конкретной ситуации и текущих обстоятельств. Именно это умение лежит в основе образа идеального руководителя [2].

Современный портрет руководителя образовательного учреждения формируется исходя из требований к:

1. Рациональной организации труда.
2. Созданию благоприятного социально-психологического климата во всей образовательной организации.
3. Высокому уровню культуры управленческой деятельности.
4. Компоненту креативности в управленческой деятельности.

Личностно-творческий компонент управленческой культуры руководителя образовательного учреждения подчёркивает креативную природу управления педагогическими системами. Несмотря на наличие устоявшихся алгоритмов и процедур, управленческая деятельность по своей сути остаётся пространством для личностной самореализации и проявления индивидуальных способностей. Даже осваивая общепринятые управленческие технологии, руководитель не просто воспроизводит их, а творчески переосмысливает и адаптирует к функционированию конкретной образовательной организации.

Этот процесс трансформации определяется индивидуальными особенностями руководителя, его мировоззрением, накопленным опытом и готовностью к развитию. А также спецификой управляемого объекта, особенностями педагогического коллектива, контингента обучающихся, видом образовательной организации.

При внешнем сходстве педагогических явлений и управленческих процессов в разных образовательных учреждениях обусловленном едиными нормативными требованиями и стандартами, каждый руководитель привносит в управление собственный уникальный стиль. Это связано с тем, что у руководителей различаются системы ценностных ориентаций, разное восприятие значимости тех или иных управленческих задач, индивидуальны подходы к реализации управленческих функций.

Именно эта личностная вариативность приводит к тому, что типовые управленческие задачи при всей их теоретической универсальности в каждой образовательной организации решаются по-своему. В результате даже учреждения, работающие в схожих условиях и по единым стандартам, приобретают индивидуальные черты, формируя уникальное образовательное пространство.

Среди основных компонентов управленческой культуры выделяют:

- 1) мировоззренческий: убеждения, интересы, предпочтения, ориентации руководителя;
- 2) аксиологический: ценности управленческого труда руководителя;
- 3) практический: характер взаимодействия руководителя с подчиненными, методы, формы планирования, организации, мотивации, контроля, управленческие приемы и технологии, уровень владения информационными технологиями, документированием;
- 4) творческий: способности руководителя нестандартно подходить к вопросам планирования, организации, мотивации и контроля;
- 5) рефлексивно-проектировочный: способность мыслить рефлексивно и осуществлять самореализацию своих сущностных сил [3].

Управленческая культура, как доказано многочисленными исследованиями, не может существовать вне человека, вне его личной, профессиональной культуры, вне коллектива, в котором он пребывает. И здесь на первый план выходит вопрос об осознании субъектом управления своего собственного мировоззрения, своих отношений, своего внутреннего мира и многочисленных внешних связей. В связи с этим необходимо в подготовке руководителей образовательных учреждений обращать внимание на такое содержание образования, которое позволяет, с одной стороны, изучать все многообразие внешних факторов и управленческих задач, с другой – всю многомерность собственной субъектной реальности и себя как носителя профессиональной культуры. Это содержание, в котором могут быть гармонично представлены все указанные выше компоненты: мировоззренческий, аксиологический, практический, творческий, рефлексивно-проектировочный [4].

Действующие профессиональные стандарты предъявляют к руководителям образовательных организаций перечень требований и это не только соответствие профессиональным и личностным качествам упомянутым ранее. Но также образование и опыт работы, знание законодательства в сфере образования, положений ФГОС, принципов маркетинга и менеджмента, требований охраны

труда и пожарной безопасности [1].

Литература

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 21 марта 2025 г. № 137н «Об утверждении профессионального стандарта Руководитель профессиональной образовательной организации» [Электронный ресурс]: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411843854/> (дата обращения 15.11.2025).
2. Картунова Е. П. Управленческая культура руководителя образовательного учреждения в современных условиях / Молодой ученый, 2011. С. 94-96.
3. Кузнецов В. В., Орловская О. В. Управленческая культура руководителя: управление в постиндустриальном обществе. М.: Эгвес, 2013. С. 177.
4. Формирование основ управленческой культуры у магистрантов направления «Педагогическое образование» [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-osnov-upravlencheskoy-kultury-u-magistrantov-napravleniya-pedagogicheskoe-obrazovanie/viewer> (дата обращения 15.11.2025).

Левин Никита Сергеевич – магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: nikita.levin.99@list.ru

А. С. Маклонова

МБОУ «СОШ № 5» г. Усолье-Сибирское,
Иркутский государственный университет

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье уточняется понятие социального партнерства в контексте образовательной организации. Рассматриваются ключевые аспекты, принципы и преимущества установления партнерских отношений между школой, семьей и другими заинтересованными сторонами. Подчеркивается важность социального партнерства для успешной реализации образовательных целей.

Ключевые слова: социальное партнерство, образовательная организация, взаимодействие, семья, сообщество.

Социальное партнерство в образовательной организации – это многоаспектное и динамично развивающееся явление, требующее комплексного анализа и осмысления в контексте современных вызовов и тенденций развития образования. В условиях модернизации системы образования, когда акцент делается на индивидуализацию обучения, развитие компетенций и формирование активной гражданской позиции, роль социального партнерства приобретает особую значимость.

Традиционно, социальное партнерство в образовании рассматривается, как механизм взаимодействия между образовательными учреждениями и различными заинтересованными сторонами, включая родителей, бизнес-сообщество, общественные организации и органы власти [1]. Ключевая цель – создание благоприятной среды для развития личности, повышения качества образования и успешной социализации обучающихся. Однако, современное понимание социального партнерства выходит за рамки простого взаимодействия и предполагает более глубокое и структурированное сотрудничество.

В контексте общеобразовательной организации, социальное партнерство представляет собой систему взаимосвязанных отношений, основанных на принципах добровольности, равноправия, взаимной выгоды и ответственности [4]. Эти отношения направлены на достижения общих целей в сфере образования, таких как повышение конкурентоспособности выпускников, развитие инновационной деятельности, укрепление материально-технической базы школы и созданию условий для профессионального развития педагогов.

Существует множество моделей социального партнерства в образовании, каждая из которых имеет свои особенности и преимущества. Например, модель, основанная на привлечении бизнеса к финансированию образовательных проектов, позволяет школе получить доступ к

дополнительным ресурсам и технологиям [6]. В то же время, модель, ориентированная на вовлечение родителей в управление школой, способствует повышению их ответственности за образование детей и укреплению связи между семьей и школой.

Важным аспектом социального партнерства является его нормативно-правовое обеспечение. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ закрепляет право образовательных организаций на установление связей с предприятиями, учреждениями и организациями для обеспечения образовательного процесса. Создание попечительских советов, ассоциаций выпускников и других форм участия общественности в управлении образованием также является проявлением социального партнерства, регламентированного законодательством [5].

Внедрение инновационных образовательных технологий и методик зачастую требует привлечения экспертов из различных областей. Социальное партнерство позволяет образовательным организациям получать доступ к специализированным знаниям и опыту, необходимым для разработки и реализации современных образовательных программ [3]. Это особенно актуально в условиях цифровизации образования, когда требуется интеграция новых информационных технологий в учебный процесс.

Ключевым фактором успешного социального партнерства является доверие и открытость между всеми участниками. Образовательная организация должна быть готова к конструктивному диалогу и учитывать интересы всех заинтересованных сторон. Важно создать прозрачные механизмы принятия решений и обеспечить доступ к информации о деятельности образовательной организации [2].

Социальное партнерство не ограничивается только финансовой поддержкой или привлечением экспертов. Оно также предполагает активное участие партнеров в разработке образовательных программ, оценке их эффективности и определении перспектив развития образовательной организации. Только в условиях взаимного уважения и сотрудничества можно достичь значимых

результатов в сфере образования.

Следовательно, социальное партнерство в образовательной организации представляет собой сложную и многогранную систему отношений, которая играет важную роль в обеспечении качества и доступности образования. Это не просто инструмент для привлечения ресурсов, а эффективный механизм для развития личности, формирования гражданской позиции и подготовки к жизни в обществе. Развитие и укрепление социального партнерства направлений развития современной системы образования.

Литература

1. Бордовская Н. В., Реан А. А. Педагогика. СПб.: Питер, 2000. 304 с.
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 28 декабря 2010 г. № 2106 «Об утверждении федеральных требований к образовательным учреждениям в части охраны здоровья обучающихся, воспитанников».
3. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 01.11.2025).
4. Третьяков П. И., Митин С. Н., Бояринцева Н. Н. Управление качеством образования в общеобразовательной школе. М.: ООО «Издательство Скрипторий 2003», 2006. 144 с.
5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. «Об образовании в Российской Федерации».
6. Яковлев Е. В., Яковлева Н. О. Педагогическое исследование: содержание и представление результатов. М.: Издательство «Глобус», 2006. 352 с.

Маклонова Александра Сергеевна – заместитель директора МБОУ «СОШ № 5» г. Усолье-Сибирское, магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: vip.stahurlova@mail.ru.

МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛЯЦИИ И ОПТИМИЗАЦИИ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы построения и развития партнерских отношений между ключевыми участниками образовательного процесса: педагогами, обучающимися, родителями (законными представителями) и администрацией учреждения. Автор анализирует сущность и структурные компоненты педагогического партнерства, выявляет типичные проблемы и барьеры, возникающие в процессе взаимодействия. Основное внимание уделено описанию и обоснованию конкретных механизмов регулирования и оптимизации этих отношений, направленных на создание эффективной, психологически комфортной и развивающей образовательной среды.

Ключевые слова: образование, субъекты образования, участники образовательного процесса, партнерство, регуляция партнерских отношений, образовательное пространство.

В современных российских реалиях происходит изменение парадигмы образования. Идет переход от авторитарной модели к субъект-субъектной, где ученик, педагог и родитель являются равноправными участниками совместной деятельности. Подобный переход, подкрепленный требованиями федеральных образовательных стандартов, делает насущной необходимость замены стихийного взаимодействия на осмысленное партнерство, выстроенное на принципах взаимного уважения, открытости и разделения ответственности.

Практическая потребность в таких механизмах диктуется вызовами меняющейся образовательной среды: ростом конфликтного потенциала, сложностью коммуникации в условиях цифровизации и повышенным запросом на психоло-

гическую безопасность. Без целенаправленного регулирования и оптимизации эти вызовы могут приводить к снижению мотивации учащихся, профессиональному выгоранию педагогов и деструктивному вовлечению родителей. Таким образом, разработка эффективных инструментов партнерства становится ключевым условием для создания продуктивной образовательной среды, способной обеспечить высокое качество обучения и гармоничное развитие личности [2, с. 197].

Партнерские отношения в образовании – это добровольное, равноправное и взаимовыгодное взаимодействие его субъектов, основанное на принципах доверия, уважения, открытости, общности целей и разделенной ответственности за конечный результат. Это не разовое мероприятие, а непрерывный процесс, требующий целенаправленных усилий от всех сторон [1, с. 44].

К структурным компонентам такого партнерства относятся:

- взаимная заинтересованность в успехе ребенка (обучающегося);
- единство и ясность образовательных и воспитательных целей;
- общее поле деятельности (урочная и внеурочная работа, проекты);
- эффективные каналы и способы обмена информацией;
- совместное планирование, реализация и оценка результатов [2, с. 44].

Несмотря на понимание важности партнерства, его становление сталкивается с рядом серьезных барьеров:

- низкая культура диалога, неумение слушать и слышать, агрессивная коммуникация в цифровых средах (чаты);
- стереотипы восприятия (родитель как «заказчик» или «оппонент»; учитель как «обвиняемый»), отсутствие доверия, профессиональное выгорание педагогов;
- нехватка времени для выстраивания глубоких контактов, перегруженность педагогов отчетностью, отсутствие четких регламентов взаимодействия;
- расхождение в представлениях о целях, методах воспитания и образования между семьей и школой [3, с. 248].

Преодоление этих барьеров невозможно без внедрения продуманной систе-

мы механизмов, которые не только упорядочивают взаимодействие, но и способствуют его постоянному развитию и улучшению.

Механизмы регулирования и оптимизации партнерских отношений представляют собой комплекс взаимосвязанных инструментов, которые можно систематизировать по нескольким ключевым группам.

Нормативно-правовые механизмы создают формальную, законодательную основу для взаимодействия, определяя права, обязанности и зоны ответственности каждой из сторон. Договор об образовании является базовым документом, регламентирующим отношения между образовательной организацией и родителями (законными представителями) обучающегося. Помимо этого, разрабатываются локальные нормативные акты: Положение о родительском комитете, Положение о совете обучающихся, Правила внутреннего распорядка, Кодекс профессиональной этики педагога. Подобные документы конкретизируют формы участия, порядок принятия решений и стандарты поведения.

Организационно-управленческие механизмы обеспечивают организационные формы и структуры, в рамках которых осуществляется партнерское взаимодействие. Создается управляющий совет школы, в состав которого входят представители администрации, педагогов, родителей и учащихся. Он – высшая форма соуправления, где партнеры совместно решают ключевые вопросы развития образовательной организации [4, с. 92].

Немаловажны и социально-психологические механизмы – наиболее гибкие и тонкие механизмы, направленные на формирование благоприятного психологического климата и развитие коммуникативной компетентности. Здесь присутствует обучение всех участников образовательного процесса навыкам активного слушания, «Я-высказываниям», ненасильственному общению. Проведение соответствующих тренингов и мастер-классов. Обязательным является создание службы примирения, где нейтральный посредник (медиатор) помогает конфликтующим сторонам самостоятельно найти взаимоприемлемое решение.

Эффективность рассмотренных механизмов многократно возрастает при их интеграции в единую модель, которая реализуется в несколько этапов:

1. Проведение стартовой диагностики (анкетирование, интервью) для оценки текущего уровня партнерских отношений, выявления «точек напряжения» и запросов всех сторон.

2. На основе диагностики формируется рабочая группа (педагоги, родители, администрация), которая разрабатывает программу оптимизации, выбирая и адаптируя необходимые механизмы. Например, при низком уровне коммуникации делается упор на внедрение социально-психологических и информационных механизмов.

3. Поэтапное внедрение выбранных инструментов: принятие необходимых локальных актов, создание коллегиальных органов, запуск программ обучения, открытие службы медиации.

4. Постоянный мониторинг эффективности работы модели через регулярные опросы, обсуждения на советах. По его результатам в модель вносятся коррективы [2, с. 44].

Опыт внедрения подобной модели показывает положительную динамику: снижение уровня конфликтности на 25-40%, рост удовлетворенности родителей и педагогов качеством взаимодействия, повышение учебной мотивации учащихся, которые чувствуют себя частью единой команды, а также рост социальной активности всех участников образовательного процесса.

Таким образом, построение эффективных партнерских отношений между участниками образовательного процесса является не дополнительной нагрузкой, а стратегическим ресурсом повышения качества современного образования. Стихийно, без целенаправленного и системного регулирования, такие отношения не складываются. Успех возможен лишь при комплексном и интегрированном применении взаимодополняющих механизмов.

Литература

1. Афанасьев В. В. Роль партнерских отношений в системе непрерывного педагогического образования / В. В. Афанасьев, С. М. Куницына // Непрерывное педагогическое образование: социокультурные контексты: Коллективная монография. Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2021. С. 44-65.

2. Куртбедина Е. С. Методики и модели анализа партнерских отношений / Е. С. Куртбедина // Развитие науки и образования в условиях мировой нестабильности: современные парадигмы, проблемы, пути решения: Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Ростов-на-Дону, 29 октября 2021 г. Том Часть 2. Ростов-на-Дону, 2021. С. 197-203.

3. Усанькова С. М. Формирование партнерских отношений между родителями и дошкольной образовательной организацией в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования как фактор повышения качества образования / С. М. Усанькова, Н. В. Гоцуляк // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 15. С. 248-255.

4. Фришман И. И. Сетевые модели социального партнерства в дополнительном образовании детей как инновационные образовательные практики / И. И. Фришман // Социально-политические исследования. 2020. № 2(7). С. 92-101.

Павлов Руслан Алексеевич – учитель истории и обществознания МБОУ Гимназия № 44 г. Иркутска, магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: spikro@mail.ru

А. А. Помазкин

Иркутский государственный университет

ФЕНОМЕН «КУЛЬТУРЫ МАЛЕНЬКИХ РАДОСТЕЙ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РИСКИ

Аннотация. В статье рассматривается феномен «культуры маленьких радостей» в современной образовательной среде как способ эмоциональной компенсации стресса. Освещаются психологические основы явления и социокультурные риски. Особое внимание уделяется влиянию данной тенденции на эмоциональное состояние, финансовое поведение и академическую успеваемость учащихся в условиях стресса и потребительской культуры.

Ключевые слова: культура маленьких радостей, образовательная среда, со-

циокультурные риски, психологические основания, гедонистическая адаптация, импульсивное потребление, финансовый стресс.

В современной образовательной среде, которая характеризуется информационной перегрузкой и возрастающими требованиями к результативности, все большую популярность приобретает так называемая «культура маленьких радостей». Этот феномен проявился в целенаправленной практике поиска и культивирования сиюминутных и доступных удовольствий (от чашки кофе с сиропом до спонтанной онлайн-покупки), как способ эмоциональной компенсации и борьбы со стрессом. Несмотря на кажущуюся безобидность, данная тенденция является комплексным явлением, требующим междисциплинарного анализа, поскольку имеет как прочное психологическое обоснование, так и достаточно серьезные социокультурные последствия.

Культура небольших поощрений опирается на механизмы внешней мотивации. Как отмечается в анализе работ Л. Колберга, на преднравственной стадии развития (4-10 лет) ребенок выполняет правила из эгоистических соображений – сначала чтобы избежать наказания, а затем, чтобы получить похвалу или иную награду [2, с. 49]. Этот базовый механизм «награды за правильные действия» может быть перенесен на образовательный процесс, где «маленькие радости» начинают выступать в роли внешнего стимула, поддерживающего желательное поведение и учебную активность.

Важную роль играет эмоциональное подкрепление. Согласно приведенному анализу концепции Л. И. Божович, выполнение норм, связанное с положительными переживаниями, приобретает для ребенка положительный смысл сам по себе [2, с. 51]. В образовательном контексте «маленькие радости» создают эти позитивные эмоциональные переживания, которые закрепляют учебную деятельность как личностно значимую и способствуют формированию устойчивой положительной связи с процессом обучения.

Феномен также имеет основание в средовом подходе. Согласно модели В. А. Ясвина, технологический компонент образовательной среды включает в себя

стиль преподавания приемы и методы [1, с. 300]. Использование «маленьких радостей» можно рассматривать как элемент этого технологического компонента. Таким образом, психологический механизм работает через проектирование такой образовательной среды, где специально организованная деятельность педагога по созданию ситуаций успеха и положительного подкрепления способствует формированию развивающегося образовательного пространства [1, с. 302]. Однако перенос этого механизма из образовательного контекста в повседневную жизнь студентов порождает ряд социально-экономических рисков, которые требуют отдельного анализа.

В образовательной среде культура маленьких радостей проявляется в регулярных тратах. Например, траты студентов на сравнительно дорогие удовольствия (кофе из кофейни, сладости, брендовые вещи). Как отмечается в исследовании, «миллениалы и зумеры фокусируются на маленьких радостях» в условиях, когда «когда многие из них боятся, что никогда не смогут заработать достаточно денег – об этом заявили 71% представителей зумеров и 62% миллениалов» [3]. Этот экономический пессимизм создает почву для формирования специфических потребительских моделей поведения среди молодежи.

Профессор экономики Кирилл Холмецкий указывает, что расцвет культуры маленьких радостей является «продуктом новой маркетинговой стратегии, нацеленной на достижение массового потребления товаров с высокой наценкой» [3]. Особую актуальность это приобретает в образовательной среде, где «массовая популяризация соответствующего типа потребления в соцсетях» создает дополнительное давление на учащихся, вынуждая их соответствовать потребительским стандартам сверстников. Основная опасность этой тенденции для образовательной среды заключается в том, что «у потребителей формируется сдвиг баланса между потреблением и накоплением в пользу немедленного текущего потребления» [3]. Следовательно, регулярные траты на сиюминутные удовольствия могут препятствовать формированию финансовой ответственности и планированию будущего, что особенно критично в период профессионального становления.

Клинический психолог Дарья Яушева выделяет серьезные психологические риски, связанные с культурой маленьких радостей: «со временем возникает гедонистическая адаптация – ситуация, когда привычные радости теряют свою насыщенность и для получения того же уровня удовольствия приходится увеличить частоту или масштаб поощрения» [3]. В образовательном контексте это может приводить к снижению академической мотивации, когда получение знаний перестает приносить удовлетворение без постоянного внешнего подключения. Эксперт также обращает внимание на то, что «если человек опирается только на краткосрочные удовольствия (кофе, покупки, десерты) и не уделяет внимания глубинным потребностям (отдыху, балансу работы и жизни, эмоциональной близости), это может привести к зависимости от быстрых вознаграждений» [3]. Для молодого поколения это создает дополнительный риск развития прокрастинации и снижения способности к длительной концентрации на учебных задачах.

Культура маленьких радостей может оказывать существенное влияние на образовательные результаты молодежи. Как отмечает Дарья Яушева, «регулярные импульсивные траты, даже если они кажутся незначительными, могут накапливаться и приводить к финансовым затруднениям. В свою очередь, это провоцирует чувство тревоги и вины, особенно когда расходы превышают запланированные бюджетные ограничения» [3]. Постоянный финансовый стресс неизбежно сказывается на когнитивных способностях обучающихся и их академической успеваемости. Финансовая нестабильность напрямую связана с ухудшением психологического здоровья, способствуя развитию депрессии и тревожных расстройств. В образовательном контексте это создает порочный круг: стресс от учебной нагрузки компенсируется через культуру маленьких радостей, что ведет к финансовым проблемам, которые, в свою очередь, усиливают стресс и снижают успеваемость.

Таким образом можно сделать вывод о том, что феномен «культуры маленьких радостей» в образовательной среде обладает двойственной природой. С одной стороны, он опирается на естественные психологические механизмы, сни-

жая стресс и поддерживая эмоциональный фон. С другой стороны, провоцирует гедонистическую адаптацию, импульсивное потребление и финансовый стресс, что ведет к снижению академической мотивации и когнитивной эффективности. Несмотря на краткосрочную адаптивную ценность, неконтролируемое увлечение микроудовольствиями создает риски для образовательного процесса и психоэмоционального благополучия. Это требует сбалансированного подхода, сочетающего использование позитивных аспектов феномена с профилактикой его негативных последствий.

Литература

1. Апанасенко О. М. Взаимосвязь среды и образовательного пространства школы как условие развития личности обучающихся // KANT. 2021. № 2 (39). С. 297-304.
2. Сурова И. В. Моральное сознание детей и его исследование в психологии // Психологическая наука и образование. 2008. Т. 13. № 5. С. 47-56.
3. Культура маленьких радостей // RBC Trends. 2025. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/67ecd8ad9a7947f89579fe95> (дата обращения: 01.11.2025).

Помазкин Александр Алексеевич – студент 3 курса педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: pomazkin.2005@bk.ru.

В. Б. Пурбуева

Иркутский государственный университет

ТЕХНОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ ФОРМ МИГРАЦИИ В РАМКАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются современные педагогические технологии, применяемые для изучения форм миграции в рамках политической проблематики школьного курса обществознания. Особое внимание уделяется использованию различных интерактивных методов для более организованной формы работы в пределах данных педагогических технологий.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, педагогические технологии, фаза вызова, фаза осмысления, фаза рефлексии, развитие критического мышления.

Миграционные процессы являются одной из наиболее значимых и сложных тем в современном обществе. Изучение миграции в рамках школьного курса позволяет не только освоить ключевые понятия, но и сформировать у учащихся целостное представление о вызовах и проблемах современного мира. Понимание форм, причин и последствий миграции требует от педагогов применения современных образовательных технологий, способных сформировать у учащихся целостное, критическое и многогранное восприятие миграционных процессов.

В современной педагогической науке существует большое количество определений педагогических технологий, которые многогранно раскрывают суть понятия. Чаще всего педагогические технологии рассматриваются авторами как алгоритм действий, который включает в себя различные методы, приемы и средства обучения.

В. П. Беспалько понимает под «педагогической технологией» совокупность средств и методов воспроизведения теоретически обоснованных процессов обучения и воспитания, позволяющих успешно реализовывать поставленные образовательные цели, а также как проект педагогической системы, реализуемый на практике.

В условиях реализации требований ФГОС ведущими педагогическими технологиями являются:

- 1) технология проблемного обучения;
- 2) технология проектного обучения;
- 3) игровая технология;
- 4) технология интегрированного обучения;
- 5) технология развития критического мышления;
- 6) модульная технология.

Технология проблемного обучения безусловно подходит для погружения в политическую проблематику миграции. Ее суть заключается в создании проблемных ситуаций, для разрешения которых у учащихся возникает необходимость использовать критическое мышление и активную поисковую деятельность. В рамках изучения миграции учитель может поставить перед классом проблемный вопрос. Для применения данной технологии можно использовать такие методы, как: эвристическая беседа, проблемно-аналитическая дискуссия, мозговой штурм.

Технология проектного обучения нацелена на развитие личности, их самостоятельности и творческого потенциала. П. П. Блонский и С. Т. Шацкий активно работали по проблеме внедрения проектных методов в практику обучения. [1].

Данная технология может позволяет учащимся самостоятельно провести мини-исследование одной из форм миграции. В основе технологии лежит концепция обучения через деятельность. Учащиеся могут работать над индивидуальными или групповыми проектами, такими как: исследовательский, практико-ориентированный, межпредметный и творческий проекты.

Игровая технология может использоваться как для урочных, так и внеурочных занятий. Технология дает возможность моделирования реальных ситуаций, позволяет прожить сложные политические и социальные процессы, связанные с миграцией, в смоделированных условиях для усвоения опыта и знаний. В рамках реализации можно воспользоваться такими методами, как деловая игра, ролевая игра, ситуационная игра.

Технология интегрированного обучения позволяет показать миграционные процессы при помощи межпредметной связи для формирования целостного представления социальных и политических процессов. Интеграция является источником нахождения новых связей между фактами, которые подтверждают или углубляют определенные выводы по теме. Феномен миграции требует привлечения знаний из географии, истории, права, экономики и других предметов. Например, эффективным методом является межпредметный проект «Миграция

в зеркале истории и искусства», в рамках которого учащиеся исследуют, как волны миграции разных исторических эпох находили отражение в литературе, живописи и кинематографе.

Авторами педагогической технологии развития критического мышления являются Чарльз Темпл, Джинни Стил и Курт Мередит. Она развивалась при поддержке Консорциума демократической педагогики и Международной читательской ассоциации. В основе данной технологии лежит трехфазная структура урока «Вызов – Осмысление – Рефлексия» [3].

Реализация технологии начинается с фазы вызова. На этом этапе педагог ставит задачу активизировать предварительные знания, поэтому эффективным методом здесь является составление ассоциативного кластера или карты понятий. Следующая фаза – осмысление содержания, где учащиеся знакомятся с новой информацией, подтверждают или опровергают первоначальное представление, высказанное на стадии вызова. На данном этапе можно использовать метод бортового журнала, суть которого заключается в графической фиксации полученной информации во время изучения темы миграции. Завершающей фазой технологии является рефлексия, в ходе которой происходит целостное осмысление и обобщение полученной информации, формирование собственного взгляда на данную тему. На этом этапе можно использовать метод написания эссе-рассуждения на тему «Легко ли быть мигрантом?».

Модульная технология подразумевает системный подход к структурированию всего учебного материала по теме. Технология предполагает разделение содержания на блоки-модули, каждый из которых нацелен на достижение четко определенной дидактической цели, что развивает у учащихся навыки самоорганизации и самоконтроля. Условно материал по теме миграции можно разделить на теоретический модуль, целью которого будет формирование понятийного аппарата, социально-экономический, где будут анализироваться причины и последствия миграции, политико-правовой модуль, который будет включать государственные и международные механизмы регулирования миграции, и итогово-проектный модуль, целью которого будет применение полученных знаний на

практике.

Таким образом, рассмотренные педагогические технологии не являются взаимоисключающими, наоборот, они обладают значительным взаимодополняющим эффектом. Учебный материал в рамках модульной технологии может быть построен на основе проблемного подхода с использованием интерактивных методов, а его содержательной частью может выступать проект, что в совокупности будет направлено на развитие критического мышления учащихся. Каждая технология включает в себя план действий, определенный банк теоретической информации и методическое руководство по достижению поставленных целей. Комплексное применение данных технологий позволяет трансформировать учебный процесс из пассивной передачи информации в активную деятельность, что готовит учащихся к сознательной и ответственной жизни в современном мире. Такой подход обеспечивает гибкость и глубину изучения форм миграции в рамках политической проблематики обществознания.

Литература

1. Кочеткова У. Ю. История развития проблемы проектного метода обучения в школьном образовании. [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2018. № 26 (212). С. 160-162. URL: <https://moluch.ru/archive/212/51875> (дата обращения: 15.11.2025).
2. Пласкина М. В. Понятие «технология обучения» в современной педагогике. [Электронный ресурс] // Педагогика: традиции и инновации: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, июнь 2014 г.). Т. 0. Челябинск: Два комсомольца, 2014. С. 9-11. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/104/5741> (дата обращения 15.11.2025)
3. Темпл Ч., Стил Дж.Л., Мередит К.С. Критическое мышление – углубленная методика. Пос. 4. М.: Изд-во ин-та «Открытое общество», 1998.

Пурбueva Виктория Батожановна – студентка 5 курса педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: purbueva123@mail.ru

РОЛЬ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В УСПЕШНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Анализируются актуальные проблемы профессиональной адаптации молодых специалистов в общеобразовательной организации в рамках кадровой политики и ее влияния на процесс интеграции молодого педагога в профессиональную деятельность. Определены функции и ключевые направления деятельности кадровой политики с последующими рекомендациями в работе. Отмечена важность данного критерия для успешного процесса профессиональной адаптации.

Ключевые слова. Молодой специалист, кадровая политика, интеграция в профессию, наставничество, мотивация, профессиональная адаптация.

На современном этапе развития системы образования осуществляется ожидаемая смена поколений и самым значимым становится привлечение и закрепление в кадровом составе профессионально подготовленных молодых педагогов [5].

При трудоустройстве на работу многие молодые специалисты сталкиваются с рядом проблем: отсутствие полного представления о профессии, страх отсутствия поддержки со стороны руководства организации и отсутствие практических профессиональных навыков и умений. Решение вышеуказанных проблем определяет, останется ли начинающий учитель в школе или будет ли искать себя в другой сфере деятельности [6]. Как показывают результаты современных исследований, только 62% выпускников педагогических направлений подготовки начинают трудовую деятельность в период обучения, за 3 года 33%

оставляют работу, а в течение первых пяти лет число увеличивается до 46%. Что лишний раз подтверждает актуальность поиска путей решения проблем адаптации молодых учителей [3, 298].

С момента трудоустройства начинается процесс профессиональной адаптации. Процесс адаптации молодых специалистов в общеобразовательных организациях включает в себя несколько определенных факторов и управленческих инструментов. Кадровая политика является одним из ключевых управленческих инструментов, позволяющая обеспечить наименее напряженную и более плавную интеграцию молодых учителей. Правильно выстроенная кадровая политика поможет сформировать у специалистов профессиональные навыки и умения, а также закрепление педагога на своем рабочем месте на долгосрочной основе в образовательной организации, избегая миграции кадров. Таким образом, задачей общеобразовательной организации в рамках кадровой политики является создание благоприятной среды для молодых специалистов.

Для того, чтобы кадровая политика была эффективна, должны действовать все ее функции, а именно:

1. Функция планирования. Прогнозирование кадровых потребностей образовательной организации поможет подобрать специалистов, а также при дефиците кадров следует использовать площадку на ярмарках труда и приглашать студентов на работу или использовать общеобразовательную организацию как место для проведения учебной практики с целью привлечения будущих специалистов на вакантные места в организации. Также на этапе планирования следует разработать индивидуальный маршрут педагога профессионального роста, учитывая специфику преподаваемого предмета, а также личностные качества сотрудника [4, С. 68].

2. Функция мотивации. Одна из важнейших функций без которой не существует любого вида деятельности, в том числе и педагогической. Создание условий для адаптации в коллективе без притеснения поможет вновь прибывшему сотруднику найти помощь для решения различных проблем, следовательно, у сотрудника будет отсутствовать страх при появлении различного рода

проблем, специалист сможет обратиться за помощью к коллегам [2, С. 60]. Также, в общеобразовательных организациях должна быть разработана система поощрений со системой баллов, где предоставляется возможность получить премию за участие на различных профессиональных конкурсах, выступления на семинарах. Зная о том, что труд не останется незамеченным, молодые специалисты будут мотивированы развивать профессиональные навыки и умения, а также получать первую и высшую категории в будущем после адаптации.

3. Функция организации. В общеобразовательных организациях должна быть выстроена организация наставничества. Наставник помогает в разработке занятий, посещает занятия для того, чтобы разобрать ошибки и усилить слабые места сотрудника во избежание затруднений. Молодой специалист также обязан быть ознакомленным с традициями общеобразовательной организации для того, чтобы избежать стрессовых ситуаций в коллективе. Как правило, психологическая атмосфера должна быть благоприятной и нейтральной, чтобы педагог не чувствовал себя отреченным от коллектива. Также, педагоги-наставники обязаны информировать и помогать с участием в профессиональных конкурсах и мероприятиях, поскольку опытные учителя уже знают из года в год школьные мероприятия и конкурсы, а вновь прибывшие специалисты затрудняются с поиском достоверной информации.

4. Функция контроля и коррекции. Выстроенный маршрут наставничества и выполненные задачи плана должны проходить мониторинг у администрации образовательного учреждения и педагога-наставника для выявления ошибок в процессе адаптации и корректировок программ сопровождения. Мониторинг поможет оценить профессиональный рост за определенный промежуток времени. Например, работник является молодым педагогом в течение трех лет с момента трудоустройства на работу, план разрабатывается на три года с целью повышения категории после адаптации [7, С. 135].

Ключевыми направлениями кадровой политики заключаются в различных видах деятельности, благодаря которым предоставляется возможность выстроить работу с молодыми педагогами наиболее эффективно. Общеобразователь-

ная организация и ее административный персонал должны разрабатывать локальные акты, где будет прописаны способы для адаптации молодых педагогов.

Наставничество должно быть в каждой образовательной организации. Закрепление опытного педагога-предметника поможет выявить особенности профессии на практике, с применением теоретических знаний, полученных в рамках получения среднего профессионального или высшего образования. Благодаря наставничеству, педагог получает своевременные консультации и предоставляет обратную связь [1, С. 194].

Помимо наставничества, следует административному аппарату школы укреплять и методическое сопровождение молодых специалистов. Например, своевременное информирование о проведении семинаров, вебинаров, а также методическая помощь в подготовке к профессиональным конкурсам.

Человек – часть социума. Соответственно, социальная адаптация имеет также ключевую роль в адаптации молодого специалиста. Включение педагога в коллектив путем совместных мероприятий, team-building'ов поможет расслабиться морально и приобрести дружеские отношения в коллективе. Многие преподаватели отмечают, что в большинстве случаев остаются на рабочих местах не из-за высокой зарплаты и удобного местоположения, а из-за дружного коллектива.

При условии, что кадровая политика в общеобразовательной организации выполняет все свои функции и соблюдает свои направления – это поможет в снижении оттока молодых специалистов в первые года профессиональной деятельности, ускорит процесс адаптации, за счет системной поддержки увеличится эффективный рост профессиональной компетентности, укреплении связи между работником и организацией, развитии индивидуального стиля преподавания и творческой инициативы у работника.

Грамотно выстроенная кадровая политика в общеобразовательной организации обеспечивает не только плавную и эффективную адаптацию молодых специалистов, но и создает фундамент для долгосрочного сотрудничества у работодателя и педагогических работников, формирует стабильный и высококвалифицированный педагогический коллектив, что напрямую влияет на качество

образовательного процесса в целом.

Литература

1. Игнатьева Е. В., Базарнова Н. Д., Лабазова А. В. Формирование автономной личности молодого учителя: роль наставника // Проблемы современного педагогического образования. 2022. Вып. 77-2. С. 193-195.
2. Калинина Т. В., Бусарова Н. В., Гусева Н. В. Психолого-педагогическое сопровождение непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 7. С. 58-64.
3. Лохтина Т. Н., Метелица В. И., Котоманова Ю. В. Организационные аспекты адаптации молодых педагогов в современном образовательном пространстве // Проблемы современного педагогического образования. 2024. Вып. 84-3. С. 297-300.
4. Магсумов Т. А., Ищенко О. В., Зливко С. Д. Проектирование адаптации молодых педагогов общеобразовательной школы // Наука Красноярья. 2022. № 1. С. 68-83.
5. Метелица В. И., Хамаева Л. Л. К вопросу технологии управления персоналом общеобразовательного учреждения // Образование в XXI века: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 15 апр. 2019 г. М.: Развитие образования; Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. С. 53-59.
6. Метелица В. И., Несмеха Ю. А. К вопросу об адаптации молодых педагогов в образовательных организациях // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы: мат. III Всерос. с межд. участием научной конф., 19 апреля 2019 г. / отв. ред. О.Б. Истомина. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. С. 146-152.
7. Мубаракшина Л. Р. Технология наставничества как эффективная система профессионального сопровождения молодых педагогов // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2024. № 1 (58). С. 133-140.

Рогатина Кристина Сергеевна – учитель иностранных языков и культур МБОУ г. Иркутска ОК «Крылья», магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: christievmusic02@gmail.com.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье представлены методические рекомендации по развитию экономической социализации школьников на уроках обществознания. Основу предлагаемого подхода составляет интеграция практико-ориентированного содержания, включающего анализ реальных кейсов, проекты и решение ситуационных задач, связанных с реальными историями из жизни. Для его реализации рекомендовано применение интерактивных методов и цифровых инструментов, учитывающих возрастные особенности обучающихся. Результатом должно быть преодоление разрыва между теорией и практикой для формирования экономической грамотности.

Ключевые слова: экономическая социализация, интерактивные методы обучения, практико-ориентированный подход, методические рекомендации.

В современном динамичном мире способность к конструктивному экономическому поведению становится неотъемлемым элементом жизни любого человека. Однако традиционное школьное образование зачастую дает лишь абстрактные теоретические знания, создавая разрыв между теорией и реальностью. Преодолением этого разрыва является ключевой задачей для формирования финансово грамотных и социально ответственных граждан.

Экономическая социализация необходима для обучающихся, поскольку она способствует формированию качеств делового человека, адаптированного к конкуренции на рынке труда, помогает устанавливать жизненные цели, выстраивать профессиональную карьеру, что будет способствовать повышению экономической и финансовой безопасности гражданина и общества в целом [1].

Школьная обществоведческая подготовка способствует развитию экономи-

ческой социализации обучающихся. Предложим некоторые методические рекомендации по развитию экономической социализации школьников на уроках обществознания.

Выделим принципы, на которые можно опираться при организации работы по развитию экономической социализации обучающихся на уроках обществознания:

- *Практико-ориентированный подход* как основной методологический ориентир, обеспечивающий тесную связь содержания образования с реальными экономическими процессами и личным опытом обучающихся.

- *Принцип связи теории с личным опытом* обучающихся предполагает, что каждое новое экономическое понятие или закономерность должны находить отклик и подтверждение в повседневной жизни школьника, что значительно повышает осмысленность усвоения материала.

- *Принцип системности и преемственности* в формировании экономических компетенций требует выстроить работу таким образом, чтобы от класса к классу происходило не просто накопление знаний, а их усложнение, интеграция и преобразование в устойчивые навыки и ценностные установки.

- *Учёт возрастных особенностей школьников* диктует необходимость соответствия сложности учебного материала, выбора методов и форм работы познавательным возможностям и ведущему виду деятельности на разных этапах обучения в школе.

Особое внимание следует обратить на содержательный блок развития экономической социализации обучающихся.

Отбор учебного материала. Необходимо интегрировать теории и решение практических задач для повышения результатов экономической социализации обучающихся. Нужно выстроить плавный переход от теоретических формулировок к практическому применению, важно задействовать формулировки и задачи, с которыми обучающиеся сталкиваются в повседневной жизни, к примеру, как управлять личными финансами, а именно карманными деньгами, планирование какой-либо покупки или оценка рынка труда.

Изучение экономических кейсов и особенностей региона. Необходимо подбирать задания, которые будут отображать процессы, происходящие на местных предприятиях и региональном рынке. Такие задания будут практически значимыми, они повысят экономические знания о регионе у школьников.

Анализ потребительского поведения и практики финансового планирования осуществляется через выполнение практико-ориентированных заданий, например, ведение дневника личных расходов, сравнительный анализ условий различных финансовых продуктов (вкладов, кредитов) для молодёжи или разработку стратегии накопления на конкретную цель, что формирует основы финансовой дисциплины и осознанного потребления.

Проектная деятельность, включающая разработку бизнес-планов и социальных проектов, позволяет школьникам пройти полный цикл от идеи до её презентации, развивая при этом не только экономическое мышление, но и мягкие навыки — умение работать в команде, аргументировать свою позицию и нести ответственность за принятые решения.

Методический блок включает следующие составляющие:

- *использование интерактивных методов обучения*, таких как деловые игры и кейс-чемпионаты, которые моделируют реальные экономические отношения и проблемы, создают условия для применения полученных знаний в динамичной, хотя и учебной, среде, где можно экспериментировать и учиться на собственных ошибках без серьёзных последствий;

- *организация ролевых ситуаций и дискуссий* по острым экономическим вопросам (например, о социальной ответственности бизнеса, этичности рекламы или справедливости налоговой системы) способствует формированию собственной обоснованной позиции, развивает культуру ведения диалога и умение учитывать альтернативные точки зрения;

- *проведение практикумов* по решению экономических задач, основанных на реальных статистических данных и жизненных ситуациях (расчёт налогов, оценка выгоды от скидок, планирование семейного бюджета), обеспечивает перевод теоретических знаний в практические компетенции, востребованные в

повседневной жизни.

- *применение цифровых инструментов*, включая онлайн-симуляторы экономических процессов, мобильные приложения для финансового планирования и инструменты визуализации экономических данных, не только повышает мотивацию обучающихся, но и знакомит их с технологиями, которые являются неотъемлемой частью современной экономической деятельности.

При организации необходимо учитывать:

- *дифференциацию обучения через разноуровневые задания*, которые позволяют учесть индивидуальные интересы, способности и стартовый уровень экономической подготовки школьников, предоставляя каждому возможность работать в зоне своего ближайшего развития и достигать ощутимых учебных результатов;

- *установление прочных связей с реальным сектором экономики* через организацию встреч с предпринимателями, экскурсий на местные производства и привлечение экспертов из финансовой сферы, что помогает разрушить «стены класса», демонстрируя обучающимся практическое применение изучаемых концепций и расширяя их представление о мире профессий;

- *создание условий для практического применения знаний* в рамках школы (например, организация школьных компаний, ярмарок, экономических клубов), что позволяет закрепить полученные умения в социально-значимой деятельности, тем самым усиливая мотивацию и формируя активную жизненную позицию.

Реализация данных рекомендаций позволит педагогам эффективно организовать целостный и динамичный учебный процесс, направленный не только на формирование экономической грамотности, но и на воспитание социально ответственных граждан, способных к конструктивному экономическому поведению в различных жизненных ситуациях.

Литература

1. Лохтина Т. Н., Метелица В. И. Финансовая грамотность будущих педагогов и её влияние на экономическую социализацию молодежи // Проблемы современного педагогического образования. Сборник научных трудов. Ялта: РИО ГПА, 2023. Вып. 81. Ч. 4. С. 317-319.
2. Петров А. Н., Сидорова Е. И. Формирование экономической культуры школьников в процессе обучения обществознанию: теория и практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 2021. 254 с.
3. Райзберг Б. А. Практико-ориентированные подходы в преподавании экономики: учеб. пос. для педагогов. М.: Вита-Пресс, 2022. 189 с.
4. Симоненко В. Д. Интерактивные методы в экономическом образовании: деловые игры и кейс-технологии: учеб.-метод. пос. М.: Академия, 2023. 215 с.

Рыкова Ольга Ивановна – студентка 5 курса педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: olya.bulakh.03@mail.ru

М. А. Сабельников

Иркутский государственный университет

ПОСЛЕДСТВИЯ СОКРАЩЕНИЯ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В ШКОЛАХ

Аннотация. В данной статье анализируются возможные последствия сокращения преподавания обществознания в школах России. Автор приводит примеры участия подростков в противоправных действиях по причине отсутствия знаний и понимания последствий совершаемых поступков и обосновывает важность углубленного рассмотрения в школе актуальных тем курса обществознания.

Ключевые слова: обществознание, обучающиеся, девиантное поведение, подростки, делинквентное поведение, ответственность, социализация.

В российских школах по решению Министерства просвещения РФ начался процесс сокращения преподавания обществознания. Объясняется данное решение рядом причин: перегруженность обучающихся, дублирование изучаемого

материала и т.д. По мнению автора, решение о сокращении числа уроков и количества лет преподавания обществознания в современной общеобразовательной школе необоснованное, ошибочное и ведет к нежелательным последствиям. Представляется целесообразным, наоборот, увеличить количество изучаемых тем по обществознанию для того, чтобы обучающиеся имели более расширенное представление о государственном устройстве, социальных отношениях, экономических механизмах регулирования хозяйственной деятельности, правовых последствиях необдуманных поступков и видах ответственности за них, обладали знаниями о положениях гражданского и уголовного кодекса.

Данное решение может привести к возрастанию числа подростков с девиантным поведением, к тяжелым, крайне нежелательным последствиям для общества и для государства в целом. С момента начала специальной военной операции статистика фиксирует рост числа тяжких преступлений с участием несовершеннолетних на территории Российской Федерации. Молодежь и подростки легко поддаются на враждебные провокации, когда им, например, начинают предлагать различные виды заработка сомнительного и уголовно-наказуемого характера. Например, в г. Омске школьники подожгли, военный вертолет в надежде заработать 20 тысячи долларов, которые они не получили, но против них возбудили уголовное дело по статье диверсия [4]. В г. Иркутске между станциями Иркутск-Пассажирский и Академическая трое подростков подожгли релейный шкаф, а перед этим вышку сотовой связи в г. Свирске, за данные действие они получили 15 тысяч рублей, а также заведение уголовного дела по статье террористический акт [2]. В г. Улан-Удэ 17-летний подросток, приехавший поступать на учёбу в колледж, по просьбе неизвестных проник на территорию железнодорожного депо, поджег кабину тепловоза в надежде заработать 100 тысяч рублей. Вместо денег он получил сильные ожоги и уголовное дело. В г. Новосибирске несовершеннолетние пытались совершить убийство военного при помощи яда, который нанесли на некоторые элементы его машины. Их задержали оперативники службы безопасности [4].

К большому сожалению, это далеко не полный перечень примеров делин-

квентного поведения подростков, и совершенных ими преступлений, произошедших за сравнительно небольшой временной промежуток, но его анализ позволяет понять, что данная проблема является очень актуальной.

Личности в приведенных примерах не осознавали в полной мере ответственности за совершенные ими деяния. Если с обучающимся не рассматривать данные проблемы, не обсуждать реальные примеры, и сокращать изучение обществознания, то негативные и трагические последствия могут значительно возрасти, исправлять их будет слишком поздно. К примеру, в учебнике по обществознанию за 9 класс в параграф «Правонарушения и юридическая ответственность» [2], по мнению автора, можно было подробнее разобрать уголовную ответственность за тяжкие и особо тяжкие преступления, чтобы обучающийся в более полной мере осознавали последствия таких действий. Представляется правильным, что тему данного параграфа следует рассматривать ранее, в 5 или 6 классах, а в 9 изучать более глубоко и подробно, поскольку в 9 класс подростки приходят уже более взрослыми и исправить их будет затруднительно. При изучении блока «Права и свободы человека и гражданина» необходимо рассматривать вопрос о том, что помимо прав и свобод у гражданина существуют обязанности, и их необходимо разбирать в одной теме, чтобы обучающиеся обладали более полным представлением проблемы. Если эту тему разделить, то ученики будут только знать свои права, это может отрицательно сказаться на их жизни и жизни их окружения. Не надо забывать старую фразу – права одного человека заканчиваются там, где начинаются права другого.

Изучение обществознания направлено на формирование гражданина, личности, на социализацию подростков. В теме «Государство» важно не только показывать, что Россия – государство с многовековой историей, что в её историческом развитии существовали разные формы правления, которые отличались организацией верховной власти и порядком её образования. Необходимо знакомить с современной формой правления в нашем государстве, что бы обучающее обладали знаниями о том, какие есть структуры управления государством и чем отличается одна структура от другой, например Совет федерации и Законода-

тельная дума, их права и обязанности. При сокращении часов на преподавание обществознания эти знания не закрепляются в сознании учеников. При рассмотрении социализации подростков, например тему «общение» по мнению автора, необходимо дополнить пониманием, что общение, в первую очередь – это личный контакт с людьми и рассказывать к чему может привести доверительные переписки в социальных сетях. Также о правилах взаимодействия с людьми старше себя, поскольку активное влияние социальных сетей отрицательно сказывается на культуре общения. Изучая вопросы о конфликтах необходимо рассматривать примеры, предлагать тренинги о том, как возможно избежать конфликта или как не попасть в другой конфликт, уйдя из одного [4].

Многие взрослые люди и дети не знают функции государственных органов, что подтверждается распространением телефонного мошенничества. Это многим известные звонки от имени сотрудников Центрального банка или других государственных или региональных структур. Данные случаи в последнее время стали возрастать – это обозначает, что люди не знают, какими обязанностями обладает данная структура. Для этого необходимо ввести отдельную тему так если изучать это только в общей теме, внимание будет разделено на разные аспекты и будет затруднять понятийное мышление. Эти данные подтверждают значение изучения обществознания в школе.

Мнение педагогов и родителей по вопросу сокращения количества часов на изучение в школах курса обществознания разделись. По данным интернет-издания «Профсоюз «Учитель»», с марта 2024 г. петицию против сокращения обществознания подписало значительное количество заинтересованных людей, из которых более 60% оказались учителя [3].

Важно подчеркнуть, что эта инициатива может способствовать снижению учебной нагрузки и заработной платы у педагогов данного профиля, увеличит текучесть педагогических кадров. Впоследствии это может отрицательно сказаться на образовательном процессе. «Жить в обществе и не знать, как оно функционирует, нельзя, это приведет к катастрофическим последствиям, это нарушение прав ребенка на образование», «Вырастет поколение людей, которое

не знает основы устройства общества, коммуникации, законы своего государства» – тезисы из петиции. Кроме этого, обществознание – это один из популярных предметов для сдачи экзамена в 9 и 11 классе [3]. Подготовка обучающихся за такой промежуток времени будет крайне незначительна для того чтобы поступить в институт. Обществознание – это важнейший учебный предмет, через который необходимо воспитывать будущее поколения, чтобы оно не только знало права и обязанности, но и понимало, какую ответственность несет человек за свои поступки.

Литература

1. Обществознание: учебник для 10 класса общеобразовательных организаций. 3-е изд., испр. и доп. / Под ред. В. В. Боголюбова. М.: Просвещение, 2023.
2. Обществознание: учебник для 11 класса общеобразовательных организаций. 3-е изд., испр. и доп. / Под ред. В. В. Боголюбова. М.: Просвещение, 2023.
3. Профсоюз «Учитель». Сайт. URL <https://pedagog-prof.org/akademicheskie-svobody/peticiju-protiv-sokrashheniya-kursa-obshhestvoznaniya-podpisali-pochti-3-tysyachi-chelovek/> (дата обращения: 01.11.2025).
4. RtvI [Электронный ресурс]. Сайт. URL <https://rtvi.com/news/podrostki-podozhgli-voennyj-vertolet-v-omske-eto-vtoroj-podobnyj-sluchaj-za-mesyacz/> (дата обращения: 01.11.2025).
5. Юрченко А. Обществоведы, у нас отмена?! Что педагоги думают о сокращении часов обществознания в школе //Учительская газета от 28 мая 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ug.ru/obshhestvovedy-u-nas-otmena-chto-pedagogi-dumayut-o-sokrashhenii-chasov-obshhestvoznaniya-v-shkole/?ysclid=mizq17k87y992189167> (дата обращения: 01.11.2025).

Сабельников Матвей Анатольевич – студент 3 курса педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: msabelnikov@internet.ru

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются важнейшие аспекты управления качеством образования на муниципальном уровне. Доказано, что качество образования носит комплексный характер и включает взаимосвязь условий, организации образовательного процесса, проводимой образовательной политики и получаемого результата.

Ключевые слова: управление качеством образования, муниципальная система образования, внутренняя система оценки качества образования, внешняя система оценки качества образования, мониторинг образовательных результатов, образовательная политика.

В современных условиях управление качеством образования перестает быть только профессиональной педагогической темой. Проблема качества образования на данном этапе общественного развития является стратегическим элементом государственной политики. Качество образования рассматривается не только как результат работы отдельной образовательной организации, но и как ключевой инструмент развития территорий, способный влиять на социальное благополучие, привлекательность региона и муниципалитета для молодых семей и работодателей. В связи с этим вопрос развития качества образования для органов федеральной, региональной, муниципальной власти и руководителей образовательных организаций имеет не только прикладной, практический характер но и стратегическое значение.

В Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» качество образования трактуется как «комплексная характе-

ристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы» [2, ст. 2]. Исходя из этого определения, можно сделать вывод, что качество образования – это не только оценки по учебным предметам и результаты на экзаменах, но и состояние кадровых ресурсов, материально-технической базы и образовательной среды, поэтому управление качеством представляет собой управление всей системой образования, где учитываются входные данные, процессы и конечный результат.

В системе управления качеством образования можно выделить несколько уровней: федеральный, где задается нормативная база, устанавливаются целевые показатели, создаются федеральные государственные образовательные стандарты; региональный, где происходит адаптация федеральных требований с учетом особенностей субъекта РФ, выстраивается система поддержки школ с низкими образовательными результатами, повышения квалификации педагогов; муниципальный уровень, выступающий в роли связующего звена между государственной политикой и практикой отдельных образовательных организаций, а также непосредственно отвечающий за регулирование качества образования в них.

Особенностью муниципального уровня является решение сразу двух взаимосвязанных задач. Первая – обеспечить соблюдение определенного уровня качества образования в образовательных организациях. Вторая – создать условия для развития организаций, их сопровождения и поддержки, особенно если речь идет о школах с низкими образовательными результатами.

Главными инструментом управления качеством образования на муниципальном уровне является мониторинг и система оценки. Их можно разделить на два вида: внутренние и внешние.

Внутренняя система включает в себя не только традиционный контроль успеваемости, но и выстроенные системы самообследования, анализ результатов, обсуждение сильных и слабых сторон. Если школа сводит результаты мониторинга не к «гонке за цифры» и к поиску «виноватых», а к материалу для аналитической и практической работы, то администрация и учителя начинают видеть за цифрами реальные процессы: какие темы вызывают наибольшие трудности, какие группы детей имеют проблемы, какие методики дают лучший эффект – что позволяет увидеть картину разрезе предметов и параллелей. Отсюда вырастают обоснованные управленческие решения: корректировка программ, изменение форм работы, выбор приоритетов повышения квалификации.

Наряду с внутренней, важную роль играет внешняя система мониторинга и оценки качества образования. К ней относят Государственную итоговую аттестацию, Всероссийские проверочные работы и другие мониторинговые исследования. Эти инструменты дают сопоставимые данные по разным образовательным организациям и муниципалитетам, позволяя увидеть общие тенденции, выявить школы и обучающихся в зоне риска, отметить влияние принятых решений, а также определить объективность внутренней оценки качества образования в организациях [1, с. 41-42].

Система оценки качества образования создана с целью «обеспечить соответствие образовательной деятельности и подготовки обучающихся требованиям ФГОС...» [1, с. 33], «снизить риски при реализации образовательных программ...» [1, с. 33], «обеспечить открытость и доступность информации...» [1, с. 33].

Организация такой системы требует конкретизации и обоснования методов оценки. Каждому муниципалитету необходимо решить, какие индикаторы будут считаться ключевыми, как их соотносить с региональными и федеральными показателями. Особого внимания требует вопрос о том, как само содержание «качество образования» меняется в современных условиях. Если раньше долгое время упор делался, прежде всего, на академические результаты: успеваемость, участие в олимпиадах, результаты экзаменов – то сегодня Федеральными госу-

дарственными образовательными стандартами устанавливаются требования к личностным, метапредметным и предметным результатам [3, ст. 2, п. 8]. Зачастую, встречается проблема, что в виде ключевых показателей принято считать результаты Государственной итоговой аттестации и Всероссийских проверочных работ. Эти результаты, в основном, отражают только предметные результаты, тем самым показывая неполную картину о качестве образования. Поэтому правильно выбранная методология позволяет более точно управлять качеством образования.

Таким образом, именно от того, как выстроены механизмы планирования, мониторинга, оценки и поддержки – как в самой образовательной организации, так и на всех уровнях вертикали власти – зависит, станет ли школа пространством, где действительно создаются условия для развития каждого ребенка. Поэтому управление качеством образования уже нельзя рассматривать как узко профессиональную задачу. Это зона ответственности всех участников образовательной политики – от муниципальных и региональных управленческих команд, до руководителей школ, учителей, родителей и самого детского сообщества.

Литература

1. Алешина С. А. Управление качеством образования: учебно-методическое пособие / С. А. Алешина, А. П. Ерёмина. Оренбург: ОГПУ, 2022. 121 с.
2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон №273-ФЗ: [принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г., одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г.] // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения 15.11.2025).
3. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.12.2010 № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования».

Субботин Григорий Юрьевич – педагог-организатор МБОУ г. Иркутска СОШ № 53, магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: subbotingrisha6@gmail.com

МЕТОДИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. В статье анализируется проблема создания методических условий изучения политических процессов в учреждениях общего и высшего уровней образования. Автор представляет набор необходимых принципов, позволяющих достигнуть комплексного усвоения знаний обучающимся, позволяющие выявить закономерности развития политических процессов через предметы обществознания и истории. Подобная система способствует в подготовке будущих поколений к условиям современной нестабильности политического пространства и ориентации в нем.

Ключевые слова: принципы преподавания, политический процесс, политическое пространство, система образования, информационное поле, историческая память.

Современная система образования претерпевает значительные изменения в сфере политологии и социологии. На данный момент чрезмерное внимание уделяется нашей исторической памяти, попутно сокращая время на изучение обществознания. Безусловно важность знание своей истории необходим как фактор существования независимости народа и её дальнейшего развития, однако неправильно лишать возможности разбираться в структуре современного общества и закономерностей политических процессов. Незнание сущности подобных процессов ведет к неправильной интерпретации, что в дальнейшем приводит к обличению манипуляции со стороны заинтересованных в этом недоброжелательных лиц.

Тем более ситуация усложняется отсутствием строгой единой системы принципов и методов преподавания истории и обществознания. В условиях совре-

менной политической нестабильности необходимо быстро ориентироваться в информационном поле, искать смыслы в прошедших событиях и анализировать происходящее. Более того, следует усвоить что нынешние обстоятельства есть последствия политических событий XX-го века, носящие долгоиграющий характер. Отсюда вытекает необходимость связывать между собой историю и обществознание, так как главное в этих учебных предметах – процессы и их изменение. Выходит, нам требуется такая система принципов, позволяющая одновременно связать процессы между собой, подчеркнуть смыслы и предугадывать будущие последствия в агрессивной среде современного потока информации на основе отработанной системы знаний. Стоит подчеркнуть, что все элементы системы равнозначно важны, не стоит культивировать что-то одно в системе образования. В противном случае подобная позиция нанесет вред обучающимся и из них не появятся гармонически развитых и ответственных граждан.

В первую очередь стоит выделить *принцип патриотизма*. Сейчас наша система образования ставит данный аспект в первую очередь для воспитания новых поколений, но не приносит хорошего результата. Это можно объяснить отсутствием последовательной политики и аргументов, оправдывающих нашу сторону. Тем не менее, в чем суть этого принципа? Главенствующий смысл заключается в преемственности исторического процесса в нашем пространстве, обосновывая все периоды. Важно не отрекаться от своего прошлого, признать заслуги тех, кто позволил достигнуть могущества государства и обличать тех, кто наносил вред государству. Мы должны закладывать желание у нашего общества словом и делом аргументировать свое политическое пространство и национальные интересы, не стыдясь своего прошлого. У общества не должно возникать в принципе мыслей об отчуждении себя от собственного политического процесса, но признавать свои преимущества и исправлять недостатки в системе. Смысл патриотизма в осознанности граждан, а в противном случае все усилия по подъему патриотизма бессмысленны.

Вторым принципом есть *принцип самобытности*. Любое политическое фор-

мирование строит свою систему, исходя из географических условий, устоявшихся традиций и воспринимаемых законов функционирования общественно-политической системы. Создание институтов по чужому образцу вызывает непонимание текущей обстановки. Полностью усвоенный чужой опыт без учета особенности собственной системы не только не разрешит проблемы, но подтолкнет к ассимиляции с чужой для нас структурой со всеми вытекающими последствиями. Преподавателю необходимо показать важность идей, свойственных нашему обществу и наблюдать с их точки зрения. При этом рассматривать иностранные теории и искать в них смыслы можно для понимания современных позиций, но замещать чуждыми элементами наши институты не стоит ни при каких обстоятельствах. В обществознании и истории акцент в обучении стоит делать в первую очередь на наше пространство, объяснять процессы, протекающие в нашем государстве. Не превращать в культ поклонения чуждые политические строи и использовать их методологию, остаться самобытной независимой системой.

Третьим по счету *принцип научной добросовестности*. Преподаватель должен быть человеком ответственным и разбирающимся в сложных вопросах, способный передать обучающимся учебный материал простыми для понимания словами. При этом педагог обязан преподносить смыслы политических процессов такими, какими они есть на самом деле, без ретрансляции официальных позиций одной из сторон. В мировом пространстве у каждой стороны своя правда, которой будут придерживаться до самого конца. Суть принципа в проверке фактов, выявления истинных замыслов и оценке событий с позиций независимой стороны, попутно объясняя смыслы политических процессов понятным языком для упрощения усвоения. Мы можем знать всю сложную терминологию, но без добросовестности можно столкнуться с непониманием или неправильным интерпретаций событий со стороны обучающихся.

К системе важно добавить *принцип здоровой взаимосвязанной идеологии*, которая позволить закрепить необходимые идеалы в обществе, но при этом каждый из общества может их объяснить самостоятельно. В настоящее время дик-

туется позиция, что все происходящее возникло из ниоткуда и внезапно. На самом деле все политические события взаимосвязаны между собой и имеют последствия, вытекающие в острых формах через десятилетия. В наше время лишиться идеологии – самое страшное событие для государства и общества. Однако новые позиции идей для общества должны вливаться постоянно, но умеренно. Применяя только принуждение мировоззрение новых поколений не изменишь, а постепенно в них скрытно растет недоверие к существующей системе. В подобном случае ждать чего-то большего от общества не стоит. Отсюда следует, что позиции новой идеологии обязаны обосновываться с точки зрения здравого смысла, аргументировать наши прошлые и настоящие национальные интересы, а также объединять разные точки зрения слоев нашего общества. Достигать этого следует через вживание позиций этой идеологии и оставлять материал для размышлений. Когда обучающиеся подбираются к вашей позиции добровольно, через размышление открывают смысл раскрываемых вами идей, подсознательно с которыми они согласны и способны самостоятельно их объяснить, то в таком случае идеология закрепляется и от общества можно ожидать в будущем огромных достижений.

Таким образом, появление в системе образования подобной системы образования обеспечит выполнение поставленных перед преподавателями задач в сохранении исторической памяти и политологической осведомленности обучающихся. В настоящее время за счет новых технологий информационное поле расширяется безгранично, но также остается инструментом политического воздействия на уязвимые элементы общества – школьников и студентов. Отсутствие принципов преподавания приведет к потере самобытности, а в будущем к утрате независимости. При этом собственная позиция должна учитывать текущие реалии, но опираться на уроки прошлого. Собственные принципы и идеи следует грамотно аргументировать, объяснять политические позиции и продвигать те положения, что способствует процветанию нашего независимого политического пространства. При этом систему принципов преподавания политических процессов следует дополнять положениями, дополняющие структуру обу-

чения. Постоянно изменяющиеся условия требует своевременных ответных действий, в противном случае будущего для государства может не наступить.

Литература

1. Буханцов В. В., Комарова М. В. Идеология как фактор национальной идентичности и потенциал регионального развития // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2013. №13.
2. Рябчиков В.В. О некоторых принципах преподавания социально-политических дисциплин в учреждениях высшего образования // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2015. Т. 12. С. 166-174.
3. Ушинский К.Д. О необходимости сделать русские школы русскими // Universum: Вестник Герценовского университета. 2010. №2.

Ткачев Роман Романович – студент 5 курса педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: romochka-tkachev-98@mail.ru

А. В. Фахрутдинова

Иркутский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье раскрывается важность применения интерактивных методов обучения для формирования предпринимательских навыков школьников на уроках обществознания. Охарактеризованы следующие методы интерактивного обучения: кейс-стадии, дискуссии, проектная и исследовательская деятельность, деловые игры, которые позволяют сформировать у обучающихся личностные компетенции (навык самоорганизации и предпринимательского мышления).

Ключевые слова: интерактивные методы обучения, личностные компетенции, кейс-стадии, дискуссии, деловые игры, проектное обучение, предпринима-

тельные навыки, предпринимательское мышление, самоорганизация.

На современном этапе развитию предпринимательских навыков у обучающихся уделяется все большее внимание. Наравне с базовыми умениями и навыками возникла необходимость приобщения школьников к культуре бизнеса. Главным заинтересованным лицом здесь выступает государство, так как, квалифицированные и заинтересованные в предпринимательстве кадры обеспечивают экономическое развитие страны. Поэтому система образования играет решающую роль в формировании предпринимательского интереса у школьников, которое впоследствии является решающим фактором их экономического благополучия. Одной из задач школьного образования является поиск методов для формирования у школьников предпринимательских способностей.

Предпринимательские компетенции можно разделить на два вида: предметные и личностные.

За формирование различных способностей и навыков в сфере бизнеса и экономики в целом отвечает предметный вид компетенций. К личностному виду мы можем отнести навык нестандартного мышления, умение находить выход из проблемных ситуаций с наименьшими потерями, самодисциплина, навык работы в коллективе и лидерские умения.

В данной статье нами будет рассмотрены личностные компетенции, а конкретно – навык самоорганизации и навык мыслить как предприниматель.

Под предпринимательским мышлением Л. А. Трусова понимает целенаправленность и планирование, генерирование и оценка идей, результативность действий, разрешение проблемных ситуаций [3, С. 147].

Согласимся с мнением Д. Н. Орловой, которая под самоорганизацией понимает деятельность и способность личности, связанные с умением организовать себя, которые проявляются в целеустремленности, активности, обоснованности мотивации, планировании своей деятельности, самостоятельности, в быстром принятии решения и ответственности за них, критичности оценки результатов своих действий, чувстве долга [1, С. 51]. Таким образом, для формирования

навыков предпринимательского мышления и самоорганизации, необходимо найти наиболее результативные методы, с помощью которых эти способности могут быть усвоены школьниками.

Интерактивное обучение или диалоговое обучение необходимо использовать на уроках обществознания, так как оно в большей степени поможет активно вовлечь учащихся в обозначенную нами тему и выработать у школьников навыки самоорганизации и предпринимательского мышления. Целью такого обучения является эффективное усвоение материала, повышение мотивации, создание благоприятных условий обучения, развитие коммуникативных навыков и критического мышления, умение принимать решения в проблемных ситуациях. При таком обучении учитель может использовать различные средства, как традиционные школьные доски, так и специальные образовательные платформы и приложения. Роль педагога на таких уроках состоит в направлении обучающихся для получения нужного результата. На наш взгляд, такие методы интерактивного обучения, как: кейс-стадии, дискуссии, проектная и исследовательская деятельность, деловые игры, позволяют развивать у школьников конкретные компетенции, обозначенные выше.

Первым методом нами был обозначен метод кейс-стадии или техника ситуационного обучения, в которой школьники могут принимать самостоятельный поиск выхода из проблемной ситуации, опираясь на собственный анализ, также разрабатывать стратегии в бизнесе. Благодаря кейс-стадии обучающиеся имеют возможность сопоставлять теорию с практикой, развивать аналитическое мышление, проводить поисковую деятельность по выходу из проблемной ситуации, а также продумывать последствия своих действий. Таким образом, данный метод способствует формированию предпринимательского мышления.

Следующим методом, который более всего подходит для формирования предпринимательских качеств является метод дискуссии. Дискуссия – это все-стороннее обсуждение спорного вопроса в публичном собрании, в частной бе-

седе, споре [2, С. 10]. Сутью этого метода является анализ разных мнений, точек зрения, которые затрагивают одну проблему. Обучающиеся должны выбрать и аргументировать свою точку зрения. Целью метода может выступать стимулирование творческого мышления, углубление изучаемой темы и умение находить решение посредством активной совместной деятельности. Метод дискуссии помогает сформировать у школьников умение анализировать ситуации, развивать умение взаимодействия с другими участниками дискуссии, развивать навык быстро принимать решения, формировать собственную позицию, более детально изучать материал, а также умения прислушиваться к альтернативным мнениям.

Третьим методом является проектная деятельность или проектное обучение. Этот метод характеризуется приобретением знаний и навыков в процессе самостоятельного планирования и выполнения практических заданий, направленных на создание конкретного продукта. Сафонова Л. Ю. определяла проектный метод как метод, в котором обучающиеся: самостоятельно и охотно приобретают недостающие знания из разных источников, учатся пользоваться приобретенными знаниями для решения познавательных и практических задач, приобретают коммуникативные умения, развивают исследовательские умения, развивают системное мышление [2, С. 34]. Таким образом, метод проектного обучения помогает сформировать обозначенные выше компетенции: самоорганизацию и предпринимательское мышление.

Еще одним методом для формирования предпринимательских способностей можно отметить использование деловых игр. Деловая игра – это форма воссоздания предметного и социального содержания профессиональной деятельности, моделирования систем отношений, разнообразных условий профессиональной деятельности, характерных для данного вида практики [2, С. 17]. С помощью деловой игры педагог может развивать у обучающихся умение аргументировать свое мнение и разбираться в проблемах поставленной темы. Так, благодаря данному методу учитель может сформировать у школьников предпринимательские способности: сформировать аналитические навыки, развивать

критическое мышление и умение находить выход из различных проблем.

Таким образом, на уроке обществознания в процессе изучения экономических вопросов формируются знания, умения и навыки, необходимые для будущего ведения собственного дела. Школьники получают представления о понятии «малый бизнес», формирующих его факторах, о целях ведения бизнеса и его значении для экономического развития страны. Также формируются умения и навыки, связанные с анализом информации, коммуникативные навыки, поскольку изучение темы содержит множество проблемных вопросов для рассуждения и размышления. Тематика формирования предпринимательских навыков актуальна, знание о ней являются частью финансовой и функциональной грамотности будущего выпускника. Изучение проблем развития малого бизнеса в курсе обществознания углубляет и расширяет кругозор обучающихся в экономической сфере. Многообразие методов учебной работы дает учителю возможность найти наиболее эффективные способы организации деятельности на уроке в соответствии с возрастными особенностями обучающихся и ресурсами образовательной среды.

Итак, интерактивные методы обучения способствуют формированию предпринимательских компетенций. Охарактеризованные выше методы наиболее подходят для формирования личностных компетенций: предпринимательского мышления и самоорганизации.

Литература

1. Орлова Д. Н. Сущность понятия самоорганизация в психолого-педагогических исследованиях // Евразийский союз ученых. 2016. № 4.
2. Сафонова Л. Ю. Применение интерактивных форм обучения: метод. указания. Великие Луки: Псков, 2015.
3. Трусова Л. А. Особенности формирования предпринимательских компетенций школьников в условиях социального партнерства // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2.

Фахрутдинова Алина Викторовна – студентка 5 курса педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: litvinenko.lina@internet.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПРОФОРИЕНТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема включения профориентационного компонента в структуру школьных дисциплин, в частности – обществознания. На примере курса обществознания анализируется потенциал интерактивных методов как средства формирования осознанного профессионального самоопределения обучающихся. Доказывается, что применение данных методов трансформирует традиционную модель профориентации из информационно-просветительской в деятельностьную, что соответствует запросам общества на формирование гибких компетенций в рамках школьного образования.

Ключевые слова: профориентация, обществознание, интерактивные методы, профессиональное самоопределение.

Актуализация профориентационной работы в современной общеобразовательной школе обусловлена рядом социально-экономических факторов. К их числу относятся: высокая скорость обновления профессий, стремительный рост конкуренции на рынке труда, усиление значения «мягких» навыков и необходимость построения индивидуальных образовательных траекторий. В этих условиях выпускникам школ нужно не просто сделать выбор конкретной профессии, а овладеть способностью к осознанному и ответственному самоопределению на протяжении всей жизни. В свою очередь, школа как образовательный институт берет на себя обязательства по подготовке обучающихся к навигации в современной социальной среде, в том числе в сложном мире профессий.

Традиционные формы профориентационной работы, такие как диагностирующие тестирования и информационные лекции, демонстрируют ограниченную эффективность, так как носят преимущественно пассивный характер и не дают

достаточного понимания социально-экономического контекста, в котором существуют те или иные профессии.

Курс обществознания, включающий в свою структуру знания из социологии, экономики, политологии и правоведения, обладает большим потенциалом для системного решения задач по реализации программ профессиональной ориентации. Следует отметить, что обществознание также способно дать широкое представление о сфере трудовых отношений и уменьшить разрыв между результатами образования и запросами социальной реальности [1, с. 84].

В современной системе образования преобладают принципы компетентностного и деятельностного подхода. В рамках первого акцент смещается с усвоения знаний на формирование у учащихся способности решать практические задачи, в том числе связанные с профессиональным выбором и самореализацией. Деятельностный подход, в свою очередь, предполагает, что личностное и профессиональное самоопределение возникает не в результате пассивного восприятия информации, а в процессе моделирования и проживания ключевых элементов профессиональной деятельности.

Интерактивные методы, понимаемые как способы целенаправленного взаимодействия субъектов образовательного процесса, основанные на кооперации и диалоге, полностью соответствуют данным подходам. Их дидактический потенциал заключается в создании условий для моделирования проблемных ситуаций, требующих от учащихся активизации аналитических способностей и коммуникативных навыков [2, с. 17].

Среди интерактивных методов особое внимание следует уделить имитационным, сущность которых заключается в воссоздании или симуляции ключевых аспектов профессиональной реальности в условиях учебного процесса, что обеспечивает погружение обучающихся в контекст изучаемой профессиональной деятельности.

Одним из наиболее репрезентативных методов данной категории выступает деловая игра, которая позволяет обучающимся «примерить» на себя какие-либо социальные роли, в том числе и профессиональные. Так, например, в рамках

изучения предпринимательства, можно предложить учащимся ролевую игру «Рыночная конкуренция», в процессе которой распределенные на команды участники, выполняют функции условных фирм, разрабатывают свой бизнес-план и реализуют стратегию выхода на товарный рынок в условиях конкуренции. Аналогичным образом, при освоении темы «Основы избирательного права» можно смоделировать процесс выборов, где учащиеся должны «вжиться» в роли кандидатов, членов избирательной комиссии, журналистов и прочее. Подобная интерактивная форма не только способствует усвоению теоретического материала, но и формирует более глубокое понимание обязанностей и профессиональных взаимоотношений.

Другим значимым инструментом является метод кейс-стади, суть которого заключается в детальном разборе смоделированной проблемной ситуации, требующей разрешения. В качестве примера может служить кейс «Этическая дилемма врача», применяемый в контексте изучения взаимодействий категорий «Мораль и право», или кейс «Банкротство предприятия» в рамках экономического раздела. Данный метод обладает значительным потенциалом не только для погружения в профессиональную среду, но и для развития метапредметных навыков, в частности, критического мышления, способности к комплексному анализу и аргументированному отстаиванию своей позиции.

Выделяют коммуникативно-дискуссионные методы, ключевыми формами которых выступают проблемные дискуссии и «круглые столы». В рамках этих форматов предметом анализа становятся комплексные и зачастую полемичные темы, такие как «Для новых профессий цифровизация – угроза или новые возможности?», рассматриваемая в контексте изучения научно-технического прогресса, или «Этические границы профессии журналиста».

Проектная деятельность также обладает большим потенциалом для формирования метапредметных навыков, таких как способность к планированию, управлению временем и работы с информацией, умению выявлять проблему и предлагать решение к ней, а также готовность к коллективной работе и публичной защите результатов. В зависимости от формы организации и темы проекта

данный метод может помочь обучающимся выявить свои профессиональные склонности и выстроить дальнейшую траекторию профессионального самоопределения [4, с. 38].

Стоит отметить важность внедрения цифровых и мультимедийных технологий при реализации профориентационных программ. Данное направление подразумевает использование специализированного программного обеспечения и онлайн-ресурсов, обеспечивающих погружение обучающихся в условия, максимально приближенные к реальной социальной и профессиональной действительности. Так, например, в рамках изучения темы «Финансовая грамотность» можно применять финансовые симуляторы, моделирующие процессы инвестирования и управления личным бюджетом. При освоении раздела «Рынок труда» эффективен анализ реальных вакансий на порталах трудоустройства и использование конструкторов резюме. Подобная деятельность не только способствует формированию практических навыков, но и обеспечивает выработку цифровой грамотности, что немаловажно в современном мире.

Дальнейшее развитие этого направления связано с внедрением искусственного интеллекта и технологий виртуальной реальности, включающих интерактивные платформы и программы для обучения на смоделированном рабочем месте. Их использование позволяет учащимся приобрести первичный опыт и отработать отдельные операции, важные для конкретной профессиональной среды. Высокая степень вовлеченности и интерактивности делает данный формат особенно увлекательным и эффективным для молодой аудитории [3, с. 75].

Таким образом, использование интерактивных методов профориентирования позволяет сформировать у учащихся комплексное представление о мире профессий в его взаимосвязи с социальными, экономическими и правовыми процессами, изучаемыми в курсе обществознания. В результате у школьников развивается способность к рефлексии, критическому анализу и осознанному проектированию путей профессиональной самореализации, что составляет основу их успешной социальной адаптации в будущем.

Литература

1. Брызгалина Е. В., Французова О. А. Профориентация на уроках обществознания: смыслы и содержание // Ценности и смыслы. 2024. № 5 (93). С. 79-94.
2. Мухина Т. Г. Активные и интерактивные образовательные формы проведения занятий в высшей школе. Н. Новгород: ННГАСУ. 2013. 97с.
3. Пестерникова О. С., Романова Л. Л. Применение интерактивных форм профориентационной работы со школьниками // Вестник Амурского государственного университета. 2023. № 102. С. 74-77.
4. Черных О. П. Современные методы профориентации и самоопределения обучающихся. Магнитогорск: Изд-во ГБУДО «Дом учащейся молодежи»; Изд-во Студии рекламы «КО-LOSOK». 2021. 64 с.

Чернышова Виктория Петровна – студентка 5 курса педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: savina_vika02@mail.ru.

В. Э. Чинская

Иркутский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования финансовой культуры обучающихся в образовательной системе. Раскрыто понятие финансовой культуры, показана важность ее развития для подрастающего поколения. Приведены результаты опроса обучающихся системы СПО о роли финансовой культуры и финансовой грамотности в жизни молодежи. Показано, что внедряемые в учебный процесс специализированные курсы по финансовой культуре и финансовой грамотности должны быть адаптированы к потребностям и интересам обучающихся, что позволит повысить их мотивацию и вовлеченность в процесс обучения.

Ключевые слова: финансовая культура, финансовая грамотность, обучающиеся, образование.

На нынешнем этапе важной задачей в сфере образования остается развития финансовой культуры и финансовой грамотности подрастающего поколения. Современный мир нуждается в экономически воспитанном поколении, у которого сформированы навыки для успешного управления личными финансами, что приводит к улучшению благосостояния и повышению качества жизни. Нестабильность в современном мире финансов делает актуальным для молодого поколения вопросы о планировании расходов, о способах накопления и сбережения денежных средств, о финансовой безопасности и др. Современная молодежь обладает минимальными знаниями о финансах, либо и вовсе не умеет применять полученные знания на практике. С развитием технологий современные подростки всё чаще стали пользоваться финансовыми услугами, при этом чаще всего финансовая культура находится на низком уровне, в связи с чем в стране участилось финансовое мошенничество.

Система образования, как социальным институтом, предполагает решение задач не просто обеспечить передачу и накопление информации, формирование и закрепление культуры взаимодействия обучающимся, а сформировать навыки грамотного финансового поведения, способствующего личностной профессионализации, социализации и готовности адаптироваться к динамично меняющейся реальности [1, 2].

Финансовая культура обучающихся представляет собой важный аспект современного образовательного процесса, который требует особого внимания как со стороны педагогов, так и со стороны образовательных учреждений. Финансовая культура включает в себя не только знания на практике, что в свою очередь способствует формированию ответственного отношения к деньгам и финансовым ресурсам. Важно отметить, что финансовое образование учащихся среднего и старшего возраста выступает одним из инструментов воспитания успешного и деятельного человека. Именно в детском возрасте можно эффективно закладывать основы рационального финансового поведения, воспитывать будущего разумного потребителя финансовых услуг.

Финансовая культура – это осознанное отношение к финансовым решениям, формирование полезных финансовых привычек и ответственного отношения к деньгам. В «Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 г.» под финансовой культурой понимаются ценности, установки и поведенческие практики граждан в финансовой сфере, зависящие от воспитания, уровня финансовой грамотности, опыта принятия финансовых решений, уровня развития финансового рынка и общественных институтов [3].

Финансовая культура формируется на личностно-деятельностном подходе при включении обучающихся в активную деятельность. Исследователи в последнее время активно изучают финансовую грамотность и культуру населения, а также повышенное внимание уделяется к изучению поведения различных социальных групп [4].

Для выявления роли финансовой культуры и финансовой грамотности в жизни молодежи нами было проведено опрос обучающихся «Машиностроительного колледжа» г. Иркутска. Объем выборки – 30 студентов 1 курса.

Респондентам предлагалось оценить уровень развития финансовой грамотности. Полученные результаты показали, что только 17% опрошенных студентов выставили себе оценку отлично, 23% – хорошо, 37% – удовлетворительно. Настораживает, что 23% респондентов отметили, что абсолютно ничего не знают про финансовую грамотность.

Анализ ответа на вопрос, задумываются ли респонденты о своем финансовом благополучии, показал, что ответы разделились почти поровну; 47% – да, 47% – нет. Это означает, что большая часть не осознает, насколько важно правильно распределять свои финансы, в связи с тем, что они еще не имеют жизненного опыта с денежными средствами. При этом, 50% опрошенных отметили, что не испытывают стресса из-за денег, так как большинство не являются работающими, карманные им выдают родители, следовательно, нет причин для беспокойства. 43% ответили, что беспокоятся из-за денег в связи с тем, что им приходится жить в общежитии и тратить деньги на еду самостоятельно.

Примечательно, что только чуть больше половины опрошенных (57%) отметили, что знают сумму ежемесячных трат, отслеживая тенденции формирования личного бюджета.

Развитие финансовой культуры – это не только учет расходов и доходов, но и важное умение правильно рассчитывать денежные средства в разных условиях, например, правильно рассчитать ежемесячный платеж с фиксированной кредитной ставкой или рассчитать скидку в день распродажи. Оказалось, что нынешняя молодежь очень плохо считает и из-за этого многие банки, продавцы легко обманывают молодое поколение. Результаты опроса показывают, что 60% опрошенных признались, что не умеют рассчитывать проценты, 30% знают, как это делается.

Анализ ответов на вопросы, направленные на информирование о стабильности рынка, валют, финансовых услуг и знания рисков и угроз в сфере финансов показал, что только малая часть опрошенных интересуется финансовым рынком, большинство студентов – нет, но, есть и воздержавшиеся от ответа.

Итак, результаты опроса показывают, что у опрошенных студентов СПО уровень сформированности финансовой культуры и финансовой грамотности недостаточен, поэтому необходимо повысить качество преподавания основ финансовой грамотности и экономической подготовки молодежи.

Поэтому необходимо внедрять специализированные курсы по финансовой культуре и финансовой грамотности, которые должны охватывать такие темы, как финансовое планирование, управление личными финансами, инвестиции и кредитование. Важно, чтобы эти курсы были адаптированы к потребностям и интересам обучающихся, что позволит повысить их мотивацию и вовлеченность в процесс обучения.

Методы формирования финансовой грамотности должны быть разнообразными и включать как традиционные, так и инновационные подходы. Важно использование цифровых технологий, таких как онлайн-курсы и мобильные приложения, может значительно повысить доступность финансового образования для молодежи. Кроме того, важно развивать навыки критического мышления и

анализа, что позволит обучающимся более осознанно подходить к принятию финансовых решений.

Итак, формирование финансовой культуры обучающихся является актуальной задачей, требующей комплексного подхода активного участия всех заинтересованных сторон. Внедрение образовательных программ по финансовой грамотности не только повысит уровень финансовой культуры среди молодежи, но и создаст основу для формирования ответственного и осознанного отношения к финансам в будущем.

Литература

1. Лохтина Т. Н., Метелица В. И. Формирование экономического мышления молодежи / Т. Н. Лохтина, В. И. Метелица // Финансовая экономика. 2020. № 2 (часть 1). С. 66-70.
2. Лохтина Т. Н., Метелица В. И. Финансовая грамотность будущих педагогов и её влияние на экономическую социализацию молодежи // Проблемы современного педагогического образования. Сборник научных трудов. Ялта: РИО ГПА, 2023. Вып. 81. Ч. 4. С. 317-319.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.10.2023 г. №2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 г.».
4. Ярышева Т. Н. Национальная стратегия и государственная политика развития финансового образования населения // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 3 (75).

Чинская Валерия Эдуардовна – студентка 5 курса Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: lera.chinskaya@mail.ru

А. С. Чупурыгина

Иркутский государственный университет

О МЕТОДИКЕ ФОРМИРОВАНИЯ УСЛОВИЙ КУЛЬТУРНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В КУРСЕ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье анализируются принципы методики преподавания обществознания, связанные с формированием навыков культурной преемственности

сти. Оценивается роль образовательных учреждений в сохранении культурных ценностей и их передаче в межпоколенном срезе. Автор предлагает рекомендации для разработки методического ресурса для педагога-практика по формированию и развитию способностей обучающихся в области передачи и усвоения культурных ценностей в рамках обществоведческой практики в средней школе.

Ключевые слова: культурная преемственность, навыки культурной преемственности, культурные ценности, методика преподавания, обществознание, образовательные организации.

Современное российское общество, в связи с протекающими в последнее десятилетие политико-социальными процессами претерпевает значительные изменения, требующие ускоренной реакции членов данного общества на них. Одним из вызовов современности и угрозой для суверенитета государства является утрата культурной преемственности в результате нарушения трансляции культурных ценностей в межпоколенном разрезе, о чем свидетельствует усиление внимания к вопросу защиты культурных ценностей на государственном уровне [1]. Общеобразовательные организации обладают ресурсами, которые способствуют восстановлению каналов трансляции культурных ценностей, создают и развивают навыки их преемственности у молодого поколения, в частности обучающихся среднего звена.

Культурная преемственность осуществляется рядом различных способов трансляции культурных ценностей, как правило, между поколениями через коммуникации. Под культурными ценностями следует понимать «совокупность устойчивых идеалов», которая, по мнению исследователей, носит системный характер [3, с.107].

Следует отметить, что методика преподавания обществознания включает вопросы привития навыков усвоения культурных ценностей лишь в разделе, посвященном изучению культурной сферы общества, в остальных случаях они затрагиваются в программах элективных курсов, например, краеведении, и актуализируются в ходе участия учащихся во внеурочной деятельности. Так, восста-

новление утраченных культурных трансляций восстанавливается непосредственно через образование с помощью образовательных организаций. Наиболее важную роль играют школы как посредники в получении воспитания и образования учащихся [2, с. 114].

Согласимся с мнением Н. Е. Седовой и М. И. Моисеева о содержании условий для культурной преемственности в школе [4, с. 138]. Безусловно, что требуется система мер, направленных на поддержание безопасного и благоприятного для обучающихся процесса обучения и воспитания в рамках образовательной организации. Исследователи подтверждают, что данная система требует обновлений с учетом последних изменений в социуме и образовательном процессе. Необходимо обращать повышенное внимание на воспитательную работу, имеющую потенциал в раскрытии коммуникационных навыков обучающихся, в частности в сфере культуры.

Прежний подход, ориентированный на преобладании получения теоретических знаний в ущерб практической деятельности и воспитательной части образовательной деятельности школ, требует обновлений, а главную роль в этой модернизации играет педагог-практик, разрабатывающий учебные программы и организующий мероприятия в рамках внеурочной деятельности. Это подтверждает необходимость формирования методики актуализации культурной преемственности на основе курса обществознания, поскольку требуется увеличить количество мероприятий, связанных с культурным взаимодействием.

В рамках разработки методического инструментария, направленного на формирование условий, необходимых для культурной преемственности обучающихся предлагается сделать упор на воспитательную и внеурочную работу в целях предотвращения ущерба учебному процессу при замене устоявшихся тем и блоков новыми, посвященными рискам кризиса трансляции культурных ценностей [3, с. 115]. В качестве цели деятельности педагога-практика выступает обеспечение образовательного процесса средствами для привития навыков межпоколенного общения в целях получения культурного опыта.

Основными принципами подобной работы являются применение интерак-

тивных методов при организации учебной деятельности. Кроме того, рекомендуется использование регионального аспекта при разработке методических ресурсов, в частности для практических заданий на уроках в рамках обществознания и теоретических материалов элективных курсов, в частности краеведения [2, с. 108].

Практическая реализация данных рекомендаций распространяется на несколько направлений, а именно на уроках обществознания, во внеурочной деятельности и мероприятиях в рамках воспитательной деятельности. Каждое направление требует обеспечения определенными методическими ресурсами. Так, для актуализации культурного аспекта возможно проектирование банка контрольно-измерительных материалов, связанных с межпоколенными взаимодействиями. Внеурочная и воспитательная деятельность направлены на разработку мероприятий, формирующих навыки культурной преемственности обучающихся. Рекомендуется привлечение родителей (законных представителей) в ряд мероприятий, актуализирующих сформированные на уроках обществознания навыки. В основу деятельности педагога-практика необходимо заложить креативный подход, позволяющий избежать однообразия в учебном процессе и повысить заинтересованность обучающихся [4, с. 139].

Отсутствие единой методики формирования культурной преемственности обучающихся в рамках курса обществознания актуализирует необходимость разработки методических ресурсов для педагогов-практиков, которые могут использовать методический инструментарий для урочной и внеурочной деятельности, чем будет обеспечено духовно-нравственное развитие обучающихся и минимизированы риски утраты культурной преемственности в современном российском обществе.

Литература

1. Указ Президента от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики (с изменениями и дополнениями)». Последняя редакция от 17.07.2025 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/>_(дата обращения 16.10.2025).

2. Бережная М. С. Культурологическая безопасность школьников: направления формирования духовно-нравственных ценностей // Теория и практика общественного развития. 2024. № 8. С. 107-114.

3. Кочеткова И. С., Каменная Е. О. Способы трансляции культурных ценностей в образовательной деятельности // БГЖ. 2020. № 3 (32). С. 113-117.

4. Седова Н. Е., Моисеев М. И. Социокультурная адаптация школьников в контексте современной образовательной ситуации // Вестник ЮУрГГПУ. 2008. № 1. С. 138-145.

Чупурыгина Анастасия Сергеевна – студентка 5 курса педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: tch.anastasia@mail.ru

Е. А. Дубровина

Иркутский реабилитационный техникум

**ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ
С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ**

Аннотация. Организация профессионального обучения и социальной адаптации людей с нарушениями интеллекта.

Ключевые слова: обучающиеся с нарушениями интеллекта, получение профессии, интеграция в общество.

Профессиональное обучение и реабилитация людей с интеллектуальными нарушениями критически важны для их успешного трудоустройства, интеграции в общество и полноценной жизни, но требуют специальных подходов и сталкиваются с проблемами при дальнейшем устройстве на работу.

Обучение профессиям для людей с интеллектуальными нарушениями сегодня особенно важно, потому что помогает им войти в общество и найти свое место в работе. Это вызвано спецификой их развития, из-за которой учиться по обычным программам без особой поддержки очень сложно.

Сейчас в России меняется система специального образования, и по-другому выглядит помощь детям с ограничениями по здоровью. И государство, и люди вокруг начинают смотреть на них иначе, все больше признавая за ними право на такие же шансы в разных областях, в том числе в учебе. Поэтому сейчас можно встретить все больше положительных случаев, когда люди с особенностями здоровья учатся вместе со всеми.

Выпускники специальных школ имеют особые нужды, вытекающие из их со-

стояния, и всегда требуют помощи от государства. При этом большинство из них – люди в том возрасте, когда можно и нужно работать, которые сами хотят быть частью общества, жить сами по себе и найти себя в профессии. Но пока воплотить эти желания в жизнь удастся немногим.

Несмотря на активные шаги государства и местных властей по помощи в поиске работы людям с ограничениями по здоровью, доля тех, кто действительно ее находит, все еще мала. Обучение профессии людей с нарушениями интеллекта всегда было, есть и останется одной из главных целей, достигать которую обязаны все, кто работает с такими людьми.

Среди людей с инвалидностью из-за психических болезней самая многочисленная категория – это те, у кого умственная отсталость. И, к сожалению, их количество продолжает расти. Работа для таких людей – это главный способ стать частью общества, вот почему обучение их профессии становится все нужнее.

В Иркутской области есть всего одно специальное учреждение, где инвалиды могут получить профессию – Иркутский реабилитационный техникум. Это единственное место для учебы инвалидов во всей Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Наше учреждение не только учит, но и помогает с восстановлением, поэтому получение профессии здесь совмещено с помощью в социальной, психологической и медицинской сферах.

Техникум готовит специалистов по профессии «Рабочий зеленого хозяйства». Наша цель – за десять месяцев учебы помочь молодым людям развить активный взгляд на жизнь и освоить выбранную профессию, принимая во внимание их особенности и часто полное нежелание учиться, потому что решение поступить обычно принимают за них родители или опекуны.

Принимая во внимание специфику учащихся, педагог, который работает по программе «Рабочий зеленого хозяйства», должен не только учить, но и помогать формировать новые умения, корректировать поведение и воспитывать студентов с нарушением интеллекта. Мы работаем с молодыми людьми, у которых часто бывают трудности с запоминанием, они легко отвлекаются, медленно

усваивают новое. У них обычно неадекватная самооценка – слишком высокая или слишком низкая, они не могут здраво оценить свои поступки, что часто приводит к неправильному поведению, заметны плохие черты характера (например, нет уважения к старшим, неоправданные требования и т.д.). Они почти не видят своих промахов, не умеют высказывать свои мысли и объяснять свои действия. Принимая решения, они ориентируются только на сиюминутную обстановку.

Теоретическую информацию они усваивают с большим трудом, а вот научиться что-то делать руками получается гораздо лучше. Поэтому мы стараемся построить всю учебу так, чтобы она подходила именно им. Учебный материал должен быть по силам студентам, то есть им нужно предлагать именно столько, сколько они реально могут понять. При этом они обязаны получить необходимый набор знаний и умений, чтобы в будущем успешно работать по своей профессии. Здесь крайне важно отыскать золотую середину.

В обучении мы используем подход, ориентированный на личность каждого. Мы создаем такую среду, где любой студент может не просто «приспособиться», но и найти свой путь, раскрыться, заниматься тем, что нравится, почувствовать и пережить «момент успеха» – все то, без чего нельзя сформироваться как личность.

На уроках мы подходим к каждому индивидуально и используем гибкие методы обучения. Применяются особые способы и приемы, которые упрощают понимание материала: например, метод маленьких шагов, когда сложные темы разбиваются на части и каждая часть изучается отдельно. Сложные действия разделяются на простые операции, и обучение идет шаг за шагом.

Также мы постоянно используем многократное повторение. Каждый новый урок по большой теме мы начинаем с того, что вспоминаем основные идеи и определения. Постоянное, не всегда осознанное и целенаправленное, повторение изучаемых действий лежит в основе каждого занятия, благодаря чему студенты понемногу осваивают нужные для работы навыки [1, с. 179-224].

На уроках мы многое показываем наглядно. Мы демонстрируем видеороли-

ки, презентации, используем простые и яркие картинки. После просмотра мы обсуждаем видео и каждый студент делится своим мнением.

На теоретических занятиях мы используем технологические карты, чтобы закрепить порядок рабочих действий. Студенты понемногу учатся давать развернутые устные и письменные ответы, делать задания по инструкции. Активно используются технологические карты, схемы, памятки, алгоритмы, в которых прописан четкий порядок действий. При изучении новой темы студентам всегда объясняют, где они смогут использовать эти знания в своей будущей работе. Полученные знания и умения закрепляются на практике, в новых ситуациях, переносятся в реальную жизнь.

Мы строим процесс обучения, отталкиваясь от способностей каждого ученика. Процесс учебы студентов с нарушениями интеллекта – это единая система, состоящая из логичных и последовательных шагов. Эти шаги тесно связаны между собой, они дополняют друг друга в ходе усвоения знаний и умений.

Наши студенты с большим интересом относятся к практике, и при верной нагрузке это компенсирует их учебные сложности. На уроках учебной практики мы занимаемся с каждым индивидуально, повторяя материал. Повторение – это основа всей учебной и производственной работы с учащимися с ОВЗ. Прочные знания – это те знания, которые поняты. Мы повторяем пройденное постоянно, на каждом занятии, включая его в изучение нового. При этом мы работаем с каждым персонально. Для каждого студента мы стараемся создать ситуацию успеха, отмечаем его личные победы, сравниваем их только с его же прошлыми результатами, а не с успехами других. Очень серьезной остается проблема того, что ждет наших выпускников дальше.

Доля людей с ментальными нарушениями, которые находят работу, к сожалению, все еще крайне мала, не более 3%. Сейчас им сложно устроиться, так как в основном нужны высококвалифицированные кадры. Кроме того, многие работодатели опасаются брать их на работу, потому что в обществе все еще присутствует предвзятое отношение к людям с умственной отсталостью.

Исходя из всего вышесказанного, можно подвести такие итоги:

Во-первых – и это самое важное – у студентов появились крайне необходимые умения вести себя в команде. Это – база, без которой нельзя освоить ни одну профессию. Появились навыки позитивного общения. Ребята научились слушать и слышать других, оценивать самих себя, формулировать свои мысли. У некоторых обнаружилось задатки творческого подхода.

Во-вторых, у них сформировались основные профессиональные умения, опираясь на которые они могут стать частью рабочего коллектива.

В-третьих, нам удалось во время учебы создать обстановку дружелюбия, удовольствия от совместной работы, разжечь интерес к профессии.

Но отсутствие реально действующей системы трудоустройства людей с ментальными нарушениями мешает им раскрыть свои способности, наполнить жизнь смыслом и радостью от полезного труда. Низкие шансы людей с ограниченными возможностями в поиске работы связаны не только с их здоровьем, но и с тем, что их уровень образования часто ниже, чем у людей без инвалидности. А без профессионального образования человеку с интеллектуальными нарушениями доступна только простая и низкооплачиваемая работа, которая часто не позволяет раскрыть его настоящие таланты. В итоге, с одной стороны, это большая преграда для личной реализации, а для общества и государства – это нерациональное использование доступных рабочих рук.

Было бы правильно больше изучать то, как меняется способность жить в обществе и приспособливаться к жизни у молодых людей с интеллектуальными нарушениями после того, как они получили профессию.

Литература

1. Гонеев А. Д., Лифинцева Н. И., Ялпаева Н. В. Основы коррекционной педагогики / Под ред. В. А. Сластенина. 3-е изд., перераб. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 272 с.

Дубровина Елизавета Александровна – преподаватель, ОГБПОУСО «Иркутский реабилитационный техникум», e-mail: edubrovina2014@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕМОНСТРАЦИОННОГО ЭКЗАМЕНА В ИРКУТСКОМ РЕАБИЛИТАЦИОННОМ ТЕХНИКУМЕ

Аннотация. Статья посвящена особенностям организации методического сопровождения подготовки студентов к демонстрационному экзамену в Иркутском реабилитационном техникуме. Представлен разработанный учебно-методический комплекс, направленный на эффективное овладение профессиональными компетенциями и качественную подготовку выпускников к итоговой аттестации.

Ключевые слова: демонстрационный экзамен, профессиональные компетенции, среднее профессиональное образование, методическое сопровождение, качество подготовки, итоговая аттестация.

Государственная итоговая аттестация (ГИА) играет важную роль в оценке качества подготовки будущих специалистов. В Иркутском реабилитационном техникуме ведется подготовка студентов, по программе подготовки квалифицированных рабочих, служащих по профессии 09.01.03 Оператор информационных систем и ресурсов. Государственная итоговая аттестация проходит в форме демонстрационного экзамена.

Основная проблема, возникающая при подготовке к такому виду итоговой аттестации, как демонстрационный экзамен, заключается в отсутствии готовых методических материалов для студентов.

Для подготовки студентов разработан методический комплекс, направленный на отработку практических навыков для выполнения заданий демонстрационного экзамена. Содержание комплекса строится на основе перечня оцениваемых умений, навыков (практического опыта), в соответствии с комплектом оценочной документации (КОД 09.01.03-2-2026) базового уровня, которые вы-

пускники должны продемонстрировать на экзамене при выполнении заданий [2, с. 9].

Данный учебно-методический комплекс направлен на эффективную, планомерную организацию подготовки студентов к успешному прохождению демонстрационного экзамена, обеспечение высокого уровня качества профессиональной подготовки выпускников образовательного учреждения.

Основной задачей комплекса является поддержка формирования профессиональных компетенций (ПК) и общих компетенций (ОК), соответствующих федеральному государственному образовательному стандарту профессии «Оператор информационных систем и ресурсов» [1, с. 8].

Методический комплекс включает в себя:

1. Планер: поэтапный график подготовки.
2. Методическое пособие: содержание типичных заданий демонстрационного экзамена.
3. Электронные ресурсы: методическое обеспечение для выполнения заданий.

Подготовка к демонстрационному экзамену, с использованием методического комплекса, ведется по графику, с которым студенты знакомятся в начале учебного года, предшествующего итоговой аттестации. График представляет собой планер «Навигатор демонстрационного экзамена», содержащий мероприятия по подготовке к демонстрационному экзамену (рис. 1):

- занятия по отработке практических заданий;
- занятия с психологом;
- мероприятия, проводимые согласно процедуре проведения демонстрационного экзамена.

Этап 1 (отработка отдельных заданий)			
ОКТАБРЬ			
1 неделя	2 неделя	3 неделя	4 неделя
<u>Час куратора</u> Ознакомление с процедурой проведения ГИА в форме ДЭ (сроки, требования)		<u>Час куратора</u> Ознакомление с заданиями КОД ДЭ БУ профессии Оператор информационных систем: содержание, оценивание	
НОЯБРЬ			
1 неделя	2 неделя	3 неделя	4 неделя
		<u>Подготовка 1</u> Модуль 1 Задание №1 [Текстовый редактор]	
ДЕКАБРЬ			
1 неделя	2 неделя	3 неделя	4 неделя
	<u>Подготовка 2</u> Модуль 1 Задание №1 [Текстовый редактор]	<u>★Ознакомление студентов с программой ГИА</u> <u>★Получение согласий на обработку персональных данных</u>	<u>★Оформление заявлений на сдачу ГИА в форме ДЭ</u> <u>★Оформление заявлений о предоставлении особых условий во время ДЭ</u>

ЯНВАРЬ			
1 неделя	2 неделя	3 неделя	4 неделя
	<u>Подготовка 3</u> Модуль 1 Задание №1 [Текстовый редактор]		<u>Подготовка 4</u> Модуль 1 Задание №2 [Текстовый редактор + Электронная таблица]
ФЕВРАЛЬ			
1 неделя	2 неделя	3 неделя	4 неделя
<u>Подготовка 5</u> Модуль 1 Задание №3 [Программа презентаций + Снимок экрана]		<u>Подготовка 6</u> Модуль 1 Задание №4 [База данных]	
МАРТ			
1 неделя	2 неделя	3 неделя	4 неделя
<u>Подготовка 7</u> Модуль 2 Задание №1 [Редактор растровой графики + Редактор векторной графики]	<u>Час куратора</u> <u>Занятие с психологом 1 курс группа 101-ИС-25</u>	<u>Подготовка 8</u> Модуль 2 Задание №1 [Редактор растровой графики + Редактор векторной графики]	<u>Час куратора</u> <u>Занятие с психологом 2 курс группа 203-ИС-24 (классный час)</u>

Рис. 1. Фрагмент планера студента
«Навигатор демонстрационного экзамена»

Методическое пособие состоит из трех разделов и содержит задания со ссылками на электронные ресурсы с материалами для их выполнения [3, с. 7].

Раздел 1. Отработка отдельных заданий модуля.

В этом разделе студентам предлагается для выполнения одно задание для отработки умений и навыков отдельной профессиональной компетенции. Подготовка на этом этапе проводится в отведенные часы учебной практики.

Раздел 2. Отработка отдельных модулей.

Включает несколько заданий модуля в соответствии с КОД ДЭ базового уровня. Подготовка на этом этапе проводится во время прохождения производственной практики самостоятельно, с консультацией мастера п/о, удаленно или в техникуме.

Раздел 3. Выполнение всех заданий на площадке проведения демонстрационного экзамена.

Предполагает выполнение комплексного варианта задания, составленного в соответствии с образцом комплекта оценочной документации базового уровня текущего года непосредственно на оборудовании центра проведения демонстрационного экзамена на базе техникума.

Подготовка к демонстрационному экзамену по такой форме в Иркутском реабилитационном техникуме ведется третий год. Опыт реализации указанной методики показал высокую эффективность предложенного подхода. Так, качественный показатель результатов ГИА вырос с 55% до 95% (рис. 2).

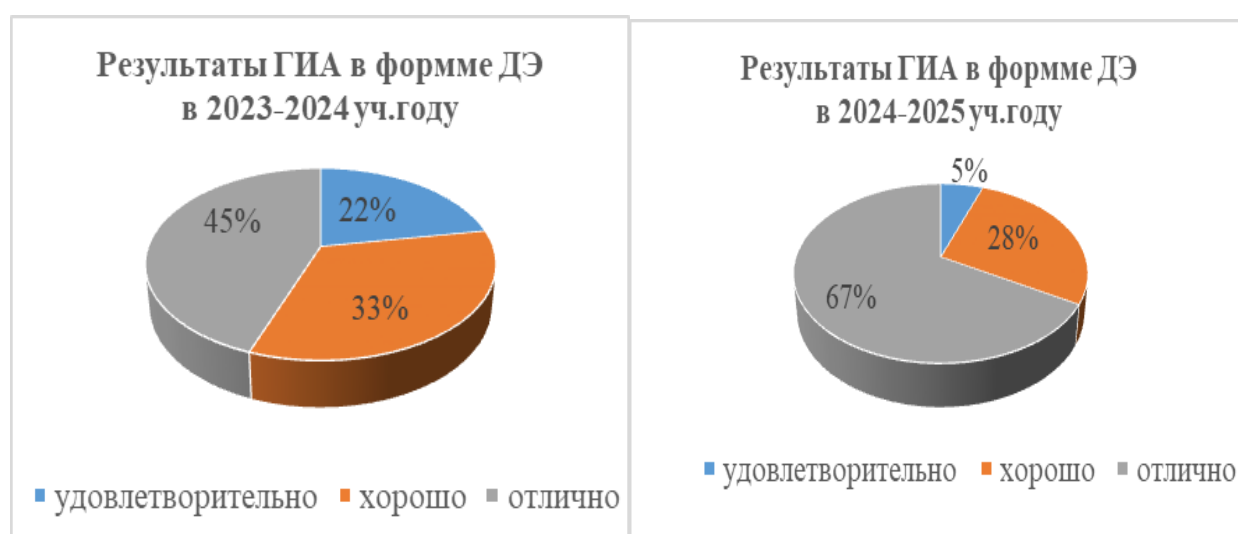

Рис. 2. Результаты итоговой аттестации
в форме демонстрационного экзамена

Организация эффективного методического сопровождения позволяет достичь высоких показателей подготовки выпускников и стать основой для дальнейшей работы по повышению качества профессионального образования. Применение предлагаемой методики демонстрирует положительные результаты в подготовке студентов к демонстрационному экзамену. Такой подход способен служить примером для других образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования и стремящихся к обеспечению высокого уровня подготовки молодых специалистов.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования (ФГОС СПО) по профессии 09.01.03 «Оператор информационных систем и ресурсов». URL: <https://spolab.firpo.ru/storage/NPD//W6jp0uf94RbMMimnZFXMK62w9c6xWwQiRG4bKhpy.pdf>.
2. Оценочные материалы демонстрационного экзамена. Том 1 КОД 09.01.03-2-2026 Том 1. URL: <https://bom.firpo.ru/file/public/117416/%D0%9A%D0%9E%D0%94%2009.01.03-2-2026%20%D0%A2%D0%BE%D0%BC%201.pdf>.
3. Методическое пособие для подготовки к демонстрационному экзамену студентов по профессии 09.01.03 Оператор информационных систем и ресурсов в 2024-2025 году / ОГБПОУ СО «ИРТ». Иркутск, 2025. URL: https://disk.yandex.ru/i/4XOQ4w_nzF1wBg

Терманова Наталья Борисовна – мастер производственного обучения Областного государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения социального обслуживания «Иркутский реабилитационный техникум» (ОГБПОУСО «ИРТ»), e-mail: termanova@mail.ru.

Э. А. Агванян

Иркутский государственный университет

РЕЙДЕРСТВО КАК ФОРМА СИЛОВОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье анализируется период распада СССР и причины широкого распространения рейдерства в современной России, описывая этапы его развития по годам. Особое внимание уделено распространению социального неравенства, росту уровня бедности, трансформации ценностных ориентаций в обществе и появлению рейдерства как следствия этих процессов.

Ключевые слова: социально-экономический кризис, либерализация цен, приватизация, социальное неравенство, рейдерство, бандитизм.

Периоды кризисов или стремительных социальных изменений обладают особой ценностью для социологии. Наиболее ярким эпизодом истории российского государства, связанным с социальными потрясениями является развал СССР.

К 1989 г. в стране развился экономический кризис, оказавший значительное влияние на потребительский рынок. Начались проблемы с поставками продовольствия, инфляционные ожидания привели к ажиотажному спросу на продукты первой необходимости. Многочисленные предприятия в условиях стремительно осуществляемой приватизации обанкротились или значительно сократили производство, что стало причиной массовой безработицы.

После распада СССР экономика оказалась неработоспособной из-за разрушения многих производственных цепочек и хозяйственных связей. В результате правительство было вынуждено провести радикальные реформы. На территории бывших республик СССР находилось большинство незамерзающих пор-

тов, крупные участки союзных трубопроводов и значительное количество высокотехнологичных предприятий, включая атомные электростанции. Так, 2 января 1991 г. вступил в силу указ президента о либерализации цен, который освобождал от государственного регулирования 90% розничных и 80% оптовых цен [1]. Уже в первые месяцы на рынке начали появляться потребительские товары, однако эмиссионная монетарная политика, проводимая как в России, так и в других бывших республиках, способствовала гиперинфляции. В условиях практически полной монополизации производства это привело к смене органов, которые устанавливают цены и теперь вместо государственного комитета данную функцию выполняли сами монопольные структуры. В результате, при низком объеме выпуска продукции значительно повышались цены на товары, ослаблялся контроль со стороны государства и контрольно-надзорных органов. Это вызвало резкое снижение реальных зарплат и пенсий, обесценивание банковских накоплений и падение уровня жизни.

Ряд крупнейших сырьевых предприятий по закону 3 июля 1991 г. «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» были приватизированы на залоговых аукционах и перешли во владения крупных собственников по крайне низким ценам [2]. Таким образом, началось формирование класса олигархов. Одновременно с этим в стране усилилось социальное неравенство и возросло число людей, живущих ниже уровня бедности.

Экономические проблемы имели значительное влияние на трансформацию ценностных ориентиров общества. Начинается формирование бандитских группировок. Раннее существовавшие организации, состоявшие из работников правоохранительных органов, официально предлагают охранные услуги. В условиях снижения качества жизни, нестабильности и неэффективной работы правоохранительных органов, люди искали способы выживания и многие были вовлечены в криминальные схемы. Важной составляющей трансформации являлось распространение бандитской культуры: кинофильмы, сериалы, песни, устои, правила, жесты, особый жаргон, иерархия и организация.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что приватизация и либерализа-

ция цен в экономике стали толчком к распространению в России к 1990 г. рейдерства. Методы реализации рейдерства с развитием общества, смены политического режима, правовых и моральных норм значительно изменились. Термин «рейдерство» произошел от английского «raid» – «набег», «внезапное нападение», а рейдерами в старину называли военные корабли, действующие самостоятельно, но поддерживающие правительство. В отличие от пиратов, они нападали исключительно на суда и поселения, принадлежащие враждебным государствам.

В современном мире рейдерство – недружественное поглощение предприятия без согласия его собственника или руководителей, его насильственный захват. Большая часть исследователей считают, что рейдерство несет вред, разрушительное воздействие, так как происходит монополизация производства, что приводит к снижению конкуренции в экономике государства и сосредоточению средств в руках узкого круга собственников.

В развитии рейдерства в современной России принято выделять следующие этапы. Первый этап охватывает 1988-1995 гг. и характеризуется массовой приватизацией, отсутствием эффективной правовой системы, что стимулировало стремление крупных собственников к поглощению средств более мелких. Причиной этому послужила неспособность государства раздав собственность, обеспечить контроль субъектов экономики и их деятельности, а также незнание собственниками своих прав и способов их защиты. Этот период примечателен примитивностью, простотой и шаблонностью методов рейдерских захватов. Широко распространялось коррупция, массовая скупка акций, смена управленческого персонала предприятий на более выгодный состав, заказные уголовные дела для нейтрализации конкурентов. Важным фактором является масштаб рейдерских захватов, ведь в данный период все возможные методы использовались в борьбе за малый бизнес и предприятий федерального масштаба, что приносило огромный ущерб экономике.

В 1997 г. начинается второй этап развития рейдерства в России. Связан данный период с появлением закона о несостоятельности (о банкротстве), который

активно использовался для присвоения частной и государственной собственности. Ваучеры оказались у тех, кто не обладал знаниями для их правильного использования и продавал их за небольшую сумму [3]. В руках малочисленной группы лиц сосредотачивалась большая часть государственной собственности в условиях отсутствия законодательного регулирования. Из числа тех, кто так и не смог получить желаемую прибыль и собственность сформировались первые рейдеры в классическом понимании, использовавшие в качестве инструмента физическую силу и принуждение. Посредством использования силовых методов происходит приватизация основных предприятий страны в горнодобывающей промышленности, металлургии, нефтехимии. Данный этап называют олигархическим переделом рубежа миллениума.

Третий этап преимущественно связан с государственным рейдерством. Наиболее громкие дела, с которых берет начало данный период это дело ЮКОСа и дело Чичваркина. В 2000-х г. в России начинается массовый передел собственности, причиной которому являлись желание предпринимателей вложить свои средства в активы, от которых в будущем возможно получение прибыли и повышение коррупционного интереса чиновников. В этом же году вступает в силу новая редакция Федерального закона о несостоятельности (о банкротстве), который значительно снизил количество рейдерских атак, связанных с процедурой банкротства. Рейдеры стали искать новые пути недружественного поглощения предприятий. Конкуренция среди рейдерских групп возрастала, методы борьбы сменялись все более агрессивными и жесткими, под контроль стали попадать компаний с высокой концентрацией капитала и с государственным участием.

С 2005 г. берет начало четвертый этап, когда рейдерские проекты становятся более рискованными и менее доходными, начинается поиск новых направлений и форм инвестирования. Связано это с деятельностью государства для защиты от рейдерства. Теперь опыт и знания рейдеров чаще использовались при заключении различных сделок и договоров. Количество рейдерских атак в Москве снизилось, но началось ее распространение в других областях и крупных горо-

дах, таких как Санкт-Петербург, на Урале и Черноморском побережье. Реальную статистику по рейдерским атакам сложно представить и скорее, невозможно найти. Причина этому – нежелание людей обращаться в Генпрокуратуру, отсутствие официальной статистики захватов с использованием недостатков «арбитражного процессуального законодательства» и различные методы осуществления рейдерства.

На современном этапе рейдерство использует более современные методы: юридическое обоснование различных процедур, коррупционные схемы. Данный феномен с момента своего появления развивается, приобретает новые формы и методы реализации. Отсутствие согласованного понимания природы рейдерства и его развития, несовершенство законодательства затрудняют разработку эффективной государственной стратегии по противодействию рейдерским захватам.

Литература

1. «О мерах по либерализации цен» [Электронный ресурс]: Указ Президента РСФСР от 03.12.1991 г. № 297: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/529>
2. «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» [Электронный ресурс]: Указ Президента РСФСР 03.07.1991 г. № 1531-1: сайт. URL: <https://676.su/0mFy>
3. «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18779>

Агванян Эля Александровна – студентка 5 курса педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: elya.agvanyan@bk.ru

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА I: ИЗУЧЕНИЕ В КУРСЕ ИСТОРИИ

Аннотация. В статье анализируется внешнеполитическая деятельность Владимира I и период его правления, который принес изменение положения Древнерусского государства на мировой арене, и восприятие нового статуса Руси как христианского государства. Влияние политической деятельности Владимира Великого на становление и развитие Руси обусловило необходимость подробного изучения этой темы на уроках истории и конфессионально-ориентированных дисциплинах.

Ключевые слова: Владимир I, внешняя политика, крещение Руси, Древнерусского государство, внешнеполитический курс, история России.

На современном историческом этапе идет конфронтация между странами Запада и Россией, происходит противостояние Западной и Российской цивилизаций. Данное противостояние имеет глубокие исторические корни, в том числе уходящие в древность. Крещение Руси от Византии в современном политическом дискурсе рассматривается как одна из начальных точек разлома и выбора Россией цивилизационного вектора своего развития, поэтому обращение к вопросам внешнеполитического развития Древней Руси приобретает особую актуальность.

Исследование данной темы позволяет глубже понять последствия деятельности и проведенных внешнеполитических мероприятий Владимира I на ход истории Древнерусского государства, зарубежную историю. Анализ внешнеполитической деятельности Владимира I на уроках истории может быть полезен для понимания современных тенденций в международной политике, особенно в

контексте отношений России с соседними государствами и её исторической роли.

Политика Владимира Святославича во многом определялась политикой его предшественников. К началу правления Владимира сложилась сложная обстановка, он столкнулся с необходимостью укрепления своей власти и стабилизации государства, которое находилось в состоянии внутренней борьбы и внешних угроз.

Восточное направление внешней политики князя Владимира заключалось во взаимоотношениях с хазарами и волжскими булгарами. Взаимоотношения Руси с Волжской Булгарией при правлении Владимира Святославича имели важное значение. Государство болгар играло ключевую роль в торговле Руси с Византией и арабскими странами. В 985 г. князь Владимир выступил в поход на Волжскую Булгарию. В сражении волжские болгары проиграли битву Владимиру. Был заключен вечный мир. После заключения мира в следующем 986 г. летопись утверждает о послах из Волжской Булгарии для выбора веры. Послы предлагали принять ислам [3, стб. 84].

Таким образом, военные успехи Владимира I Святославича на восточных границах позволили расширить влияние Руси и укрепить контроль над торговыми маршрутами между Востоком и Западом, что способствовало экономическому развитию Руси и торговли с другими странами.

Защита южных границ в правлении Владимира I Святославича являлась важным пунктом его внешнеполитической деятельности. Русь сталкивалась с угрозами для стабильности и развития государства из-за набегов кочевых племен, особенно активная борьба велась с печенегами. Это кочевое племя совершало набеги на Русь для добычи, во время междоусобиц на Руси, а также в поддержку Византии в ее борьбе с усилением Киевской Руси. Северное побережье Черного моря контролировали многочисленные орды печенегов. Для защиты границ Владимир приказал построить линии оборонительных рубежей: «И стал ставить города по Десне, и по Остру, и по Трубежу, и по Суле, и по Стугне. И стал набирать мужей лучших от славян, и от кривичей, и от чуди, и от вятичей,

и ими населил города, так как была война с печенегами. И воевал с ними, и побеждал их» [6, с. 17]. Борьба Владимира Святославича с печенегами продолжалась до конца его жизни. В 1001, 1004 гг. печенеги совершили набеги на Русь. В 1015 г. во время болезни Владимира, печенеги вторглись на Русь, и он послал против них сына Бориса. Печенеги уклонились от сражения, и покинули пределы государства. Защита южных границ во время правления Владимира Святославича включала комплекс мер: военные походы, строительство оборонительных сооружений, дипломатические взаимодействия и религиозное влияние, что в итоге способствовало укреплению позиций Древней Руси в этом регионе.

Внешнеполитическая деятельность Владимира Святославича была направлена на укрепление позиций Киевской Руси на международной арене, одним из ключевых направлений политики стали взаимоотношения с Византийской Империей и странами Европы и Малой Азии. Взаимоотношения Руси и Византии при правлении Владимира Святославича затрагивали разные сферы общества, в том числе политическую, экономическую, духовную.

Политическая сфера включала военные походы, заключение мирных договоров и осуществление династического брака. Заключение династического брака с сестрой византийского императора Анной неотрывно связано с принятием новой веры – христианства. 988 год считается годом принятия христианства на Руси. Благодаря принятию новой веры в качестве государственной был повышен авторитет Киевской Руси среди европейских стран, христианство позволило объединить жителей, а брак с Анной укрепил международное положение Руси [4, с. 345-348].

В 987 г. Василий II – византийский император просит помощи у Владимира I для подавления восстания Варды Фоки. Владимир согласился помочь и отправил императору шеститысячное войско. «Память и похвала князю русскому Владимиру» Иакова Мниха сообщает о походе Владимира к Днепровским порогам на второй год после крещения [2, с. 542]. Крестился Владимир спустя десять лет после убийства Ярополка.

Принятие христианства Русью не устранило былых противоречий с Византией, оно изменило их форму, лишив Византию ореола просветителя и облегчив Руси поиски союзов среди других христианских государств Европы. Установление крепких связей с Византией поспособствовало и экономическому развитию государства. Торговля с Византией активно развивалась, византийские купцы привозили ткани, вина, пряности. Благодаря связям на Руси стали впервые чеканить монеты по византийскому образцу.

Перед Владимиром стояла задача расширить состав территорий на юго-западе, отодвинуть границы и включить в состав государства остатки восточных славян, плюс важные торговые пункты со странами Европы. Здесь сталкивались интересы с Польшей, стремившейся расширить свое влияние на восток.

Под 981 г. летопись повествует о первом конфликте Руси с Польшей – «Пошел Владимир к полякам и занял города их: Премышль, Червен и другие» [3, с. 26]. В 983 г. Владимир совершил еще один поход в западном направлении – на балтское племя ятвягов. «Пошел Владимир на ятвягов, и победил, и взял землю их» [3, с. 26]. После данного удачного похода почти весь Северный Буг оказался на территории Древнерусского государства. В 992 г. князь Владимир идет походом на белых хорватов. Таким образом, стоящие перед Владимиром I задачи внешнеполитической деятельности на западном направлении были выполнены. Вследствие походов Владимира на Польшу, племя ятвягов, белых хорватов были отодвинуты юго-западные границы: присоединены города Премышль, Червен. Основан город Переяславль. Под контролем Руси оказались торговые пути по рекам Северный и Южный Буг, Днестр, Прут и Серет [3, с. 42-43].

Период правления Владимира I Святославича является важным этапом в становлении и развитии Древнерусского государства. Внешнеполитическая деятельность князя сыграла ключевую роль в определении места Руси на международной арене. Вклад Владимира в становление Древнерусского государства имеет большое значение, которое обуславливает необходимость и важность изучения этого периода на роках истории в школе.

На изучение данного периода отводится несколько уроков по истории и включает обязательное изучение внешней и внутренней политики Владимира, в том числе крещение Руси по византийскому образцу. В курсе истории рассматривается борьба Владимира за престол, система управления государством, походы на соседние государства и развитие культуры, на которую оказало значительное влияние принятие христианства на Руси. Необходимо подчеркивать вклад Владимира в укреплении внутреннего единства. Анализ его деятельности позволит установить школьникам причинно-следственные связи политических шагов и влияние на дальнейшую историю, в том числе и на современность. Как уже подчеркивалось, крещение Руси от Византии позволило определить цивилизационный вектор развития и отношения с остальными государствами.

Таким образом, внешнеполитическая деятельность князя Владимира I отражает ключевые события в становлении и развитии Древнерусского государства и вследствие, является важной темой для изучения школьниками периода правления Владимира на уроках истории.

Литература

1. Водов В. Рождение русского христианства: обращение киевского князя Владимира и его последствия (XI-XIII вв.) // Русь между Востоком и Западом: культура и общество X-XVII вв. Ч. 2. М., 1991.
2. Иаков Мних. Память и похвала князю русскому Владимиру // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб., 1997. 542 с.
3. Лаврентьевская летопись. Полное собрание русских летописей. Т. I. М., 2001. 173 с.
4. Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956. 554 с.
5. Мясников А. Л. Рюриковичи и Смутное время. М.: Вече, 2017. 488 с.
6. ПСРЛ. 1871. Т. 2. 359 с.

Белькова Анастасия Эдуардовна – студентка 5 курса педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: nastyabelkova83@gmail.com

ТРУДНАЯ ЖИЗНЕННАЯ СИТУАЦИЯ РЕБЕНКА: ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ

Аннотация. В статье представлен анализ понятия «трудная жизненная ситуация ребенка». Охарактеризованы 13 категорий детей в трудной жизненной ситуации, определенных в Федеральном законе РФ от 24.07.1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Приведена официальная статистика по некоторым категориям детей, находящимся в трудном жизненном положении.

Ключевые слова: трудная жизненная ситуация, категории детей в трудной жизненной ситуации, государство, закон, поддержка.

Проблема благополучия детей продолжает актуализироваться в текущей социальной реальности, поскольку она связана с социально-экономическими предпосылками. Государство предпринимает законодательные меры по защите детей на разных уровнях: Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 года № 124-ФЗ, который гарантирует государственную поддержку семьи для обеспечения воспитания, отдыха и обучения ребенка, а также его юридической защиты [1]. Закон Иркутской области от 02.12.2011 года № 121-ОЗ «Об отдельных вопросах организации и обеспечения отдыха и оздоровления детей в Иркутской области» призван регулировать условия организации отдыха несовершеннолетних, в том числе находящихся в трудной жизненной ситуации [2]. В 2024 году уполномоченный при Президенте России по правам ребенка Мария Львова-Белова предложила введение на территории Иркутской области спецпроекта «Вызов» по работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

В Федеральном законе РФ от 24.07.1998 года № 124-ФЗ «Об основных гаран-

тиях прав ребенка в Российской Федерации» определены категории детей в трудной жизненной ситуации [1].

1. Дети-сироты. 2. Дети, оставшиеся без попечения родителей. Статистика по итогам 2024 года приводит показатель общей численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, который составил 340055 человек, в 2023 году этот показатель составлял 358006 человек, что свидетельствует о снижении численности данных категории на 5% [3].

3. Дети-инвалиды. 4. Дети с ограниченными возможностями здоровья. Данные категории детей различаются тем, что ребенок с ОВЗ не получает свидетельство об инвалидности, но имеет недостатки в физическом или интеллектуальном развитии, при этом ребенок-инвалид может иметь и ограниченные возможности здоровья в том числе. Статистика приводит цифры за 2024-25 учебный год, согласно которым образование получают 1026,9 тыс. несовершеннолетних обучающихся с ОВЗ, с инвалидностью [4].

5. Дети – жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий. Согласно статистики Международной организации защиты детей (ЮНИСЕФ) 2024 год явился самым трагичным и беспрецедентным по количеству детей, оказавшихся в зоне войн и насилия. 473 млн. детей – каждый шестой ребенок в мире [5] не имеет доступа к гармоничному и спокойному детству. Рост данной категории детей в трудной жизненной ситуации связан с эскалацией конфликтов в Палестине, Гаити, Ливане, Украине и в других государствах.

6. Дети, оказавшиеся в экстремальных условиях. 7. Дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев. Дети из семей, которые стали жертвами экстремальной ситуации (вооруженных конфликтов или иных бедствий) имеют право на получение статуса «беженца». В соответствии с Конвенцией о правах ребенка «государства – участники принимают необходимые меры, с тем чтобы обеспечить ребенку, желающему получить статус беженца... надлежащую защиту и гуманитарную помощь в пользовании применимыми правами» [6].

8. Дети – жертвы насилия. С понятием «трудная жизненная ситуация» свя-

зано понятие «психическая травма». По данным председателя Следственного комитета А. И. Бастрыкина на 2024 год выявлено, что от преступлений погибло свыше 1 тыс. российских детей [7, С. 14]. Чаще всего дети являются *жертвами домашнего насилия*, что делает эту проблему еще более острой и сложной для выявления органами следственного комитета. Согласно статистике сексуальному насилию подвергается каждая пятая девочка и каждый тринадцатый мальчик, при этом в каждом третьем случае ребенка совращает его родственник [7, С. 13]. Это приводит к глубоким потрясениям психики ребенка, которой становится тяжело адекватно воспринимать окружающую реальность.

9. *Дети, отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях.* На 2023 год насчитывалось 13 воспитательных колоний, в том числе и колония в городе Ангарск Иркутской области, ныне закрытая. На 2023 год наказание отбывало около по всей стране 880 детей [8]. Всего на 2024 год правоохранные органы расследовали 26 тыс. преступлений, совершенных несовершеннолетними, в том числе убийств [9]. Чаще всего такие дети находятся в социально опасном положении семьи, являются беспризорными или безнадзорным. «Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы направлена на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня» [10]. Численность несовершеннолетних, лишенных свободы и помещенных в воспитательные колонии, постепенно снижается, однако необходима системная поддержка делинквентных детей с целью их ресоциализации.

10. *Дети, находящиеся в образовательных организациях для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и требующих специального педагогического подхода (специальных учебно-воспитательных учреждениях открытого и закрытого типа).* Специальные учебно-воспитательные учреждения (СВУ) для таких детей бывают открытого типа (СВУОТ: для детей от 8-18 лет) и закрытого типа (СВУЗТ: для детей от 11 лет, помещенных по решению суда). Также для

таких детей работают центры психологической помощи и коррекции поведения с программой реабилитации.

11. Дети, проживающие в малоимущих семьях. Если суммарный доход семьи, поделенный на всех ее членов, не превышает минимальный размер, семья может считаться малоимущей и имеет право пользоваться социальными услугами. Чаще всего это многодетные дети. В целом число малоимущих граждан снижается с 21,6 млн. человек в 2006 году (уровень бедности составил 15,2 процента) до 15,6 млн. человек в 2013 году и до 12,2 млн. человек в 2023 году, уровень бедности составил 10,8 процента в 2013 году и 8,3 процента в 2023 году [11].

12. Дети с отклонениями в поведении. Такие дети могут обучаться в общеобразовательных учреждениях, поэтому программой их ресоциализации занимаются учителя, классные руководители, директор, социальный работник, зачастую к работе привлекаются и социальные службы (комиссия по делам несовершеннолетних).

13. Дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи. В эту категорию входят, например семьи детей, пострадавшие от пожара; дети, оказавшиеся в больнице, не имеющие доступа к урочной деятельности.

В вышеуказанном законе определено *13 категорий детей в трудной жизненной ситуации*. По данным статистического наблюдения на 31 декабря 2024 года численность детей, отнесенных к целевой группе, которые нуждаются в ранней помощи, и их семей по Российской Федерации, составила 265367 человек. В данный показатель вошли следующие категории: 84,9% – дети группы риска, 12,8% – дети-инвалиды, 10,2% – дети из семей, находящихся в социально-опасном положении, 2,3% – дети с генетическими нарушениями [4].

Итак, *трудная жизненная ситуация ребенка* – это обстоятельства, которые прямо или косвенно влияют на жизнь и развитие ребенка (сиротство, малообеспеченность, инвалидность, ограниченные возможности, экстремальные усло-

вия, насилие, девиации и т. д.), неспособного самостоятельно справиться с этим обстоятельством и не получающего полного или частичного разрешения данной ситуации значимым взрослым. Федеральным законом РФ от 24.07.1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [1] определено, что дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, вправе получать государственную помощь и защиту.

Литература

1. Федеральный закон РФ от 24.07.1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 20.09.2025).
2. Закон Иркутской области от 02.12.2011 года № 121-ОЗ «Об отдельных вопросах организации и обеспечения отдыха и оздоровления детей в Иркутской области» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=170260369&backlink=1&&nd=170014349&rdk=0&refoid=170297344> (дата обращения: 18.10.2025).
3. Поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс]. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/orphans (дата обращения: 18.10.2025).
4. Доклад «О результатах комплексного анализа системы общего и дополнительного образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья от 07.02.2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://contact-autism.ru/new/wp-content/uploads/2025/06/ikp-doklad-prezidentu-.pdf> (дата обращения: 18.10.2025).
5. 2024 год – один из самых трагичных для детей в зонах конфликтов [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/12/1459786> (дата обращения: 12.10.2025).
6. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/fdde1bfbeb585f4c7b9b9a318ce10c972dd3bf94/ (дата обращения: 12.10.2025).
7. Киселева М. А., Леонтьева О. Е. Особенности криминалистической характеристики сексуально-насильственных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 3 (61). С 115-125.
8. Такие дела: сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://takiedela.ru/2023/04/tochka-sborki/> (дата обращения: 12.10.2025).
9. Новостной сайт ЕАН [Электронный ресурс]. URL: <https://eanews.ru/ekaterinburg/20251115104244/v-gufsin-rasskazali-skolko-podrostkov-otbyvaet-nakazanie-v-sverdlovskih-koloniyah> (да-

та обращения: 12.10.2025).

10. Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 07.04.2025) «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/44d136395db43ac1a6f7fa606f3f49a4e79a8669/ (дата обращения: 12.10.2025).

11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 марта 2025 г. № 615-р «Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411631987/> (дата обращения: 18.10.2025).

Васильева Диана Викторовна – студентка 4 курса педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: 2_diva_04@mail.ru

А. П. Веретнова

Иркутский государственный университет

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье анализируется процесс функционирования системы высшего образования в условиях Великой Отечественной войны на примере Иркутского педагогического института. Выявлены основные трансформации образовательного процесса, требующие адаптации к суровым военным условиям.

Ключевые слова: Иркутский государственный педагогический институт, Великая Отечественная война, педагогическое образование, система высшего образования.

Великая Отечественная война потребовала внесения коррективов в деятельность высших учебных заведений, в том числе, и Иркутского педагогического института. Война поставила перед высшими учебными заведениями задачу – не допустить прерывания образовательного процесса и краха системы высшего

образования. Особые условия военного времени требовали от руководства Иркутского педагогического института максимальной организованности в подготовке нового учебного года. Необходимо было обеспечить высокое качество учебной, научной и политико-воспитательной работы, направленной на нужды страны.

26 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издает указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» [6]. В соответствии, с которым было принято решение о переводе профессорского, преподавательского и обслуживающего персонала педагогического института на 7-часовой рабочий день, т.к. были введены обязательные сверхурочные работы.

В связи с необходимостью уплотнения учебного графика – срок обучения был сокращен до 3 лет. Учебный год в Иркутском педагогическом институте начался 1 октября 1941 г., в соответствии, с чем было сокращено до 20% часов лекционных и практических занятий в первом семестре [1]. Кроме того, в институте были введены секции по военной подготовке. Студенты изучали основы по оказанию первой медицинской помощи, технику по владению оружием и т.д.

С августа 1941 г. здание Иркутского педагогического института по улице Желябова, 2 – было передано военному ведомству. Здание института было занято под резервный эвакогоспиталь вплоть до августа 1943 г. В это время институт был вынужден переехать в общежитие по адресу – ул. С. Перовской, 37 [4].

Наркомпрос РСФСР распорядился о том, что студенты, которые в 1941 г. перешли на 4 курс, должны пройти ускоренный учебный курс и завершить обучение досрочно. С 1 августа по 27 сентября 1941 г. в Иркутском педагогическом институте начались занятия со студентами 4-х курсов по ускоренной программе обучения. Обучение длилось 8 недель, затем студенты в течении 12 рабочих дней проходили педагогическую практику, а с 20 по 31 октября сдавали государственные экзамены [4]. Таким образом, в конце октября студенты получили дипломы и были распределены по школам Иркутской области.

Для выполнения плана по выпуску квалифицированных кадров в педагогическом институте были организованы различные курсы. В январе 1942 г. были введены курсы подготовки учителей средних классов по физкультуре. В мае 1943 г. в институте были введены 5-месячные курсы подготовки учителей 5-7-х классов. Данные курсы были организованы для подготовки учителей математики, физики, истории и географии. В феврале 1944 г. были введены 7-месячные курсы подготовки учителей 5-7-х классов естественно-географического и физико-математического отделений [5]. Кроме того, продолжал функционировать учительский институт, который по сокращенной программе выпускал учителей с незаконченным высшим образованием. Институт выпускал учителей широкого профиля для преподавания в среднем звене школы.

Несмотря на военные условия, студенты ежегодно проходили педагогическую практику в школе. Студентов распределяли по крупным школам г. Иркутска, например, школы № 1, № 9, № 13, № 15 и др. Перед студентами были поставлены следующие задачи: провести определенное количество уроков и учебно-воспитательных мероприятий, оказать помощь отстающим ученикам, принять участие в пионерских и комсомольских организациях и т.д.

Прошедшие производственную практику студенты нередко отмечали такие проблемы, как нехватка учебников и тетрадей, низкая дисциплина учащихся в школе [3]. Поэтому воспитание учащихся – являлось приоритетной задачей в военный период. Для этого в школах проводили лекции-беседы на актуальные темы, внедряли общественно-полезный труд, действовали пионерские и комсомольские организации и др.

Одной из приоритетных задач системы высшего образования являлось – патриотическое воспитание студентов. В содержании учебных дисциплин вводилась информация о научных и культурных достижениях СССР, о источниках силы и могущества страны, об опыте в Отечественной войне 1914-1918 гг. и т.п. На базе института активно проводилась агитационно-массовая работа – в актовом зале систематически организовывали лекции, концерты и вечера, привлекавшие писателей, ученых города, студентов других высших учебных заве-

дений. Преподаватели должны были отразить в лекциях идею сплочения советского народа для защиты Родины от врага, образ Сталина как всенародного вождя, опыт легендарных полководцев – Александра Невского, М. И. Кутузова, А. В. Суворова и др.

Как преподаватели, так и студенты продолжали заниматься научной деятельностью: писали научные статьи и монографии, защищали кандидатские и докторские диссертации. Стали чаще проявлять интерес к историческим темам. Например, в 1943 г. В. И. Дулов работал над монографией «Сибирь и Отечественная война 1812 года», А. Ф. Остальцева над научной статьей «Агрессия Германии и англо-русское сближение в конце XIX – начале XX вв.», «История педагогического образования в Восточной Сибири» и т.д. Вероятно, подъем интереса к истории связан с начавшейся войной и желанием отразить опыт прошлых лет, причинно-следственные связи событий прошлого и настоящего времени.

С целью популяризации педагогической профессии, сотрудники педагогического института организовывали мероприятия для учащихся выпускных классов [2]. Для организации и проведения данных мероприятий привлекали наиболее авторитетных преподавателей, а также активных студентов. В ходе беседы необходимо было раскрыть основные цели и задачи педагогического института, преимущества профессии учителя и т.п.

Студенты и преподаватели педагогического института активно принимали участие в пропагандисткой деятельности, выступая с лекциями для жителей города, оказывали помощь в эвакогоспиталях, ухаживая за ранеными, организовывая для них концерты и развлекательные программы, выезжали на уборку и посадку урожая, работали на предприятиях и заводах. Многие студенты совмещали учебную деятельность и работу на предприятиях, что было разрешено с условием своевременного выполнения всех учебных заданий и сдачи экзаменационной сессии.

В тяжелые годы войны каждый стремился отдать фронту все свои силы и знания для скорейшей победы над врагом. Студенты и сотрудники Иркутского

педагогического института активно принимали участие в деятельности по оказанию помощи фронту. 25 декабря 1945 г. на партийном собрании института были озвучены общие итоги помощи фронту: «За годы войны партийной организацией пединститута собрано 70 тыс. руб. деньгами, 80 тыс. руб. облигациями. Общая сумма подписки на займы превысила 400 тыс. руб., собрано 706 штук теплых вещей...» [4]. И. В. Сталин оценил высокий вклад Иркутского педагогического института в победу над врагом – коллектив получил благодарственное письмо.

Таким образом, Великая Отечественная война позволила отразить особенности деятельности Иркутского педагогического института, а также специфику системы высшего образования в СССР на данном историческом этапе. Деятельность педагогического института, как и других высших учебных заведений, оказалась подвергнута значительным трансформациям. Однако оперативная и организованная работа руководства Иркутского педагогического института позволила в кратчайшие сроки – внести необходимые коррективы в учебные планы и программы, разработать новые профессиональные курсы подготовки педагогических кадров, адаптированных под условия военного времени. Вследствие удалось сохранить непрерывность образовательного процесса, а также сократить масштабы проблемы дефицита педагогических кадров по Иркутской области.

Литература

1. ГАИО. Ф. р-71. Иркутский государственный университет. Оп. 1. Ед. хр. 419. Л. 159-160.
2. ГАИО. Ф. р-71. Иркутский государственный университет. Оп. 1. Ед. хр. 425. Л. 119.
3. ГАИО. Ф. р-842. Иркутский государственный педагогический институт. О. 1. Ед. хр. 154. Л. 6-10.
4. Рабецкая З. И. Иркутский педагогический: от учительского института к университету / З. И. Рабецкая, В. И. Татаринов, М. Ф. Щербинин. Т. 2: Иркутский педагогический институт в 1931-1996 годы. Иркутск, 2009. 431 с.
5. Татаринов В. И. Иркутск педагогический ... // История и опыт учебно-воспитательной метод. и науч. работы института / под ред. В. И. Татаринова. Иркутск, 1996. 384 с.

6. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/24322> (дата обращения: 20.10.2025).

Веретнова Анастасия Петровна – студентка 5 курса педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: veretnova2003@gmail.com.

С. В. Дабаева

Иркутский государственный университет

РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА: ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация. В статье анализируется сущность и особенности регионального рынка труда, приведены его характеристики и структура.

Ключевые слова: региональный рынок труда, характеристики регионально-го рынка труда, структура рынка труда.

Региональный рынок труда представляет собой систему, имеющую определенные собственные условия функционирования, возникающие в процессе взаимодействия рабочих и работодателей в конкретном регионе. Региональный рынок труда включает в себя все аспекты, связанные с предложением и спросом на трудовые ресурсы, а также условиями труда, занятости и профессиональной подготовки, которые регламентируются как местными, так и государственными нормативными актами.

Создание регионального рынка труда происходит под влиянием множества условий и факторов. Основной характеристикой регионального рынка труда являются географические границы, охватывающие определенную территорию, которая в свою очередь отличается своими социально-экономическими, природно-ресурсными и демографическими особенностями.

Рынок труда формируется в условиях кризиса, охватывающего все стороны

общественной жизни: социальные, политические, экономические, правовые и т.д. Именно этими условиями регулируется спрос и предложение на рабочую силу. Спрос на трудовые ресурсы зависит от экономической активности населения, состояния отраслей региона и потребностей бизнеса, а предложение зависит от уровня образования, квалификации, профессионального опыта сотрудников и демографических факторов [3].

Также рынок труда может быть охарактеризован структурой занятости с учетом региональных особенностей, например, в промышленных регионах высокий уровень занятости преобладает в производственном секторе, тогда как в туристических регионах такой показатель характерен в сфере услуг.

Важным экономическим показателем, характеризующим состояние и развитие конкретного региона, является уровень безработицы. Высокий уровень безработицы может указывать на сложное экономическое положение, нехватку рабочих мест или несовместимость квалификации сотрудников требованиям нанимателей. Низкий уровень безработицы может констатировать о высоком спросе на труд.

Помимо перечисленного для характеристики регионального рынка труда могут использоваться такие показатели, как условия труда, квалификация и образование, миграция рабочей силы, социальные и культурные факторы, а также государственное регулирование, от эффективности которого зависят многие экономические показатели региона.

Таким образом, можно сделать вывод, что ситуация на рынке труда складывается под влиянием множества разнонаправленных факторов, которые зарождаются в зависимости от социально-экономического положения региона, от его позиции в экономике страны, от географического расположения региона, природно-климатических условий, состояния промышленности, транспортной и логистической инфраструктуры, объема промышленного производства.

В силу сложности анализа функционирования рынка труда под воздействием указанных факторов необходимо проанализировать его структуру. Структура рынка труда представляет собой комплекс элементов и характеристик, опреде-

ляющих его функционирование и изменения.

Х.Л. Нальгиева предлагает следующее определение структуры рынка труда – «это его строение и внутренняя форма организации, выступающая как единство устойчивых взаимосвязей между его элементами». По мнению автора, сущность рынка труда раскрывают субъекты, объекты и субъектно-объектные отношения. Субъектами автор считает обладателей многообразных потребностей и интересов, которые побуждают человека вступать в различные социально-экономические отношения. Объект рынка труда – рабочая сила. Через механизм функционирования автор раскрывает структуру рынка труда, в которую включает следующие элементы: спрос, предложение, цена труда, и конкуренция [4].

К. Г. Кязимов под структурой рынка труда понимает сложную систему экономических, социальных и юридических отношений между партнерами относительно организации, планирования, обмена и использования трудовых ресурсов. Автор считает, что рынок труда как система может быть эффективным при условии функционально полного набора основных элементов. К таким элементам помимо спроса на рабочую силу, предложения рабочей силы, цены рабочей силы, конкуренции он относит инфраструктуру, которую предыдущие авторы не рассматривали. К субъектам рынка труда автор относит безработных, наемных работников и их представителей, работодателей и их представителей, а также государство и его органы [2].

Как и в любой другой системе регулируемых рыночных отношений, на рынке труда действует закон спроса и предложения на такой специфический товар, как рабочая сила.

Под спросом на рынке труда понимается определенное количество рабочих мест, которые работодатели готовы предоставить с соблюдением определенных условий. Спрос на труд формируется следующими факторами: размер заработной платы, специфика профессии, уровень квалификации, опыт работы, характеристика рабочего места, условия труда и т.д.

Предложение рабочей силы формируется количеством людей, готовых и способных работать при определенных условиях. Предложение на рынке труда за-

висит от демографических факторов, связанных с численностью и структурой населения, рождаемостью и смертностью, а также миграционными потоками; от уровня образования и квалификации работников, которые влияют на их конкурентоспособность среди остальных; от социальных факторов, влияющих на выбор специальности и стремление к трудовой деятельности.

Как и любой товар на рынке труда, рабочая сила имеет свою стоимость, но важной ее особенностью является то, что она не продается, и не покупается, а арендуется с учетом законов рынка труда.

И спрос, и предложение труда зависят от размера заработной платы. Спрос на труд находится в обратной зависимости от показателя зарплаты. При росте зарплаты спрос на труд со стороны работодателя сокращается, а при снижении заработной платы спрос на труд возрастает. Предложение труда также зависит от величины зарплаты, но уже в прямой пропорции. Кривая предложения труда показывает, что при повышении реальной заработной платы возрастает предложение труда, а при ее снижении уменьшается.

Важнейшим компонентом рынка труда является цена рабочей силы. Она имеет большое значение, так как обеспечивает работника материальным достатком, а также задевает интересы нанимателя, поскольку составляет значительную часть производственных затрат.

Еще одним важным компонентом структуры рынка труда является конкуренция. На рынке труда она представляет собой соперничество участников за более выгодные предложения и благоприятные условия деятельности.

В. И. Белых и С. Г. Полковникова рассматривают конкуренцию на рынке труда с позиции трудовых отношений субъектов. Позиция работодателя выражается в желании нанять отвечающего его требованиям сотрудника по более низкой цене, но в большинстве случаев побеждает в этой борьбе именно тот, кто предложит более выгодные условия и высокую заработную плату работнику. Позиция работника заключается в желании реализовать свой трудовой потенциал, получить соответствующее и выгодное предложение по заработной плате, и иметь благоприятные условия на рабочем месте [1].

На современном этапе развития рыночных отношений в сфере трудовых ресурсов все более остро наблюдается необходимость в развитии еще одного компонента структуры рынка труда – инфраструктуры, которая выступает важным инструментом регулирования рынка со стороны государства. В инфраструктуру рынка труда входят институты, учреждения и организации разных видов собственности, занимающиеся обеспечением трудовых отношений. К таковым относятся: Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, Федеральная служба по труду и занятости, государственные центры занятости населения, порталы по трудоустройству, региональные центры занятости, программы занятости, профсоюзы, социальная защита и т.д.

Региональный рынок труда, его динамика и структура рынка являются сложным предметом пристального изучения экономистов, социологов, демографов и других специалистов. Она состоит из компонентов, которые обеспечивают производственную и непроизводственную сферы необходимым числом сотрудников, а также обеспечивают достойный уровень и качество жизни населения путем предоставления работникам заработной платы, потребителям – необходимых благ и различного рода гарантий.

Литература

1. Белых В. И., Полковникова С. Г. Проблемы конкуренции на рынке труда // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. №28. С. 191-195.
2. Кязимов К. Г. Рынок труда и занятость населения. М., 2022. 214 с.
3. Мамлеева Э.Р., Трофимова Н.В., Сазыкина М.Ю. Анализ региональных рынков труда // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2022. № 2. С. 206-224.
4. Нальгиева Х.Л. Структура действия рынка труда // Новая наука: современное состояние и перспективы развития. 2017. С. 321-324.

Дабаяева Саяна Викторовна – студентка 5 курса педагогического института Иркутского государственного университета, email: dabayeva03@mail.ru.

Е. П. Ковтонюк

Новосибирский государственный педагогический университет

С. В. Стацено

ООО «Западный»

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ В ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ

Аннотация. В статье рассматривается роль духовно-нравственных оснований в формировании саморегуляции как ключевого фактора психоэмоциональной устойчивости курсантов военных образовательных организаций Росгвардии. Автор подчеркивает, что высокий уровень стрессогенных воздействий требует от будущих военных не только профессиональной подготовки, но и глубокого осмысления моральных ценностей, таких как честь, долг и ответственность. Анализируются теоретико-методологические подходы к саморегуляции, начиная с физиологических механизмов и заканчивая аксиологическим восприятием её как целостной системы, интегрирующей личностные ресурсы и культурные нормы. Особое внимание уделяется субъектно-ориентированному взаимодействию курсантов с экстремальными условиями и их способности к трансценденции стресса через ценностное самоопределение.

Ключевые слова: курсанты, саморегуляция, военное образование.

Введение. Современная социальная реальность характеризуется высоким уровнем стрессогенных воздействий, что предъявляет особые требования к психоэмоциональной устойчивости личности. Ускоренный ритм жизни и информационная перегрузка создают условия, в которых традиционные механизмы адаптации становятся недостаточными. Особенно остро это проявляется в профессиональной подготовке курсантов военных образовательных организаций Росгвардии, чья будущая профессия непосредственно связана с экстремальными условиями и повышенными психологическими нагрузками.

Специфика обучения в образовательных организациях Росгвардии предъявляет к курсантам требования к непрерывной адаптации, оперативным реакциям и устойчивости в условиях психологических нагрузок. Как отмечает Н.С. Новиков: «В рамках обучения, начиная с самого первого дня, будущий офицер погружается в военную среду и продолжает находиться в ней на протяжении всей военной службы. Сама военная среда как особая форма бытия социума оказывает колоссальное влияние на курсанта» [1, с. 343]. Именно в этом контексте саморегуляция приобретает особую значимость, выступая не только как психологический инструмент, но и как основа для профессионального становления личности. В условиях постоянного взаимодействия с экстремальными обстоятельствами и социальными нормами военной службы, способность к саморегуляции становится ключевым фактором формирования устойчивости и морального обоснования действий.

Актуальность исследования духовно-нравственных оснований саморегуляции обусловлена необходимостью разработки комплексного подхода, интегрирующего психологические, философские и аксиологические аспекты личностного развития. Требуется научное обоснование методологии формирования саморегуляции, способной обеспечить не только профессиональную компетентность, но личностную готовность к профессиональной деятельности.

Цель исследования заключается в рассмотрении теоретико-методологических и практических оснований духовно-нравственного компонента саморегуляции в профессиональной подготовке курсантов.

Основная часть. Эволюция научных представлений о саморегуляции отражает её сложность как психологического феномена. И. М. Сеченов [2, 3] первым заложил основы понимания саморегуляции как процесса обработки сигналов внешней и внутренней среды, опираясь на рефлекторные механизмы психики, что стало методологической базой для изучения адаптивных стратегий. В. М. Бехтерев [4] развил эту идею, подчеркнув роль сознательного и целенаправленного контроля над психическими процессами, противопоставив её пассивным моделям регуляции. К. А. Абульханова-Славская [5] добавила акцент на

субъектно-ориентированный подход, определив саморегуляцию как способность личности гармонизировать внутренние ресурсы с внешними условиями, что подчеркнуло её личностную значимость. П. К. Анохин [6] ввёл системный анализ, представив саморегуляцию как функциональную систему, способную управлять поведением через обратную афферентацию, и подчеркнул её динамичность. А. О. Прохоров [7] расширил понимание, выделив многоуровневую природу саморегуляции – от клеточных механизмов до личностных стратегий, обосновав её как результат воспитания и социализации. Таким образом, развитие теории саморегуляции демонстрирует переход от монодисциплинарных подходов к интегративному восприятию, объединяющему физиологические, психологические и социальные аспекты, что особенно актуально для профессиональной подготовки курсантов Росгвардии. Принципиальным в контексте профессиональной подготовки курсантов является понимание саморегуляции как системы, обеспечивающей устойчивость личности в экстремальных условиях, способность к осознанному управлению собственным психоэмоциональным состоянием и эффективной адаптации к служебным задачам.

Различные подходы к саморегуляции в профессиональной подготовке курсантов Росгвардии раскрывают её как многоуровневый механизм, охватывающий не только индивидуально-психологические, но и культурно-исторические измерения. В рамках системного подхода саморегуляция представляется как функциональная система, обеспечивающая целостность личности в условиях военной среды, где каждый компонент – от нейрофизиологических реакций до ценностных ориентаций – играет структурообразующую роль. Метасистемный уровень, в свою очередь, позволяет курсанту осознанно выходить за пределы адаптивных стратегий, формируя способность к трансценденции стресса через приобщение к высшим смыслам службы, долга и ответственности.

Личностный потенциал здесь выступает не как совокупность статичных качеств, а как динамический ресурс саморегуляции, включающий рефлекссию, самоактуализацию и способность к самотрансценденции. Именно этот потенциал позволяет курсанту преобразовывать внешние стрессоры во внутренние ориен-

тиры развития, преодолевая разрыв между требованиями военной среды и индивидуальными возможностями.

Духовно-нравственные детерминанты саморегуляции формируют ядро этого потенциала. В условиях профессиональной подготовки курсантов Росгвардии, где экстремальность ситуаций усиливается моральной ответственностью за жизни других, именно ценностные ориентиры – честь, долг, справедливость – становятся внутренними регуляторами поведения. Аксиологический подход позволяет рассматривать саморегуляцию не как технологию контроля, а как процесс ценностного самоопределения, когда выбор стратегии поведения определяется не внешним давлением, а внутренним смыслом.

Особенности саморегуляции в силовых ведомствах связаны с тем, что образовательная среда моделирует профессиональные стрессоры (жесткая дисциплина, ограничение личного времени, физические нагрузки) как способ формирования антистрессорного иммунитета. Однако эффективность такого иммунитета возможна только при условии, если стрессоры осмысляются через призму духовно-нравственных ценностей: требования к личностным качествам (решимость, самоотверженность) становятся не внешними императивами, а внутренними виртуальными якорями, соединяющими индивидуальное выживание с коллективной идеей.

Заключительная часть. Современные подходы к саморегуляции в подготовке курсантов Росгвардии подчеркивают её многоуровневую природу, включающую психологические, философские и аксиологические аспекты. Системный метод рассматривает её как целостную функциональную систему, где нейрофизиологические, ценностные и культурные компоненты взаимосвязаны. Духовно-нравственные ориентиры, такие как честь и долг, становятся ключевыми регуляторами поведения, усиливая устойчивость в экстремальных условиях. Их интеграция с психологическими стратегиями обеспечивает не только профессиональную эффективность, но и глубинную личностную готовность, что критично для службы в силовых ведомствах.

Литература

1. Новиков Н. С. Основные аспекты подготовки будущих командиров / Н. С. Новиков // Яковлевские чтения: Сборник научных статей II Межведомственной научно-практической конференции с международным участием: в 2 частях, Новосибирск, 21-22 марта 2023 года. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. С. 342-345.
2. Сеченов И. М. Рефлексы головного мозга. СПб.: Типография Я. Третья, 1866. 186 с.
3. Сеченов И. М. Элементы мысли. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1878. 112 с.
4. Бехтерев В. М. Коллективная рефлексология. Пр.: Колос, 1921. 324 с.
5. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. М., 1970. 336 с.
6. Анохин П. К. Очерки по физиологии рассчитаны на системы. М., 1975. С. 74.
7. Прохоров А. О. Психология лечения. М.: Академия, 2004. 256 с.

Ковтонюк Елена Павловна – магистрант I курса обучения Новосибирского государственного педагогического университета.

Стацио Светлана Владимировна – самозанятая, ООО «Западный».

Е. И. Лебедь

Иркутский государственный университет

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗНАЧЕНИЕ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ проектного подхода как инструмента модернизации высшего образования. Цель исследования – выявить теоретические основания и оценить практическую эффективность проектной деятельности в формировании научно-исследовательских компетенций студентов. На основе анализа научных публикаций и нормативной базы доказано, что проектный подход смещает образовательную парадигму с усвоения знаний на решение практико-ориентированных задач. Особое внимание уделено форматам «стартап как диплом», грантовой поддержке студенческих иници-

атив и практике Иркутской области. Доказано, что системная интеграция проектного подхода способствует повышению качества подготовки выпускников и развитию связей между университетами, бизнесом и регионом.

Ключевые слова: проектный подход, НИРС, компетентностный подход, стартап как диплом, образовательные инновации.

Современный этап развития общества, характеризующийся высокой скоростью технологических и социальных изменений, предъявляет принципиально новые требования к выпускникам вузов. Как справедливо отмечает Т.И. Закирова, «в условиях цифровой трансформации экономики востребованными становятся специалисты, способные не только к быстрой адаптации, но и к генерации новых знаний и их практическому применению» [3]. Ответом на этот вызов со стороны системы высшего образования является активное внедрение проектного подхода, который из частной педагогической технологии превращается в системообразующий принцип организации образовательного процесса. Актуальность темы обусловлена необходимостью преодоления разрыва между теоретической подготовкой студентов и практическими требованиями рынка труда.

Проектный подход в его современной трактовке представляет собой дидактическую концепцию, в которой образовательный процесс строится вокруг последовательного выполнения студентами комплексных, практически ориентированных заданий – проектов. Его сущность раскрывается через ряд ключевых принципов: проблемность, автономия обучающихся, ориентация на конкретный результат и обязательная рефлексия, что подчёркивает А.А. Шкунова [6].

Значение данного подхода для НИРС многогранно. Во-первых, он выступает мощным мотивационным фактором. Работа над реальной, социально или научно значимой проблемой формирует у студентов внутреннюю познавательную потребность, что отмечает К.И. Сафонова: «Проектная деятельность создает условия для трансформации внешней учебной мотивации во внутреннюю, профессиональную» [4, с. 22]. Во-вторых, она целенаправленно формирует спектр

исследовательских компетенций: от формулирования гипотезы и выбора методов до анализа данных и презентации результатов. В-третьих, происходит развитие критически важных «гибких навыков» (soft skills), таких как командная работа, тайм-менеджмент, коммуникация и проектное мышление.

Практическая реализация проектного подхода в российской высшей школе осуществляется на нескольких уровнях, находя поддержку в государственной политике. Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС ВО 3++) прямо закрепляют проектной деятельности место в основных профессиональных образовательных программах.

Качественно новой формой интеграции проектного подхода в финальный этап обучения является защита стартапа в качестве выпускной квалификационной работы (ВКР). Данный формат позволяет:

- интегрировать знания: связать теоретические дисциплины с решением конкретной рыночной или социальной проблемы;
- развить предпринимательские компетенции: студенты получают опыт работы в условиях неопределенности, поиска инвестиций, и построения бизнес-модели;
- создать осязаемый результат: на выходе формируется прототип продукта, услуга или технология, имеющая потенциал коммерциализации.

Как подчеркивает Н.А. Бреднева, «“Стартап как диплом” выступает кульминацией проектного обучения, демонстрируя готовность выпускника к полноценной профессиональной и инновационной деятельности» [5, с. 168].

Для структурированного представления связи между практическим воплощением проекта, формируемыми образовательными результатами и конкретными, проверяемыми продуктами деятельности студента, была разработана обобщающая таблица. В ее основу положена базовая канва проекта, что позволяет продемонстрировать, как решение каждой проектной задачи напрямую способствует развитию конкретных компетенций. Данная матрица служит инструментом как для преподавателя при проектировании и оценке работы, так и для студента, для осознанного отслеживания собственного образовательного

прогресса.

Таблица 1

Связь элементов проекта и формируемых компетенций у студента

Элемент проекта (базовая канва)	Чему научился студент (формируемые компетенции)	Результат в проекте (что предъявить)
Проблема	Умение проводить анализ контекста, выявлять и формулировать проблему, доказывать ее актуальность на основе данных	Четко сформулированное проблемное поле, подкрепленное данными исследований, интервью, аналитическими отчетами или статистикой
Цель	Способность трансформировать выявленную проблему в конкретную, измеримую и достижимую цель проекта	Конкретная и SMART-формулировка цели, отвечающая на вопрос: «Что будет создано/достигнуто в рамках проекта?»
Задачи	Навык декомпозиции сложной цели на управляемые этапы, проектного планирования и тайм-менеджмента	Иерархический список конкретных шагов (задач), выполнение которых последовательно приводит к достижению цели
Целевая аудитория	Умение сегментировать аудиторию, проводить эмпатийное исследование (например, через CustDev – Development Customer), понимать потребности и «боли» стейкхолдеров	Описание портрета целевого пользователя (customer persona), карта эмпатии или результаты опросов, подтверждающие понимание его потребностей
Ценностное предложение	Способность генерировать и артикулировать уникальную ценность продукта/решения, находить UVP (Unique Value Proposition)	Лаконичная и убедительная формулировка, отвечающая на вопрос: «Какой конкретной ценностью мой проект полезен для целевой аудитории?»
Методы и подходы	Владение методами исследования (теоретическими и эмпирическими), выбор и обоснование методологии решения задачи	Описание выбранных методов (анализ, моделирование, эксперимент, Agile-спринты и т.д.) с аргументацией их адекватности поставленным задачам
Ресурсы и план	Навыки ресурсного планирования (время, бюджет, кадры), составления дорожной карты (roadmap) и управления рисками	Детальный план-график (например, диаграмма Ганта), смета проекта, анализ рисков и план по их уменьшению
Критерии успеха и оценка	Умение определять метрики успеха, разрабатывать систему оценки эффективности решения, проводить саморефлексию	Перечень конкретных, измеримых KPI (Key Performance Indicators), которые позволят объективно оценить результат проекта
Конечный продукт/Результат	Способность доводить работу до конечного, осязаемого результата, осуществлять презентацию и защиту своей работы	Реализованный прототип, действующая программа, проведенное исследование с выводами, запущенный стартап – то есть готовый продукт деятельности
Рефлексия	Развитие критического мышления, способности к самоанализу,	Письменный отчет или устное выступление, в котором проанализи-

	выявлению сильных и слабых сторон в собственной работе и командном взаимодействии	рованы трудности, найденные решения, полученный личный и профессиональный опыт.
--	---	---

Несмотря на очевидные преимущества проектного подхода, его массовое внедрение в высшей школе сталкивается с комплексом системных барьеров. Одной из наиболее значительных проблем является кадровый вопрос. Значительная часть профессорско-преподавательского состава, чья профессиональная деятельность формировалась в парадигме знаниево-ориентированной модели, с трудом адаптируется к новой роли тьютора и фасилитатора [5, с. 180]. Эта роль требует не только предметных знаний, но и владения методиками проектного управления, такими как Agile и Design Thinking. Как справедливо отмечает Петрова Н.П., многие преподаватели испытывают настоящие трудности при переходе от оценки воспроизведения информации к комплексной оценке процесса и результата проектной деятельности [5, с. 180]. Отсутствие практического опыта в управлении проектами закономерно приводит к неэффективной организации работы студенческих команд и снижению образовательного эффекта.

Не менее серьезным препятствием выступает организационно-административный барьер, выраженный в ригидности традиционных учебных планов. Жесткая модульная структура, разграниченная по семестрам и отдельным дисциплинам, входит в противоречие с итеративной и междисциплинарной природой полноценного проекта, который часто требует для своей реализации больше одного семестра и интеграции знаний из разных научных областей. Существующая система бюрократической отчетности и нормирования аудиторной нагрузки не предусматривает гибких форматов сопровождения долгосрочных студенческих инициатив [6, с. 167]. Эта системная ригидность усугубляется мотивационно-личностным барьером со стороны самих студентов, которые, будучи погруженными в репродуктивную модель «лекция-семинар-зачет», зачастую оказываются психологически не готовы к тому уровню самостоятельности и ответственности, который требует проектная работа, что порождает проблемы с самоорганизацией и явление «безбилетника» в командах [4, с. 24].

Преодоление этих взаимосвязанных проблем требует не разрозненных мер, а целостной и продуманной политики на уровне университета. Первостепенное значение имеет создание комплексной системы повышения квалификации ППС, выходящей за рамки разовых мероприятий. Речь идет о формировании постоянно действующей образовательной среды, включающей практические тренинги по проектным методологиям, проведение регулярных методических семинаров по обмену лучшими практиками и разбору конкретных кейсов, а также организацию стажировок преподавателей в индустрии для формирования актуального запроса на проектные задания. Параллельно с этим необходима глубокая трансформация образовательных программ. Внедрение сквозных проектных модулей позволило бы студенту выбрать или сформулировать проект на младших курсах и последовательно развивать его на протяжении всего периода обучения, а выделение в расписании специального «окна» для командной работы сняло бы проблему нехватки времени что подтверждает М.А. Вострикова [2].

Ключевым инфраструктурным элементом, консолидирующим эти усилия, должно стать создание в вузах специализированных проектных офисов. Такие структуры берут на себя критически важную административную и организационную нагрузку, высвобождая время как для преподавателей, так и для студентов. В функционал проектного офиса входит консультационная поддержка по оформлению грантовых заявок и защите интеллектуальной собственности, акселерация перспективных разработок через организацию менторских сессий с приглашенными экспертами из индустрии, а также методическое сопровождение и комьюнити-менеджмент, направленный на формирование междисциплинарных команд, что подчёркивает М.А. Вострикова [2]. Таким образом, только системный подход, объединяющий целенаправленную подготовку кадров, гибкость образовательных траекторий и создание поддерживающей инфраструктуры, позволяет преодолеть инерцию традиционной системы и раскрыть полный образовательный потенциал проектного подхода.

Литература

1. Бреднева Н. А. Формирование проектной компетентности студентов в образовательном процессе вуза [Электронный ресурс] // Гуманитарные и социальные науки. 2007. URL: <https://www.gramota.net/article/phil20171047/pdf> (дата обращения: 16.11.2025).
2. Вострикова М. А. Проектная деятельность в образовательном процессе высшей школы [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-v-obrazovatelnom-protsesse-vysshey-shkoly> (дата обращения: 16.11.2025).
3. Закирова Т. И. Проектная деятельность студентов как метод формирования компетенций студентов вузов [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 5. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27080> (дата обращения: 16.11.2025).
4. Сафонова К. И. Проектная деятельность студентов в вузе: принципы отбора проектов и критерии формирования проектных групп [Электронный ресурс] // Педагогика. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-studentov-v-vuze-printsipy-otbora-proektov-i-kriterii-formirovaniya-proektnyh-grupp> (дата обращения: 16.11.2025).
5. Шкунова А. А. Организация проектной деятельности студентов в вузе [Электронный ресурс] // Вестник НГПУ им. К. Минина. 2017. URL: <https://www.mininvestnik.ru/jour/article/view/699> (дата обращения: 16.11.2025).
6. Шкунова А. А. Организация проектной деятельности студентов: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Вестник НГПУ им. К. Минина. 2018. URL: <https://www.mininvestnik.ru/jour/article/view/1040> (дата обращения: 16.11.2025).

Лебедь Елизавета Игоревна – директор Центра содействия занятости и трудоустройству выпускников ФГБОУ ВО «ИГУ», магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: lebed.eliza@mail.ru и

СОЦИАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ И ФОРМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПАТРИОТИЗМА МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Анализируются понятие, социальные задачи и формы экономического патриотизма молодежи. Определены некоторые социальные задачи экономического патриотизма молодежи: сформировать новую гражданскую идентичность; сопротивление социальной аномии и формирование общих ценностей в молодежной среде; мотивация молодых специалистов на профессиональную карьеру внутри страны. Охарактеризованы следующие формы экономического патриотизма молодежи: потребительский патриотизм; профессионально-трудовой патриотизм; предпринимательский патриотизм.

Ключевые слова: экономический патриотизм, социальные задачи экономического патриотизма, потребительский патриотизм, профессионально-трудовой патриотизм, предпринимательский патриотизм.

Тема патриотизма в экономической области сейчас особенно актуальна. В условиях санкционного давления и курса на достижение национального технологического суверенитета, экономический патриотизм становится практическим ресурсом развития, а молодежь – ключевым агентом в этом процессе. Изучение молодежных установок, потребительских и карьерных стратегий позволяет оценить готовность нового поколения поддерживать отечественного производителя и связывать свое будущее с развитием страны.

На наш взгляд, экономический патриотизм – это система ценностных ориентаций, установок и правил, побуждающих субъектов (граждан, бизнес, государство) отдавать предпочтение национальным экономическим интересам в ущерб глобальной и сугубо индивидуальной выгоде.

В современных экономических условиях санкционного давления и увеличи-

вающейся мировой экономической изоляции нашей страны, социальные задачи экономического патриотизма приобрели особую значимость и актуальность. Из простого инструмента политики протекционизма он трансформировался в многогранный общественный феномен, призванный решить комплекс ряд экономических и политических задач, связанных с консолидацией общества, укреплением гражданской позиции и обеспечением национальной безопасности. Социальный аспект экономического патриотизма является ключевым, поскольку именно на уровне повседневных практик и ценностных ориентаций граждан происходит реализация крупных государственных стратегий, таких как импортозамещение и достижение технологического суверенитета. В этом контексте анализ социальных задач данного феномена позволяет выявить его роль как связующего механизма между обществом и государством.

Одна из первостепенных задач экономического патриотизма – сформировать новую гражданскую идентичность, в основе которой лежит осознание личной ответственности за экономическое благополучие страны. Эта идентичность проявляется в осознанном потребительском поведении, предпочтении отечественных товаров и услуг, что не только поддерживает внутреннего производителя, но выступает актом солидарности в условиях актуального на данный момент санкционного давления [2].

Второй важной задачей является сопротивление социальной аномии и формирование общих ценностей в молодежной среде. В условиях вызовов глобализации и фрагментации ценностных ориентиров экономический патриотизм предлагает конкурентную поведенческую модель, интегрирующую молодежь в общенациональный проект развития, тем самым снижая вероятность маргинализации и социального отчуждения [3].

Третьей социальной задачей экономического патриотизма можно назвать решение проблемы развития человеческого капитала, с помощью мотивации молодых специалистов на профессиональную карьеру внутри страны. Поддержка отечественного бизнеса и труда создает социальный лифт, связанный не с оттоком молодых квалифицированных кадров, а с их закреплением и карьер-

ным ростом в национальной экономике, что напрямую связано с реализацией государственных программ импортозамещения и технологического суверенитета.

Итак, социальные задачи экономического патриотизма носят комплексный характер. Они интегрируют личные интересы гражданина с общегосударственными, формируя таким образом, прочную социальную базу для устойчивого развития России в новой геополитической реальности. Успешная реализация этих задач в молодежной среде является залогом долгосрочной социальной стабильности экономическим благосостоянием государства, так как преобразует абстрактные национальные интересы в конкретные жизненные стратегии и повседневные практики нового поколения россиян.

Экономический патриотизм рассматриваем как многогранное явление, которое проявляется не в абстрактной лояльности, а в конкретных практиках экономического поведения. В отличие от предыдущих поколений, для которых патриотизм зачастую ассоциировался с политико-идеологической сферой, современная молодежь реализует свою гражданскую позицию, через осознанный экономический выбор [5]. Эти практики можно систематизировать в несколько ключевых форм.

Первой и наиболее распространенной формой является *потребительский патриотизм*. Он выражается в осознанном предпочтении товаров и услуг отечественных производителей. Мотивацией здесь выступает не только прямое стимулирование национальной экономики, но и поддержка местных брендов, малого и среднего бизнеса, а также уверенность в качестве и экологичности продукции. Эта форма патриотизма тесно связана с теорией «покупатель-гражданин» [1], в которой акт покупки становится инструментом выражения гражданской позиции. Молодые люди активно интересуются происхождением товаров, изучают бренды и через социальные сети и блоги формируют моду на поддержку «своего производителя».

Второй значимой формой выступает *профессионально-трудовой патриотизм*. Данная форма реализуется через стремление молодежи реализовать свой

человеческий капитал внутри страны. Это проявляется в выборе работы в отечественных компаниях, в том числе в стратегически важных областях (ИТ, инженерия, наукоемкое производство), а также в развитии собственных компетенций для повышения конкурентоспособности национальной экономики своего государства. Например, региональными органами занятости Иркутской области осуществляется помощь молодежи в поиске рабочих мест, трудоустройстве выпускников, организация профессионального обучения по профессиям, востребованных на рынке труда [4]. Молодые специалисты, остающиеся работать в России, несмотря на предложения из зарубежья, или возвращаются после учебы, мотивированные желанием внести свой вклад в развитие родной страны, являются ярким примером этой формы экономического патриотизма [7].

Третьей, наиболее активной и преобразующей формой является *предпринимательский патриотизм* [6]. Он заключается в создании молодыми людьми собственного бизнеса, ориентированного на внутренний рынок, импортозамещение или продвижение российских товаров и технологий на международной арене. Молодые предприниматели не только создают рабочие места и пополняют бюджет, но и своим примером формируют новую деловую культуру, которая опирается на инновации и высокую социальную ответственность. Развитие стартапов в сферах высоких технологий, креативных индустрий и сельского хозяйства становится практическим воплощением экономического патриотизма, направленного на укрепление суверенитета и конкурентоспособности страны.

Таким образом, формы экономического патриотизма молодежи образуют комплекс от относительно пассивного потребительского выбора до активной профессиональной и предпринимательской деятельности. Все они объединены общей идеей личной ответственности за экономическое благополучие страны и реализуются через осознанные практики экономического поведения, составляя основу для устойчивого развития национальной экономики в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Иванова Е. В., Петров С. Н. «Покупатель-гражданин»: новая модель потребительского поведения в цифровую эпоху // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2022. № 1. С. 45-67.
2. Клейнер Г. Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2021. № 6. С. 41-62.
3. Латов Ю. В., Латова Н. В. Экономический патриотизм в России: потенциал и ограничения // Социологические исследования. 2022. № 3. С. 106-117.
4. Метелица В. И., Трофименко Д. Е. Социальные риски безработицы молодежи в Иркутской области // Социальные процессы в современном российском обществе: признаки и тенденции развития: материалы IX Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 18-19 апреля 2025 г. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2025. С. 102-106.
5. Рогозина М. Ю., Першина М. В. Личностные и ситуационные детерминанты экономического патриотизма российского потребителя // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. 2024. № 4. С. 201-211.
6. Смирнова А. А. Молодежное предпринимательство в России: социально-экономические детерминанты и патриотический дискурс. М.: ИНФРА-М, 2023. 208 с.
7. Тарасова Н. В. Трудовая миграция и профессиональный выбор молодежи: проблемы утечки умов и стратегии удержания // ЭКО. 2020. № 5. С. 112-128.

Метелица Виктория Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: metelitsav@mail.ru.

Тютрина Наталья Андреевна – студентка 4 курса педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: tiutrinanatasha@yandex.ru

В. Л. Никитина

Байкальский институт БРИКС ИРНТУ,
Иркутский государственный университет

УПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПРОГРАММАМИ С УЧЕТОМ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ РИСКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются кросс-культурные риски, возникающие в международных образовательных программах. Основное внимание уде-

лено их видам – культурному шоку, расхождению образовательных ожиданий и коммуникационным барьерам, а также их влиянию на студентов и учебный процесс. Используя подходы Г. Хофстеда, Э. Холла, К. Уорда и современные модели межкультурной компетентности, автор показывает, как эти риски можно минимизировать в рамках стратегического управления интернационализацией высшей школы. Материалы статьи будут полезны исследователям и практикам, работающим с международными образовательными программами.

Ключевые слова: интернационализация, международные образовательные программы, кросс-культурные риски, культурный интеллект, межкультурная компетентность, стратегическое управление.

Интернационализация высшего образования становится одним из стратегических приоритетов современных университетов, стремящихся повысить конкурентоспособность и укрепить свои позиции на международной арене. Международные образовательные программы, академическая мобильность и привлечение иностранных студентов открывают новые возможности, но одновременно создают определенные сложности. Среди них особое место занимают кросс-культурные риски: культурный шок студентов, расхождения в ожиданиях участников образовательного процесса и барьеры в коммуникации. Эти риски могут снижать эффективность образовательных процессов, осложнять взаимодействие между участниками и препятствовать успешной реализации инициатив, направленных на укрепление международных связей. Цель статьи – показать, как кросс-культурные риски влияют на управление международными образовательными программами и какие теоретические подходы помогают их минимизировать, включая развитие культурного интеллекта и межкультурной компетентности.

Одним из наиболее изученных аспектов является культурный шок – эмоциональный и психологический дискомфорт, который возникает при попадании в незнакомую культурную среду. По мнению К. Уорда, С. Бочнера и А. Фернхэма, культурный шок – это процесс адаптации, включающий стадии ожидания,

дезориентации и постепенного привыкания [7]. В образовательном контексте это проявляется через снижение мотивации к учебе, рост тревожности и трудности с включением студентов в учебный процесс [8].

Другой важный риск связан с расхождением образовательных и коммуникативных ожиданий. Студенты могут привыкнуть к определённым моделям взаимодействия с преподавателями, формам обратной связи и структуре занятий. В условиях интернациональных программ эти привычные схемы часто меняются, что приводит к недопониманию и снижению вовлеченности [3, 2].

Коммуникационные барьеры, как языковые, так и ценностные, усиливают эти сложности. Различия в стиле общения, прямоте или косвенности выражения мыслей, а также в восприятии академической этики могут вызывать конфликты и осложнять учебное взаимодействие [1, 5]. Таким образом, кросс-культурные риски оказывают прямое влияние на успешность учебного процесса и качество международных программ [8].

Для анализа причин возникновения кросс-культурных рисков часто используют модель культурных измерений Г. Хофстеда, включающую такие параметры, как дистанция власти, индивидуализм, толерантность к неопределенности и долгосрочная ориентация. Эти измерения помогают предсказывать поведение студентов и их ожидания относительно учебного процесса [5].

Кроме того, концепция Э. Холла выделяет высококонтекстные и низкоконтекстные культуры, что важно при межкультурной коммуникации в образовательной среде [4]. В высококонтекстных культурах (например, страны Восточной Азии, Ближнего Востока, Латинской Америки) смысл часто передается невербально, тогда как в низкоконтекстных культурах (США, Германия, Скандинавия) упор делается на четкое словесное выражение мыслей. Эти различия могут создавать трудности при совместных проектах и дискуссиях в аудитории.

Развитие межкультурной компетентности – ключевой способ снижения рисков. Модель Д. Деардорф включает установку на открытость, знание особенностей других культур и гибкость поведения в межкультурной коммуникации [3].

Теория культурного интеллекта (Cultural Intelligence, CQ), предложенная П.

Ирли и С. Ангом, выделяет четыре аспекта способности к межкультурной адаптации: когнитивный, метакогнитивный, мотивационный и поведенческий. Высокий уровень культурного интеллекта у студентов и преподавателей способствует более успешному вхождению в образовательную среду и снижает влияние культурного шока [1, 2].

С точки зрения стратегического управления, кросс-культурные риски напрямую влияют на устойчивость и качество международных программ. По мнению Дж. Найт и Х. де Вита, интернационализация требует разработки управленческих механизмов с учётом культурного разнообразия участников [6]. К таким механизмам относятся мониторинг адаптации иностранных студентов, подготовка преподавателей к мультикультурной аудитории, создание регламентов взаимодействия и академическое наставничество [8]. Использование моделей Хофстеда и Холла помогает проектировать программы с учётом культурных особенностей студентов, а развитие межкультурной компетентности – снижать риски и повышать эффективность международных проектов [3, 1].

Таким образом, кросс-культурные риски – естественная часть интернационализации высшего образования, оказывающая влияние на результаты международных программ. Теоретический анализ показывает, что эффективное управление ими требует развития культурного интеллекта и межкультурной компетентности у студентов и преподавателей, а также системного подхода к организации учебного процесса. Интеграция этих стратегий позволяет минимизировать негативные последствия культурных различий, повышает качество программ и укрепляет позицию университета на международной образовательной арене. В дальнейшем целесообразно изучать эмпирические результаты применения CQ и межкультурной компетентности для оценки их влияния на академическую успеваемость и удержание иностранных студентов [2, 3].

Литература

1. Ang S., Van Dyne L. *Handbook of Cultural Intelligence: Theory, Measurement, and Applications* / S. Ang, L. Van Dyne. M.E. Sharpe, 2008. P. 3-15.
2. Chu K., Zhu F. *Impact of cultural intelligence on the cross-cultural adaptation of internation-*

al students in China: The mediating effect of psychological resilience / K. Chu, F. Zhu. *Frontiers in Psychology*. 2023. Vol. 14. Art. 1077424. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2023.1077424/full> (дата обращения: 16.11.2025).

3. Deardorff D.K. *The Identification and Assessment of Intercultural Competence* / D.K. Deardorff. – Текст: электронный // *Journal of Studies in International Education*. 2006. Vol. 10, № 3. P. 241-266. URL: <https://doi.org/10.1177/1028315306287002> (дата обращения: 14.11.2025).

4. Hall E.T. *Beyond Culture* / E.T. Hall. New York: Anchor Books, 1976. 256 p.

5. Hofstede G. *Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context* / G. Hofstede. Текст: электронный // *Online Readings in Psychology and Culture*. 2011. Vol. 2, № 1. P. 1-26. URL: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1014> (дата обращения: 14.11.2025).

6. Knight J., De Wit H. *Internationalization of Higher Education* / J. Knight, H. De Wit. Amsterdam: European Association for International Education, 2011. 124 p.

7. Ward C., Bochner S., Furnham A. *The Psychology of Culture Shock* / C. Ward, S. Bochner, A. Furnham. London: Routledge, 2001. 376 p. URL: <https://eclass.uoa.gr/modules/document/file.php/PPP101/%CE%92%CE%B9%CE%20%26%20Furnham%2C%202001%29.pdf> (дата обращения: 16.11.2025).

8. Щеглова И. А. Кросс-культурное сравнение учебной вовлечённости студентов. Екатеринбург: УрФУ, 2021. 84 с.

Никитина Вероника Леонидовна – специалист по учебно-методической работе Департамента гуманитарных наук Байкальского института БРИКС Иркутского национального исследовательского технического университета (ИРНИТУ) г. Иркутска, магистрант педагогического института Иркутского государственного университета; e-mail: nikanikitina37@gmail.com.

Н. С. Новиков

НВИ войск национальной гвардии

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ БОЕВОГО ОПЫТА В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ РОСГВАРДИИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме интеграции актуального боевого опыта в подготовку курсантов Росгвардии. Анализируется необходимость пе-

рехода от механического заимствования тактических приёмов к системному междисциплинарному подходу, моделирующему комплексный характер современного боя. Обосновывается ключевая роль преподавателей-практиков и необходимость организационно-методического обеспечения для трансляции опыта и формирования военно-профессиональных компетенций, адекватных вызовам современных конфликтов.

Ключевые слова: курсанты, боевой опыт, военное образование.

Современные вооружённые конфликты характеризуются стремительной эволюцией форм и средств вооружённой борьбы, что порождает комплекс сложных педагогических вызовов для системы военного образования. Их разрешение детерминировано необходимостью, с одной стороны, оперативного обобщения и глубокого анализа актуального боевого опыта, а с другой – его незамедлительной интеграции в программы подготовки офицеров.

Ключевым критерием эффективности данного процесса выступает оперативность, что, однако, порождает системное противоречие. Суть его заключается в том, что даже успешно обобщённый, методически переработанный и внедрённый в учебный процесс боевой опыт рискует утратить свою актуальность к моменту завершения курсантами обучения. Данная коллизия обусловлена существенными периодами подготовки офицеров, от четырёх до пяти лет, в то время как особенности современных конфликтов, включая применение высокотехнологичных средств поражения, роботизированных комплексов и алгоритмов управления, трансформируются перманентно, практически ежедневно демонстрируя новые подходы к решению служебно-боевых задач.

Таким образом, система военного образования оказывается перед необходимостью не просто адаптации, а создания механизмов опережающего реагирования, способных минимизировать разрыв между динамикой реального боя и содержанием образовательных программ.

Цель исследования – теоретически обосновать пути интеграции актуального боевого опыта в учебный процесс военных вузов для преодоления разрыва

между быстро меняющимися условиями ведения боя и существующей системой подготовки офицеров.

Повышение эффективности интеграции боевого опыта в учебный процесс требует его осмысления не как набора разрозненных тактических приемов, а как комплексного педагогического ресурса, определяющего содержание военно-профессиональной подготовки. Речь идет не только о включении отдельных эпизодов в программу подготовки, а о системном пересмотре дисциплин на основе принципов, максимально приближенных к реальной боевой практике.

Как отмечают В. А. Криничко и Т. В. Сидорина, «... обучение войск на опыте боев и операций является неременным условием успеха боевых действий, так как на поле боя побеждает тот, кто лучше и быстрее усваивает опыт войны» [1, с. 112]. В современных условиях стремительного изменения характера конфликтов данная позиция приобретает ключевое значение, поскольку временной разрыв между появлением новых способов ведения боя и их внедрением в обучение напрямую снижает качество подготовки будущих офицеров. В этой связи в рамках подготовки офицерских кадров Росгвардии широко применяется гибкий механизм мониторинга, анализа и методической адаптации боевого опыта с обязательным привлечением офицеров – непосредственных участников специальных операций, способных обеспечить передачу актуальных знаний и практик.

Особенность подготовки курсантов Росгвардии обусловлена междисциплинарностью формируемых у них компетенций. Ключевым критерием военно-профессиональной готовности выпускника является не простая сумма знаний по отдельным дисциплинам – огневой, тактической или инженерной подготовке, – а способность к комплексному применению этих знаний в динамичной, быстро меняющейся обстановке.

Ярким примером, подтверждающим необходимость междисциплинарного подхода, служит задача противодействия беспилотным летательным аппаратам. Как справедливо отмечал ещё в 2020 году С. И. Макаренко, «проблема противодействия БПЛА, и, в особенности, малым БПЛА, является чрезвычайно

сложной, многогранной, и до сих пор эффективно не решенной» [2, с. 9]. Опыт современных конфликтов наглядно демонстрирует, что успешное решение этой задачи требует синтеза данных тактики, радиоэлектронной борьбы, инженерной подготовки и элементов информационной безопасности, что невозможно достигнуть в рамках узкопредметного обучения.

Современный вооруженный конфликт предъявляет принципиально новые требования к подготовке офицерских кадров. Он предполагает не только усвоение курсантами актуальных знаний и навыков, но и формирование у них способности к постоянному самообучению и оперативной адаптации в условиях быстро меняющейся обстановки. Однако система подготовки офицерских кадров, сколь бы совершенной она ни была, оказывается недостаточной без развития ключевых личностно-профессиональных качеств.

Эта мысль находит отражение в наших работах, в которых мы подчеркиваем, что профессия военного требует «... особой ответственности, способности действовать в условиях любой степени экстремальности, профессия, главным условием которой является полная отдача всех сил, а при необходимости и жизни ради выполнения принятого на себя добровольно долга перед народом и государством» [3, с. 252-253]. Таким образом, формирование морально-волевой устойчивости, готовности к принятию ответственных решений в критических ситуациях и высочайшего уровня патриотической мотивации становится не просто дополнением к профессиональным компетенциям, а их фундаментальной основой, без которой невозможно эффективное применение знаний на практике.

Формирование будущего офицера немыслимо без активного применения метода личного примера, выступающего ключевым элементом воспитательного процесса. Данный тезис находит подтверждение в исследовании Е. В. Губина, который отмечает: «...в процессе формирования военнослужащего широкое применение находит личный пример офицера как метод воспитания» [3, с. 54]. Это положение приобретает особую актуальность в контексте интеграции актуального боевого опыта в подготовку курсантов Росгвардии.

Логическим следствием из этого становится требование к кадровой политике: комплектование профессорско-преподавательского и командного состава должно осуществляться преимущественно офицерами, обладающими реальным служебно-боевым опытом. Именно такие специалисты способны не только транслировать теоретические знания, но и демонстрировать их практическое применение, выступая для курсантов живым образцом профессионального поведения и носителем актуальных практик, почерпнутых непосредственно в условиях современного вооруженного конфликта.

При этом эффективная реализация обозначенных подходов невозможна без соответствующего организационно-методического обеспечения. Планирование учебного процесса, особенно на перспективном уровне, должно учитывать наличие необходимой учебно-материальной базы, современных образцов вооружения, средств имитации тактической обстановки, а также организацию совместных занятий различных кафедр. Содержательное обновление дисциплин, основанное на боевом опыте, требует предварительной подготовки самого преподавателя: освоения новых методик, отработки практических навыков, участия в стажировках и сборах. В противном случае внедрение боевого опыта рискует остаться декларацией, не меняющей реальный характер учебных занятий.

Таким образом, боевой опыт, будучи по своей природе ситуативным и конкретным, в условиях военного образования должен трансформироваться в систематизированное содержание обучения, в основу междисциплинарных учебных модулей и практико-ориентированных форм занятий. Только в этом случае он становится не эпизодическим дополнением к традиционным программам, а стержнем формирования военно-профессиональных компетенций будущих офицеров Росгвардии, от уровня подготовки которых: «... напрямую зависит процесс боевой подготовки личного состава» [5, с. 268].

Литература

1. Криничко В. А. Опыт специальной военной операции – в учебные программы / В. А. Криничко, Т. В. Сидорина // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 2(20).

С. 111-120.

2. Макаренко С. И. Противодействие беспилотным летательным аппаратам / С. И. Макаренко. Санкт-Петербург: Издательство «Наукоемкие технологии», 2020. 204 с.

3. Губин В. А. Личный пример офицера как метод воспитания военнослужащих-контрактников / В. А. Губин, Д. А. Егоров // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 4(59). С. 53-55.

4. Новиков Н. С. Особенности профессионального образования и воспитания военнослужащих / Н. С. Новиков // Народонаселение Сибири и Дальнего Востока: проблемы сбережения и развития: Материалы XIII Международной научной конференции, Улан-Удэ, 23-25 июня 2021 года / Научный редактор К. А. Багаева. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. С. 251-257.

5. Новиков Н. С. Образование в системе социального бытия / Н. С. Новиков // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : Материалы VII Всероссийской научной конференции с международным участием, Иркутск, 21 апреля 2023 года / Отв. редактор О.Б. Истомина. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2023. С. 265-270.

Новиков Николай Сергеевич – кандидат философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

Н. С. Новиков

НВИ войск национальной гвардии

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У КУРСАНТОВ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНЫХ ВОЙН

Аннотация. Статья рассматривает проблему развития критического мышления у курсантов военных вузов в условиях гибридной агрессии. Авторы анализируют современные требования к военным профессионалам, выдвигаемые гибридными войнами, и подчеркивают необходимость интеграции гуманитарных учебных дисциплин в систему подготовки офицерских кадров. Статья также рассматривает роль критического мышления в военной деятельности и предла-

гает рекомендации по его развитию у курсантов.

Ключевые слова: курсанты, критическое мышление, военное образование.

На протяжении истории война эволюционировала от линейных столкновений на поле боя к сложным, многоуровневым конфликтам современной эпохи. Сегодняшние войны характеризуются размыванием пространственных и временных границ, проникая во все сферы жизни общества. Любое военное противостояние «... затрагивает не только узкоэкономические и даже не только политические интересы: она воздействует на все стороны социального бытия, затрагивает его производственную, политическую, социальную, духовную сторону во всем их разнообразии» [21, с. 21]. В этой связи перед системой высшего военного образования встает двойная задача: сохранить высокий уровень военно-профессиональной подготовки офицеров и одновременно вооружить их инструментарием для принятия решений в условиях гибридной агрессии».

Действующая система подготовки офицерских кадров ориентирована главным образом на выработку прикладных военно-профессиональных компетенций, тогда как в условиях гибридной войны основным объектом воздействия становятся сознание командира и механизм принятия решений. Это делает интеллектуальную защищенность и навыки критического мышления важнейшими элементами боеготовности, фундаментом которых выступает гуманитарное знание. Ведь «именно усиление роли гуманитарных дисциплин в учебном процессе подготовки будущих офицеров будет способствовать формированию их научного мировоззрения, политического кругозора, коммуникативной компетентности, конфликтологической грамотности и т.д.» [2, с. 63].

Если ранее информационные войны были направлены на контроль над каналами связи, то теперь когнитивные войны стремятся контролировать смыслы и интерпретации. Однако, современный офицер сталкивается с информационной перегрузкой, когда противник намеренно создает хаос и дезинформирует, что приводит к деструктивному воздействию на командный состав и размыванию ценностных ориентиров.

В этой связи, возникает противоречие: если раньше офицер должен был просто собирать и анализировать информацию, то теперь он должен уметь критически мыслить и оценивать информацию в условиях информационной войны, где противник использует манипулятивные технологии для достижения своих целей.

Целью исследования является обоснование необходимости интеграции учебных дисциплин, формирующих навыки критического мышления, в систему профессиональной подготовки курсантов военных вузов Росгвардии для противодействия когнитивным угрозам.

Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса актуальности интеграции гуманитарных учебных дисциплин в систему военного образования, необходимо сказать, что гибридные войны «... объединяют классические принципы вооруженного противостояния с элементами политической, экономической, информационной, культурно-идеологической борьбы. В условиях глобализации, цифровизации и усложнения структуры общества изучение гибридных войн приобретает особое значение, особенно в сфере подготовки профессиональных военных» [3, с. 82-83]. Примером гибридных конфликтов являются информационные войны и цветные революции., которые, по мнению А. В. Манойло: «... переживают период стремительной гибридизации: они становятся комплексными, вбирают в себя опыт и «лучшие практики» других видов борьбы, тем самым приспособляясь к различным формам и условиям ведения боевых действий» [4, с. 101-102].

Особенности гибридных конфликтов предъявляют более серьезные требования к современному офицеру. Способность действовать в условиях сложной информационной обстановки, умение критически оценивать поступающую информацию из различных источников, анализировать ее и делать правильные выводы, а также грамотно использовать при принятии решений, и все это в самые кратчайшие сроки, вот основные компетенции современного командира, которые жизненно необходимы ему при выполнении сложных боевых задач.

Современная война, помимо своих инновационных форм и методов ее веде-

ния, отличается еще и мощной информационной повесткой, направленной на дезинформацию, подрыв боевого духа личного состава. Офицеру необходимо обладать твердыми знаниями, позволяющими не только самостоятельно противостоять такого рода вызовам, но и готовить подчинённый личный состав к эффективному противодействию информационной агрессии.

В условиях современной войны, когда информация становится ключевым фактором успеха или поражения, офицер должен уметь быстро и точно оценивать информационную обстановку, выявлять и анализировать потенциальные угрозы, а также принимать своевременные и эффективные меры по их нейтрализации. Это требует от него обладания высоким уровнем критического мышления, аналитических способностей и умения принимать решения в условиях неопределенности.

Одновременно с этим, офицер должен быть способен эффективно взаимодействовать с подчинённым личным составом, объяснять ему сложные информационные ситуации, обучать его методам противодействия информационной агрессии и обеспечивать его психологическую устойчивость в условиях информационной войны. Это требует от него обладания высоким уровнем коммуникативных способностей, умения мотивировать и вдохновлять подчинённых, а также быть примером для них в вопросах информационной безопасности.

Для формирования такого рода компетенций в системе подготовки офицерских кадров безусловно должны быть интегрированы гуманитарные учебные дисциплины такие как философия (с разделом философия войны), логика, культурология, политология. Причем тематика такого рода учебных дисциплин должна быть комплексной и актуализированной с учетом специфики и особенностей современных военных конфликтов, отличающихся своей гибридностью.

Философия, в частности, должна быть представлена в виде специального раздела, посвященного философии войны, который позволит будущим офицерам глубже понять суть и смысл военных конфликтов, а также развить критическое мышление и аналитические способности. Логика, в свою очередь, должна быть представлена в виде специального раздела, посвященного логике воен-

ных решений, который позволит будущим офицерам развить умение анализировать и оценивать информацию, а также принимать правильные решения в условиях неопределенности.

Культурология и политология должны быть представлены в виде специальных разделов, посвященных культурным и политическим аспектам военных конфликтов, которые позволят будущим офицерам глубже понять специфику и особенности современных военных конфликтов, а также развить умение анализировать и оценивать культурные и политические факторы, влияющие на ход военных операций.

При этом, все эти учебные дисциплины должны быть интегрированы в единую систему подготовки офицерских кадров, которая позволит будущим офицерам развить комплексные компетенции, необходимые для эффективного противодействия информационной агрессии и обеспечения успеха в современной войне.

В целом, интеграция гуманитарных учебных дисциплин в систему подготовки офицерских кадров должна быть направлена на формирование у будущих офицеров комплексных компетенций, позволяющих им эффективно противостоять информационной агрессии и обеспечивать успех в современной войне. Это требует от системы подготовки офицерских кадров быть гибкой и адаптивной, а также способной к постоянному обновлению и совершенствованию учебных программ и методов обучения.

Помимо внедрения учебных дисциплин, направленных на формирование критического мышления у курсантов, сама система подготовки (быт и жизнедеятельность) должна способствовать формированию у курсантов соответствующих качеств.

В современной войне побеждает тот, кто быстрее и точнее интерпретирует реальность. Развитие у курсантов критического мышления безусловно положительно отразится на качестве принятия целесообразных решений. Способность офицера мыслить критически – это не просто «мягкий навык» (soft skill), это ключевая военно-профессиональная компетенция, обеспечивающая суверени-

тет принятия решений в условиях гибридной агрессии.

Литература

1. Новиков Н. С. Война как модус социального бытия // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2022. № 4 (15). С. 17-22.
2. Ветров Ю. П. Роль гуманитарного образования в формировании профессиональных компетенций у курсантов военных вузов / Ю. П. Ветров, Е. С. Проказин // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 5. С. 60-64.
3. Новиков Н. С. Роль теории военных противостояний в подготовке офицеров к гибридным конфликтам // Сибирский социально-гуманитарный журнал. 2025. № 3 (8). С. 80-87.
4. Манойло А. В. Информационная война и новая политическая реальность (I) / А. В. Манойло // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 1. С. 100-132.

Новиков Николай Сергеевич – кандидат философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

Г. В. Редкозубов

НВИ войск национальной гвардии

ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ К ОРГАНИЗАЦИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ, ПРИБЛИЖЕННЫХ К БОЕВЫМ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу современных методов подготовки курсантов ВООВО войск национальной гвардии с акцентом на формирование профессиональных компетенций и практических навыков в условиях, приближенных к боевым. Рассматриваются этапы организации занятий, направленные на совершенствование теории и практики служебно-боевой деятельности. Особое внимание уделено анализу ситуационных задач, оценке действий курсантов и формированию выводов для повышения эффективности подготовки.

Ключевые слова: курсанты, служебно-боевая деятельность, практические занятия, военное образование.

Введение. Процесс подготовки курсантов военных учебных организаций войск национальной гвардии направлен на формирование широкого спектра различных компетенций, установленных в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования Российской Федерации [1], а также квалификационными требованиями к уровню профессиональной подготовки выпускников в соответствии с определённой специальностью подготовки. С точки зрения Н. С. Новикова: «... наличие знаний различного характера позволяют офицеру принимать целесообразные решения в абсолютно непредсказуемых ситуациях таким образом, чтобы сохранить в первую очередь жизнь мирного населения, затем жизнь подчиненного личного состава, а затем и свою собственную» [2, с. 268-269]. Основопологающим аспектом, определяющим уровень подготовки курсанта, является его уровень военно-профессиональной подготовки, то есть уровень его теоретических знаний из области военно-профессиональных дисциплин, а также уровень сформированности навыков и умений.

«Боевая практика показывает, что обучение войск на опыте боев и операций является неременным условием успеха боевых действий, так как на поле боя побеждает тот, кто лучше и быстрее усваивает опыт войны» [3, с. 112]. Опыт специальной военной операции в большой степени актуализировал систему подготовки офицеров (командиров) к формам и методам ведения современного боя в условиях применения современных образцов вооружения и военной техники, а также применения робототехнических комплексов (систем). В этой связи вопрос подготовки будущих офицеров к организации служебно-боевой деятельности в условиях, приближенных к боевым, приобретает особую актуальность.

Целью данного исследования является рассмотрение применения вида практического занятия как обеспечение служебно-боевой деятельности в условиях,

приближенных к боевым. В рамках этого исследования будут рассмотрены вопросы организации и проведения практических занятий, направленных на подготовку курсантов к организации служебно-боевой деятельности.

Основная часть. Организация проведения занятий с курсантами военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации осуществляется в строгом соответствии с основными профессиональными образовательными программами. Военными образовательными организациями на системной основе осуществляется актуализация указанных программ. Такого рода работа включает в себя внедрение актуального служебно-боевого опыта применения войск, оптимизацию рабочих программ дисциплин, а также внедрение актуальных видов занятий, проведение которых может улучшить формирование у курсантов необходимых компетенций. В рамках проведения занятий по отдельным учебным дисциплинам, традиционно принято изучать определенную тему, освоение которой позволяет курсантам получать знания, а также формировать конкретно определенные навыки. Однако, выполнение служебно-боевых задач в различных условиях требует от офицеров применения комплекса знаний и умений, которые возможно сформировать в рамках комплексного занятия. К такому виду занятия следует отнести практическое занятие с курсантами, в форме организации служебно-боевой деятельности на взводном опорном пункте. Опыт специальной военной операции показал, что от умения командиров подразделений грамотно спланировать подготовку личного состава к выполнению служебно-боевых задач в боевых условиях, а также организовать ее зависит успех решения возникающих задач, а также иные аспекты.

Организация такого рода занятий включает в себя несколько этапов:

1. Подготовительный этап.

В рамках данного этапа личный состав обучающихся (как правило, в составе учебного взвода) осуществляет подготовку к выполнению служебно-боевых задач в условиях нахождения на открытой местности в оборудованном взводном опорном пункте. В рамках мероприятий данного этапа курсанты получают

практический опыт всесторонней подготовки к выполнению служебно-боевых задач, что в свою очередь формирует у курсантов отчетливое понимание в вопросах организации быта в полевых условиях, а также иных вопросов всестороннего обеспечения.

2. Основной этап.

Основной этап предполагает выполнение личным составом обучающихся учебной служебно-боевой задачи по обороне взводного опорного пункта в течение определенного периода времени (до 7 суток). В рамках основного этапа курсанты получают практику организации службы в условиях, приближенным к боевым, в составе подразделения имеющего штат временного тактического подразделения, зарекомендовавшего себя, как устоявшееся в настоящее время в рамках выполнения задач специальной военной операции.

Штат данного подразделения систематически подвергается актуализации с учетом специфики стоящей перед обучаемыми учебной служебно-боевой задачи. Руководителями занятия осуществляются проверки организации несения службы путем отработки ситуационных задач, включающих в себя нападение на взводный опорный пункт, атаки беспилотных летательных аппаратов, психологическое воздействие на личный состав.

Помимо решения различного рода учебно-боевых задач, курсанты, прежде всего, решают задачи материально-бытового обеспечения, такие как: приготовление и прием пищи, помывка и осуществление мероприятий ежедневной личной гигиены, хранение имущества, а также отдых личного состава. При этом, каждая из задач предполагает проведение углубленного инструктивного занятия, направленного на доведение специфики организации выполнения тех или иных мероприятий.

3. Заключительный этап.

В рамках этого этапа, с личным составом обучающихся осуществляется подведение итогов по результатам проведения занятия. Каждый обучающийся, в рамках выполнения обязанностей по должности, определенной руководителем занятия, получает оценку действий. Он включает в себя следующие элементы:

Разбор занятия: проводится подробный разбор занятия, где обсуждаются как положительные, так и отрицательные моменты. Курсантам предоставляется возможность высказаться о своем опыте и впечатлениях, полученных от занятия.

Оценка действий: каждый курсант получает оценку своих действий в ходе занятия. Это может включать в себя оценку организации службы, выполнения служебно-боевых задач, а также взаимодействия с другими курсантами взвода.

Обсуждение ситуационных задач: руководители занятия проводят обсуждение результатов отработки ситуационных задач, таких как нападение на взводный опорный пункт, атаки беспилотных летательных аппаратов, психологическое воздействие на личный состав. Курсантам объясняется, какие действия были правильными, а какие можно было выполнить лучше.

Анализ ошибок: проводится анализ ошибок, допущенных курсантами в ходе занятия. Это помогает выявить проблемные направления в подготовке, которые необходимо улучшить.

Формулирование выводов: курсантам предлагается сформулировать выводы о том, что они узнали в ходе занятия, и как они могут применить полученные знания и умения в рамках выполнения служебно-боевых задач.

Обратная связь: руководители занятия собирают обратную связь от курсантов о том, как можно улучшить занятие, и какие аспекты необходимо изменить или улучшить.

Заключение. Практика проведения практических занятий демонстрирует, что комплексное моделирование служебно-боевой деятельности на взводном опорном пункте способствует эффективному формированию компетенций курсантов. Организация подготовки, включающая подготовительный, основной и заключительный этапы, позволяет не только освоить теоретические знания, но и развить практические навыки, необходимые для выполнения служебно-боевых задач в условиях, максимально приближенных к реальным боевым ситуациям. Отработка ситуационных задач, анализ ошибок и формирование выводов, существенно повышает готовность курсантов к принятию оперативных

решений в условиях внезапного возникновения угроз.

С точки зрения Н. С. Новикова одной из самых сложных является: «... профессия военного (офицера), независимо от рода войск требующая от будущего профессионала особой ответственности, способности действовать в условиях любой степени экстремальности, профессия, главным условием которой является полная отдача всех сил, а при необходимости и жизни ради выполнения принятого на себя добровольно долга перед народом и государством» [4, с. 252-253]. Это высказывание подтверждает высокую степень напряжения и самоотдачи, необходимую для успешного выполнения служебных обязанностей, и на практике выявляет эффективность комплексного подхода в формировании как теоретических, так и практических аспектов подготовки курсантов. В результате таких занятий курсанты не только получают уверенные знания о принципах организации службы, но и приобретают понимание реальной боевой обстановки и специфики выполнения подчинённого личного состава, что является залогом успешного решения служебно-боевых задач.

Литература

1. Министерство образования и науки Российской Федерации. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-05-01-pravovoe-obespechenie-nacionalnoy-bezopasnosti-1138/> (дата обращения: 01.12.2025).
2. Новиков Н. С. Образование в системе социального бытия / Н. С. Новиков // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы: Материалы VII Всероссийской научной конференции с международным участием, Иркутск, 21 апреля 2023 г. / Отв. ред. О. Б. Истомина. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2023. С. 265-270.
3. Криничко В. А. Опыт специальной военной операции – в учебные программы / В. А. Криничко, Т. В. Сидорина // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 2(20). С. 111-120.
4. Новиков Н. С. Особенности профессионального образования и воспитания военнослужащих / Н. С. Новиков // Народонаселение Сибири и Дальнего Востока: проблемы сбережения и развития: Материалы XIII Международной научной конференции, Улан-Удэ, 23-25

июня 2021 года / Научный редактор К. А. Багаева. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. С. 251-257.

Редкозубов Георгий Владимирович – курсант Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

Научный руководитель – Новиков Николай Сергеевич, кандидат философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

Р.А. Скулин

Колледж ИГУ, г. Иркутск,
Иркутский государственный университет

УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности управления системой физического воспитания в высшем учебном заведении. Автор раскрывает особенности функционирования этой системы, а также вероятные проблемы, с которыми может столкнуться административный персонал при выполнении своих обязанностей. Проанализированы понятия «физическое воспитание», «здоровый образ жизни».

Ключевые слова: управление, физическое воспитание, система физического воспитания, высшее учебное заведение, физическая культура, спорт, здоровый образ жизни.

В настоящее время вопрос физического воспитания молодёжи является одним из приоритетных для государства. Это связано с тем, что выпускники высших учебных заведений – будущее нашей страны, следовательно, они должны

быть, не только профессионально подготовлены, но и выносливы, сильны, координированы и в целом здоровы. Согласно федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования, в результате освоения образовательной программы у выпускника должны быть сформированы определённые компетенции, в одной из них прямо указано, что выпускник обязан иметь способность поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности. Неслучайно процесс физического воспитания является обязательной составляющей любых образовательных программ, от дошкольного образования и до высшего.

Физическое воспитание – это процесс, направленный на воспитание личности, развитие физических возможностей человека, приобретение им умений и знаний в области физической культуры и спорта в целях формирования всесторонне развитого и физически здорового человека с высоким уровнем физической культуры [2].

Для успешной реализации такого важного и сложного процесса как физическое воспитание необходимо множество условий, одним из которых является высококвалифицированное управление. Для этого, в структуре высших учебных заведений создаётся отдельное подразделение. Как правило, это кафедра физического воспитания и спорта.

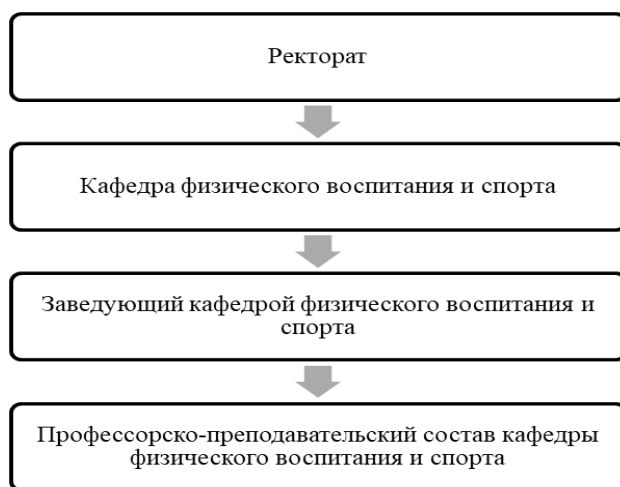

Рис. 1. Примерная структура управления системой физического воспитания в высшем учебном заведении

Кафедра физического воспитания и спорта ответственна не только за организацию учебных занятий дисциплин (модулей) по физической культуре. Помимо этого, в её деятельность входит:

- организация внеучебных занятий (учебно-тренировочные занятия, мастер-классы и т.д.);
- организация спортивно-массовых мероприятий (спартакиады, соревнования по различным видам спорта и т.д.);
- формирование сборных команд ВУЗа по видам спорта для участия в соревнованиях;
- научно-исследовательская деятельность.

Исходя из такого обширного списка деятельности, можно сделать вывод о том, что для реализации всего вышеперечисленного требуется значительный профессионально подготовленный кадровый состав, а также административная структура. Эффективность выполнения всех целей и задач будет зависеть от менеджмента. Важным инструментом в этом вопросе может служить делегирование – передача полномочий и обязанностей от одного лица другому.

Другой важной стороной осуществления физического воспитания являются сами обучающиеся высших учебных заведений. В последние годы наблюдается тенденция ухудшения здоровья молодёжи. Многие студенты не воспринимают физическую культуру как необходимую и важнейшую характеристику всесторонне развитой личности и неотъемлемую часть жизнедеятельности [2]. Следовательно, отношение к учебным и дополнительным занятиям, посвящённым физической культуре, не всегда находится на должном уровне. Это глобальная проблема не только высших учебных заведений и всей системы отечественного образования, но и современного общества в целом. Решение этой проблемы зачастую требует высокого уровня адаптивности кадров, в том числе и административных.

Формирование здорового образа жизни обучающихся – одна из важнейших задач всей системы физического воспитания, так как это совокупность сознательно сформированных привычек человека, направленных на поддержание и

укрепление здоровья и творческого долголетия. Вся система должна стремиться именно к этому [1].

Для оценки функционирования системы физического воспитания, её администрация должна использовать различные критерии контроля, например:

- социальные (оценка физической культуры личности);
- психологические (уровень мотивации и удовлетворения процессом);
- медицинские (динамика заболеваемости);
- педагогические (выполнение нормативов и их динамика).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что система физического воспитания является сложной составляющей общей образовательной среды, которая крайне требовательна к административным кадрам. Требования, предъявляемые к менеджерам системы физического воспитания в высших учебных заведениях, не должны негативно влиять на профессиональную деятельность, а наоборот, должны служить новым вызовом к повышению квалификации и эффективности профессиональной деятельности.

Литература

1. Алексеенко С. Н. Основы здорового образа жизни: учебное пособие / С. Н. Алексеенко, В. М. Бондина, В. В. Пильщикова. Краснодар, 2022. 161 с.
2. Муслимов Р. Р. Концепция физического воспитания в высших учебных заведениях / Р. Р. Муслимов, С. В. Шарохина, И. Я. Красноручский // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. С. 9.
3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ: [принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г., одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г.] // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения 15.11.2025).
4. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон №329-ФЗ: [принят Государственной Думой 16 ноября 2007 г., одобрен Советом Федерации 27 ноября 2007 г.] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения 15.11.2025).

Скулин Роман Александрович – тренер-преподаватель КФВиС ИГУ, преподаватель физической культуры Колледжа ИГУ, магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: romanskylun@gmail.com

РЫНОК ТРУДА КАК СОЦИАЛЬНО ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Аннотация. В статье рассматривается рынок труда как социально экономический феномен. Показаны некоторые исторические этапы развития данной категории.

Ключевые слова: труд, рынок труда, рабочая сила, рынок рабочей силы.

Труд всегда был неотъемлемой частью жизни человека, он позволял выстраивать и развивать материальную культуру. Через труд, люди проявляли себя, добывали пропитание, благоустраивали жилище. Во многом понятие эволюции человека рассматривается через призму трудовой деятельности.

Для наиболее глубокого понимания категории «труд», рассмотрим его эволюцию, начиная от охоты древнего человека, заканчивая современными формами трудовой деятельности [9].

Рассматривая период древнего мира, мы увидим первые попытки порабощения людей, что в обществе того времени прижилось и считалось выгодной рабочей силой. В античном мире оно уже являлось основным способом выполнения работ. Рабство оправдывалось даже мыслителями того времени. В частности, Ксенофонт считал, что необходимо различать труд руководителей и труд исполнителей. К труду исполнителей он относил тяжелый физический труд. Труд руководителей Ксенофонт считал делом свободных людей, исполнителей – трудом рабов [8].

В средневековье главенствующую роль в жизни человека занимали церковь и учения божьи. Следовательно, изменениям подверглись труд и хозяйственная практика. Вера принесла в общество того времени уважение к любой деятельности. Например, Августин Блаженный отстаивал ценность физического труда наравне с умственным трудом, отвергая презрение к труду господствующего

класса. В сочинении «О труде монахов» указывал на то, что занятие лишь умственной деятельностью, созерцанием – признак лени [1].

. Как мы видим отношение к труду уже начинает претерпевать изменения (если в античном мире почти у каждого гражданина был раб, то в средние века оно уже не было настолько распространено). В сознании людей в то время начинаются небольшие, но значимые изменения, любой труд включая физический не является предосудительным. Подтверждением изменений сознания относительно трудовой деятельности можно проследить и в священном писании мусульман – Коране в нем сказано, что каждый человек должен превозносить труд, а торговля должна быть богоугодной [3]. В церковных писаниях населению лоббировали информацию о пользе и о высшем вознаграждении трудящихся. Это постепенно изменяло сознание населения, формировало новые формы труда и расширяло перечень профессий.

Влияние, оказанное на сознание людей в исторические отрезки, приведенные ранее, заложило фундамент для пересмотра отношения к трудовой деятельности и рынку труда. Именно поэтому в новое время в данной области были написаны научные труды, книги, даны определения. Формируется ряд ученых классиков (У. Петти, А. Смита, Д. Рикардо, Ж.Б. Сэя) экономической мысли, которые затрагивали в своих работах проблематику нашего исследования. А. Смит говорил о том, что полная занятость является нормой рыночной экономики, она достигается за счет невидимой руки рынка – механизмов согласования сторон спроса и предложения [5].

Согласно его теории, наемный работник также как и работодатель заинтересован в трудовой деятельности и старается максимизировать полученную выгоду. Его последователь Д. Рикардо рассматривал заработную плату как результат взаимодействия между спросом и предложением на рынке труда. Он считал, что в долгосрочной перспективе заработная плата будет стремиться к уровню, который обеспечит рабочим только необходимый для жизни уровень существования [7].

Благодаря этим ученым было положено начало рассуждениям о рынке труда.

Важно отметить, что человеком, который более подробно и плотно занимался проблематикой рынка труда (систематизировал и охарактеризовал трудовую теорию стоимости, а также выдвинул ряд концепций, впервые ввел понятие «рынок труда», «рабочая сила») являлся К. Маркс.

Трудовая теория стоимости по Марксу основывается на положении, что на рынке труда рабочие продают не труд, а свою способность к труду – рабочую силу – «...на товарном рынке владельцу денег противостоит не сам труд, а рабочий. То, что продает последний, есть его рабочая сила». Процесс потребления рабочей силы есть в то же время процесс производства товара и прибавочной стоимости [2]. Также К. Маркс сформулировал теорию относительного перенаселения, она объясняет неизбежность безработицы и то, как она формируется. Но если исключать фактор безработицы, то рабочая сила в процессе труда создает стоимость, а все прочие виды ресурсов лишь переносятся на новую стоимость самим трудом. Это кардинально отличает рабочую силу от всех прочих ресурсов, обеспечивает ее ключевое значение в общественном производстве [6]. Труд, который производила рабочая сила не всегда был объектом торговой сделки. Например, раб, полностью принадлежал хозяину, он не мог продать свой труд и не получал плату от владельца земли, а наоборот, платил дань.

Маркс понимал, что рабовладельчество тормозит развитие экономики страны. Также одной из форм рабства, по его мнению, считалась замена труда на денежный эквивалент и оторванность индивида от результата его деятельности.

Наши современники также выдвигают множество определений рынка труда. Так, Семенцова М. И. рассматривает рынок труда как важную и многоплановую сферу экономической и социально-политической жизни общества, а рынок рабочей силы они характеризуют как товар особого рода еще и потому, что он сам в первую очередь является, как правило, наиболее заинтересованной стороной в развитии своих созидательных возможностей, реализуемых в народном хозяйстве и выражающий индивидуальные, особенно творческие, способности личности [6]. Ю. Одегов и Г. Руденко под рынком труда предусматривают систему социально-экономических отношений по поводу формирования, распре-

деления и использования рабочей силы в условиях ее товарности [4].

Таким образом, специалисты в определениях раскрывают различные стороны многогранного понятия «рынок труда».

Литература

1. Алексеев О. А. Понимание смысла труда в средние века и религиозно-нравственное обновление христианского понимания труда на пороге Нового времени // Социо-экономическая модель труда и предпринимательства. Уфа: Башкирский государственный университет, 2005. С. 140-145.
2. Дрождинина А. И. Генезис теоретических основ формирования рынка труда // Вестник МГТУ. 2011. № 1.
3. Каким был труд и отношение к нему в Средневековье [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/a/WuqnoBQQwyWf_qYV (дата обращения: 16.11.2025).
4. Оганян Т. Р. Понятие рынка труда // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 3. С. 138-140.
5. Основные теории рынка труда и их характеристика [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.zaochnik-com.com/spravochnik/sotsiologija/sotsiologija-truda/teorii-rynka-truda/> (дата обращения: 16.11.2025).
6. Семенцова М. И. К вопросу об особенностях функционирования рынка труда в подходах различных экономических школ // Актуальные вопросы экономических наук. 2012. № 26. С. 22-23.
7. Тувакова Б. Х. Экономическая политика и философия Давида Рикардо // Символ науки. 2024. №10.
8. Цыганкова И. В. Генезис формирования концепции качества трудовой жизни // Мир экономики и управления. 2007. №3.
9. Эволюция труда [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2014/05/18/956> (дата обращения: 15.11.2025).

Федорова Варвара Вячеславовна – студентка 4 курса педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: varya.fedorova.2004@mail.ru

Д. В. Бородулин

СШОР г. Иркутска «Сибскана»,

Иркутский государственный университет

**ИНТЕГРИРОВАНИЕ ПРОГРАММЫ НАСТАВНИЧЕСТВА
В СИСТЕМУ ПОДГОТОВКИ ТРЕНЕРСКОГО РЕЗЕРВА
В ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОЙ СПОРТИВНОЙ ШКОЛЕ**

Аннотация. Раскрыты основные аспекты проблемы системы подготовки тренерского резерва в детско-юношеской спортивной школе. Рассмотрена программа наставничества и возможность ее интеграции в систему подготовки тренеров.

Ключевые слова: проблема, молодые специалисты, система подготовки тренеров, наставничество, детско-юношеская спортивная школа.

Молодой специалист, который начинает свой педагогический путь в детско-юношеской спортивной школе чаще всего чувствует себя неуверенно. Теоретический аспект, изученный в университетах, помогает молодым педагогам, но без практического опыта тяжело эффективно работать в определенной области. Если проанализировать исследования педагогической деятельности молодых тренеров, можно сделать вывод, что даже если специалист подготовлен в теоретическом аспекте и имел небольшой опыт работы, в любом случае процесс адаптации на новом месте протекает очень долго и сложно. Зачастую возникающие у молодого специалиста трудности связаны со слабой методической подготовкой, отсутствием возможностей правильной организации тренировочного процесса, недостаточным владением приемами и методами обучения, психологическими проблемами [5].

Дефицит грамотных тренеров в области спорта является глобальной проблемой, как на профессиональном, так и на любительском уровнях. Данный аспект влияет в большинстве своем на тренировочный процесс, а именно правильность в техники выполнения упражнений, если не будут учтены все нюансы – это может привести к негативным последствиям – травмам. Одним из решением данной проблемы является реализация программы наставничества в системе подготовки тренерского резерва в детско-юношеских спортивных школах.

Принцип наставничества – это своего рода педагогическая деятельность, в которой учитель передает ученику свои знания, умения и навыки в определенной области. В тренерском деле также должна быть поддержка молодых специалистов от опытных коллег, она заключается не только в сопровождении, но анализа работы молодого тренера, а именно исключения тех минусов, которые влияют на тренировочный процесс. Наставник должен попытаться донести отрицательные моменты с позиции своего опыта, и подсказать как их можно устранить без снижения положительных качеств молодого специалиста [3].

Роль наставника может взять на себя более опытный тренер, который бы присутствовал на занятиях у молодого преподавателя и в нужный момент включался в тренировку для корректировки каких-либо упражнений, что способствовало бы общему росту тренировочного процесса, а самое главное молодой тренер-преподаватель получал нужные знания и опыт. Наставник может также оказывать помощь в составлении плана тренировок, проводить беседы и брифинг с тренером после занятий, тем самым реализуется принцип работы над ошибками.

Для тренера наставничество дополнительная педагогическая деятельность, в которой он передает свой опыт молодому ученику – тренеру. Основной деятельностью является сама по себе работа тренером, в которой наставник включен как основное звено тренировочного процесса. Не все опытные специалисты готовы взять на себя наставничество, потому что для этого необходимо иметь углубленные знания в своей сфере, личные качества тоже играют большую роль [2].

Готовность тренера к наставничеству включает в себя следующие компоненты: мотивация, когнитивность и технология.

В современном мире наставничество – это форма организации отношений между участниками любой образовательной организации. Данная форма – это такая технология личностного роста, передача своих знаний и умений, а также формирование профессиональных компетенций тренера. Суть наставника для молодого специалиста заключается в следующем: он сопровождает его на протяжении определенного периода, помогает ему адаптироваться на новом месте, раскрывает в нем новые качества, которые способствуют организации эффективного тренировочного процесса, корректирует ошибки на начальном этапе [1].

Программу наставничества можно использовать как инструмент интегрирования молодого специалиста в коллектив:

- проблема включения в коллектив молодого тренера;
- слабая методическая и психологическая подготовка молодого педагога;
- дефицит таких компонентов у тренера как: технические, профессиональные, эмоциональные.

Принцип наставничества реализуется в двух направлениях: опытный тренер и молодой специалист, второе направление: это тренер и его занимающиеся.

Наставничество влияет положительно на специалиста, а именно: повышается общий уровень мотивации и осознанности своей работы тренером, появляется спрос на саморазвитие и дополнительно повышать свою квалификацию, тренерский коллектив стабилизируется и становится одним целым, улучшается общий уровень подготовки тренеров, всесторонняя поддержка молодых тренеров-преподавателей [5].

Основная цель программы наставничества для начинающего тренера – это выработать у молодого специалиста собственный вид на свою педагогическую деятельность, а именно стиль [4].

Результатом деятельности опытного тренера – наставника является приобретение молодым тренером способности к самостоятельной деятельности, само-

стоятельным решениям, чтобы он ощущал себя уверенно и профессионалом на своем месте.

В результате раскрытия проблемы системы подготовки тренерского резерва в детско-юношеской спортивной школы можно сделать вывод о том, что для повышения квалификации молодых специалистов нужно реализовывать программу наставничества, тем самым повышая общий уровень педагогической деятельности молодых тренеров [4].

Литература

1. Денисов И. В. Спортивная педагогика: учебное пособие. М., 2020. 256 с.
2. Дроздова Н. А. Школа молодого тренера-преподавателя // Методист. 2019. № 6. С. 50-57.
3. Концепция модернизации российского образования на период до 2030 г. // Модернизация российского образования. Документы и материалы. М.: Изд-во ВШЭ, 2022. С. 263-282.
4. Стрешинская И. В., Зимина П. В., Новиченко И. В. Положение о наставничестве // Практика административной работы в спортивной школе. 2017. № 5. С. 20-30.
5. Шевченко Т. Н., Присяжнюк Г. А. Программа «Школа молодого учителя» // Практика административной работы в школе. 2016. № 3. С.41-45.

Бородулин Даниил Владимирович – тренер-преподаватель СШОР г. Иркутска «Сибскана», магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: danyaborodulin@yandex.ru

Научное издание

Ответственный редактор:
Томских Евгения Олеговна

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

МАТЕРИАЛЫ

V Всероссийской научно-методической конференции
г. Иркутск, 12 декабря 2025 г.

Материалы печатаются в авторской редакции

Оформление © ООО «Типография «Аспринт»
Дата подписания к использованию: 11.12.2025 г.
Объем издания 2,4 Мб.
Комплектация: 1 электрон. опт. диск (CD-R)
Тираж 100 экз. Заказ № 250102

ООО «Типография «Аспринт»
664011 г. Иркутск, ул. Пролетарская, стр. 7/1.
Тел: +79148994427
e-mail: 400002@mail.ru

ISBN 978-5-908115-10-0

9 785908 115100 >